

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИНСТИТУТ АФРИКИ

АЗИЯ сегодня **и АФРИКА**

№ 11 (760) 2020

Ежемесячный научный журнал

Выходит с июля 1957 года

Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН

ISSN 0321-5075

Главный редактор

академик РАН А.М. ВАСИЛЬЕВ

Редакционная коллегия:

И.О. АБРАМОВА
В.Я. БЕЛОКРЕНИЦКИЙ
Л.В. ГЕВЕЛИНГ
А.Б. ДАВИДСОН
А.В. ДЕНИСОВ
Р.Г. ЛАНДА
В.А. МЕЛЬЯНЦЕВ
Д.В. МОСЯКОВ
С.В. ПРОЖОГИНА
О.И. ТЕТЕРИН
Л.Л. ФИТУНИ
Т.Л. ШАУМЯН
В.Г. ШУБИН

Международный
редакционный совет:

Б.А. АКИНТЕРИНВА
(Нигерия)
Х.Х.С. ВИШВАНАТАН (Индия)
М. НАСР АЛЬ-ГИБАЛИ
(Египет)
ЯН ГУАН (КНР)
Я.М. ИБН ДЖУНЕЙД
(Саудовская Аравия)
С.С. КУНАНБАЕВА
(Казахстан)
Ф.С. МУФАМАДИ (ЮАР)
У. РЕНО (США)

Над номером
работали:

А.В. ДЕНИСОВ,
ответственный секретарь
Т.С. ДЕНИСОВА
Е.А. ЛЬВОВ,
зав. редакцией
В.С. ОКУЛОВ
М.Е. ПЕТРОВА
О.И. ТЕТЕРИН, первый
зам. главного редактора

Оформление и верстка
Г.М. АБИШЕВА

Подписано в печать 26.10.2020. Формат 60x88 ¹/₈. Уч.-изд. л. 10,0.

Тираж 350 экз. Цифровая печать. Заказ 1/11а. Цена свободная.

Оригинал-макет подготовлен в редакции.

Издатель: Российская академия наук.

Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-040-19 ООО «Интеграция: Образование и Наука».

105082, Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314.

Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»

CONTENTS

№ 11 (760) 2020

POLITICS, ECONOMICS

- Alexander V. Zabolotskiy.** Scientific-industrial cooperation with China:
Analysis of models and forms of interaction **4**
- Mingjun He** (China), **Ludmila V. Shkvarya**, **Xizhe Wang** (China). China: socio-economic development and foreign trade **11**
- Evgenii N. Korendyasov**, **Olga V. Konstantinova.** Peace in Mali: The path to security in the Sahara-Sahel subregion **17**
- Natalia A. Zamaraeva.** Pakistan and the challenges to Afghan peace deal (2003-2020) **26**
- Liubov Ya. Prokopenko.** The First Lady institution in the countries of Africa as a phenomenon of political life **34**
- Larisa V. Zhilina** (Omsk). Japanese universities: long-term breakdown **42**
- Denis P. Elagin**, **Nina M. Mamedova.** Opium poppy in Afghanistan:
The determinants of cultivation **48**
- Lydia V. Kulik.** Politician of Indian descent for next British Prime Minister. A possibility? **56**

Energetics: today and tomorrow

- Salavat G. Azerbayev** (Kazakhstan). State and prospects of RES development in African countries **64**

PAGES OF HISTORY

- Victor A. Gaikin** (Vladivostok). Korean guerilla against Japanese aggression in Manchuria (1931-1937) **70**

OUR PARTNER - RCSCAA

The Russian Committee of Solidarity and Cooperation with the peoples of Asia and Africa (In Russian) **77**

«Asia and Africa today» is a scientific monthly journal (in Russian) of the Russian Academy of Sciences. Published since July 1957.

The journal articles do not necessarily reflect the view of the Editorial Board.

Included in **Russian Science Citation Index on WoS platform, and EBSCO Publishing.**
ISSN 0321-5075

Postal Address:
30/1 Spiridonovka Str.
123001, Moscow, Russian Federation
Тел.: +7 495 697 94 50. Tel./Fax: +7 495 691 02 70
E-mail: asaf-today@mail.ru
Website: www.asaf-today.ru

On the cover: Statue in Wat Pho temple, Bangkok, Thailand (photo by Alexey Nechaev).

СОДЕРЖАНИЕ

№ 11 (760) 2020

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

Заболотский А.В. Научно-промышленная кооперация с КНР: анализ моделей и форм взаимодействия	4
Хэ М. (КНР), Шкваря Л.В. , Ван С. (КНР). Китай: социально-экономическое развитие и внешняя торговля	11
Корендясов Е.Н. , Константинова О.В. Мир в Мали: путь к безопасности в Сахаро-сахельском субрегионе	17
Замараева Н.А. Пакистан и вызовы переговорному процессу в Афганистане (2003-2020 гг.)	26
Прокопенко Л.Я. Институт «первой леди» в странах Африки как феномен политической жизни	34
Жилина Л.В. (Омск). Японские университеты: затянувшаяся перемена	42
Елагин Д.П. , Мамедова Н.М. Опиум в Афганистане: детерминанты производства	48
Кулик Л.В. Следующий премьер-министр Великобритании - политик индийского происхождения?	56
<i>Энергетика: сегодня и завтра</i>	

Азербайев С.Г. (Казахстан). Состояние и перспективы развития ВИЭ в африканских странах	64
---	-----------

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Гайкин В.А. (Владивосток). Корейская герилья против японской агрессии в Маньчжурии (1931-1937 гг.)	70
--	-----------

НАШ ПАРТНЕР - РКССАА

Российский комитет солидарности и сотрудничества с народами Азии и Африки	77
---	-----------

© Российская академия наук, 2020
© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня»
(составитель), 2020

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой
зрения редакции.

Журнал включен в список ВАК.
Входит в Russian Science Citation Index
на платформе Web of Science и EBSCO Publishing.

Адрес редакции:
123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1
Тел.: +7 495 697 94 50
Тел./факс: +7 495 6910270
E-mail: asaf-today@mail.ru
Интернет: www.asaf-today.ru

На первой полосе обложки: Статуя в храме Ват Пхо,
Бангкок, Таиланд (фото А. Нечаева).

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

DOI: 10.31857/S032150750012175-4

НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ С КНР:
АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ И ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

2020 А. ЗАБОЛОТСКИЙ

ЗАБОЛОТСКИЙ Александр Викторович, аспирант, кафедра международных экономических отношений стран Азии и Африки, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова (ftu@rambler.ru)

Резюме. В китайской науке огромные средства идут на развитие фундаментальных и прикладных исследований. Глобальная конкуренция за обладание технологиями будущего вызывает озабоченность в российском научном сообществе. В статье проанализированы формы внешнеэкономического взаимодействия на примере российско-китайского сотрудничества в сфере высоких технологий. Выявлены ключевые факторы и наиболее эффективные модели, способствующие научному и индустриальному развитию по трем направлениям: бизнес, молодежные проекты, фундаментальная наука.

Ключевые слова: Россия, Китай, международное научно-техническое сотрудничество, высокие технологии, модели международного взаимодействия, Международный альянс научных организаций

SCIENTIFIC-INDUSTRIAL COOPERATION WITH CHINA: ANALYSIS OF MODELS AND FORMS OF INTERACTION

Alexander V. ZABOLOTSKIY, Post-graduate student, Department of International Economic Relationship, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (ftu@rambler.ru)

Abstract. There has been rapid progress in Chinese science. Huge funds are investing in the development of basic and applied research. At the same time, global competition for the possession of future technologies and competition for leadership even in the Russian scientific community is a cause for concern.

However, in the current environment, when US political and economic pressure on China is increasing to restrain its scientific and technical development and cut off promising technologies, Russia has a chance to improve its negotiating position and build the international scientific and technical cooperation with China on the principles of equality and mutually beneficial cooperation.

The article analyzes available forms of foreign economic interaction on the example of Russian-Chinese cooperation in the field of high technologies. The key factors and the most effective models promoting scientific and industrial development in three areas have been identified: business and experts, youth and student projects, basic science and faculty.

On the examples considered it is shown that one should not rely on one-time projects and momentary benefits, which are the consequence of an entrenched model of the commodity economy in Russia. A transition to highly efficient development on a new technological basis is necessary. By carefully weighing and building sound cooperation mechanisms, it is possible to succeed and make full use of the potential and opportunities that both Russia and China have.

Keywords: Russia, China, international cooperation in science, technology and innovation, high technology, international engagement model, Alliance of International Science Organizations

ГЛОБАЛЬНАЯ ФАБРИКА НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

В условиях глобализации и прогресса, вызванного 4-й промышленной революцией, в мире происходит трансформация экономики, рождаются новые отрасли, формируется новый экономический уклад, ориентированный на инновационное развитие. В мире развернулась глобальная конкуренция за обладание технологиями будущего, в котором ключевые высокотехнологичные направления будут определять в целом мировую экономику [1].

В китайской науке огромные средства идут на развитие фундаментальных и прикладных исследований. Внутренние расходы Китая на НИОКР увеличились с \$33,11 млрд в 2000 г. до \$554,32 млрд в 2018 г. (см. *граф.*), а доля в общемировых затратах на НИОКР возросла, соответственно,

с 4,8% до 26,58%. Стратегия развития страны нацелена на то, чтобы к 2035 г. Китай по большинству научных направлений вышел в мировые лидеры [2].

Преобладание и превосходство Китая над остальными странами Азии и Африки очевидно. С мощными высокотехнологичными китайскими компаниями практически невозможно конкурировать ни в материальном (факторы производства, заводы, оборудование), ни в финансовом (по богатству, накоплениям, по объемам инвестиций в НИОКР), ни в людском (по количеству патентов на изобретения, по количеству научных статей и т.п.) ресурсах [3].

Мобильная революция в Африке, которая в короткий срок наполнила континент китайскими мобильными и финансовыми сервисами, показала стратегическую нацеленность высокотехноло-

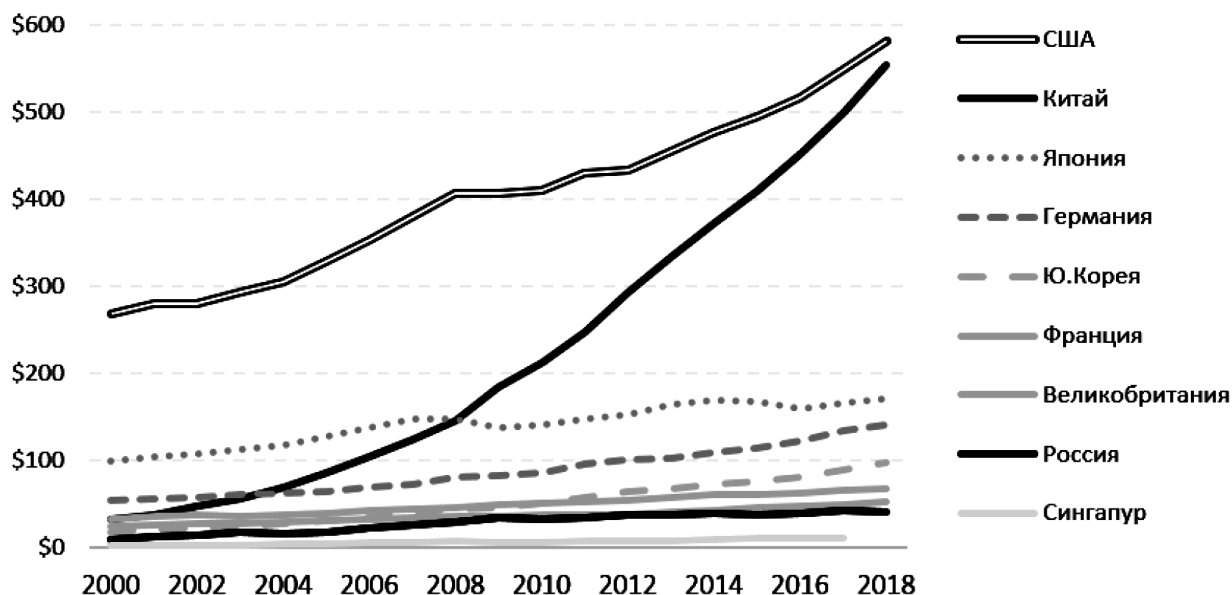

График. Валовые внутренние расходы на НИОКР в 2000-2018 гг., \$ млрд.

Источник: CRS analysis of OECD. Statdatabase. https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MSTI_PUB (accessed 03.05.2020)

гичных компаний этой страны на глобальный охват мира [4]. Озабоченность тем, как «не стать подмастерьем китайской науки», высказывается даже в российском научном сообществе, все еще сохраняющем определенный уровень научных прикладных и фундаментальных исследований. Российский совет по международным делам (РСМД), Институт Дальнего Востока РАН и Институт международных исследований Фуданьского университета (КНР) проводят регулярную инвентаризацию российско-китайских отношений, изучаются вопросы международного научно-технического сотрудничества (МНТС) и выдвигаются практические рекомендации по его развитию [5].

Китай, который по многим позициям в технологической гонке уже опережает США, предлагает другим странам привлекательные формы сотрудничества в освоении технологий четвертой промышленной революции [6]. Таким образом, главные вопросы - по какой модели и в каком формате будет происходить взаимодействие с новой инновационной державой - Китаем.

Проведенное исследование на примере российско-китайского научно-технического сотрудничества дополняет полученные ранее данные и показало, что системное привлечение различных возрастных и профессиональных категорий к международному научному и промышленному партнерству будет способствовать не только экономической интеграции стран Азии и Африки, но и станет важнейшим фактором развития реального сектора экономики этих стран в приоритетных отраслях на основе современных технологий и инноваций.

В Китае за последние десятилетия стремительно реформируется научно-техническая система, было обеспечено сравнительно быстрое развитие

высокотехнологических и новых стратегических производств, разворачивались мероприятия по внедрению модели «Интернет плюс», а также осуществлялся поиск новых драйверов. Дальнейшее повышение уровня инновационной и предпринимательской деятельности свидетельствует о том, что Китай сделал новые шаги к созданию страны инновационного типа. Коэффициент вклада научно-технических разработок в экономический рост страны последовательно растет, повышается уровень наукоемкой продукции в структуре ВВП, достигнув показателя в 2,19% [7].

КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В РАЗЛИЧНЫЕ ТИПЫ СТРАН

Одним из важнейших показателей, выражающих МНТС в реальном секторе, является показатель прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (см. *диагр. 1*).

С начала 2010 и до 2016 гг. Китай активно наращивал инвестиции за рубежом, однако уже в 2017 и 2018 гг. происходит уменьшение этих объемов, т.к. законодательно Китаем были введены ограничения для вложений за рубеж. В частности, Народный банк Китая предпринял ряд шагов, препятствующих оттоку капитала, чтобы противостоять ослаблению юаня. Также лимитировались или запрещались прямые зарубежные инвестиции из Китая в такие сектора, как недвижимость, гостиницы, развлечения, спорт и казино. Китайцы прямо заявляли: власти страны будут поощрять инвестиции, связанные с промышленностью и технологиями. При этом инвестирование в различные регионы мира Китаем осуществлялось неравномерно, более 70% от общей доли ПИИ приходится на Азию.

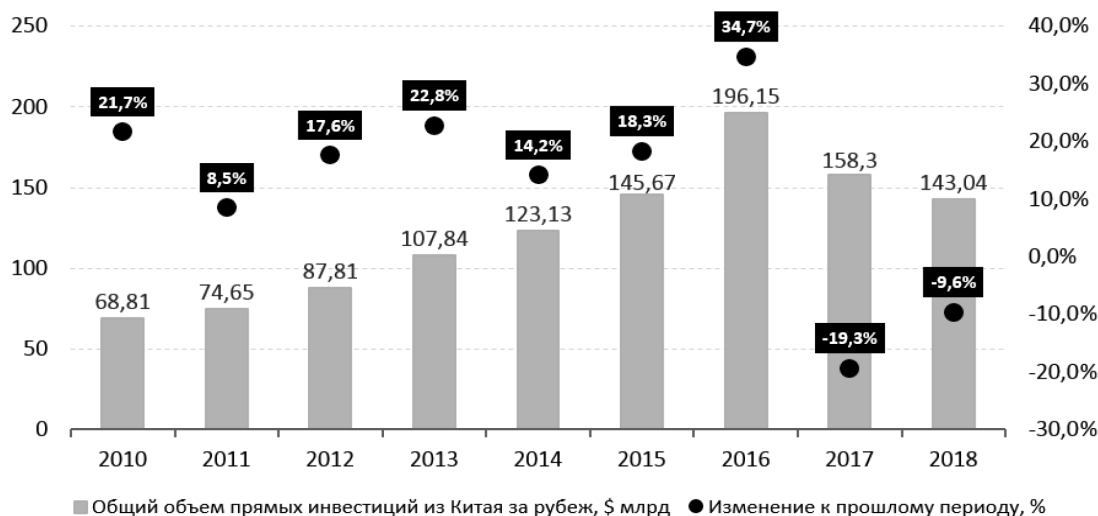

Диаграмма 1. Общий объем прямых инвестиций Китая за рубежом в 2010-2018 гг.

Составлено по: [8].

Прямые инвестиции Китая в России накопленным итогом на начало 2019 г. составили \$14,21 млрд [8], занимая 4-е место среди европейских стран и 2-е - среди стран «Пояса и пути». Анализируя данные ПИИ в страновом разрезе (см. *диагр.* 2), мы можем выделить 3 модели, по которым Китаем осуществляются инвестиции:

1) В развитые страны китайские компании инвестируют с целью покупки действующего бизнеса, который имеет в своем активе либо технологии, либо сильный бренд;

2) В развивающиеся страны с целью покупки дешевого сырья, возведением инфраструктуры, а также выноса «грязных» производств;

3) Отдельная схема работы со среднеразвитыми странами, которые обладают собственной промышленностью и пытаются реализовать собственные сценарии опережающего развития.

Многие отрасли экономики России, которую Китай относит к третьей группе стран, выступают

прямыми конкурентами китайских компаний и, как и в Китае, пользуются защитой государства.

Традиционная китайская модель инвестирования в слаборазвитые страны, с масштабным ввозом китайской рабочей силы, техники, материалов и игнорированием местных стандартов, здесь не будет принята [9]. С другой стороны, открытых для покупки китайцами готовых компаний с международными брендами здесь нет. Нет и характерного для развитых стран высокого качества институтов развития и нацеленной на международные связи деловой среды. Попадая в подобную ситуацию, китайские инвесторы затягивают переговорный процесс под предлогом неблагоприятного инвестиционного климата и т.п. Однако препятствием к росту китайских ПИИ является не российский инвестклимат, а отсутствие надежных и проверенных моделей взаимовыгодного сотрудничества.

Тем не менее, можно выделить следующую тенденцию: несмотря на то, что инвестиции Китая

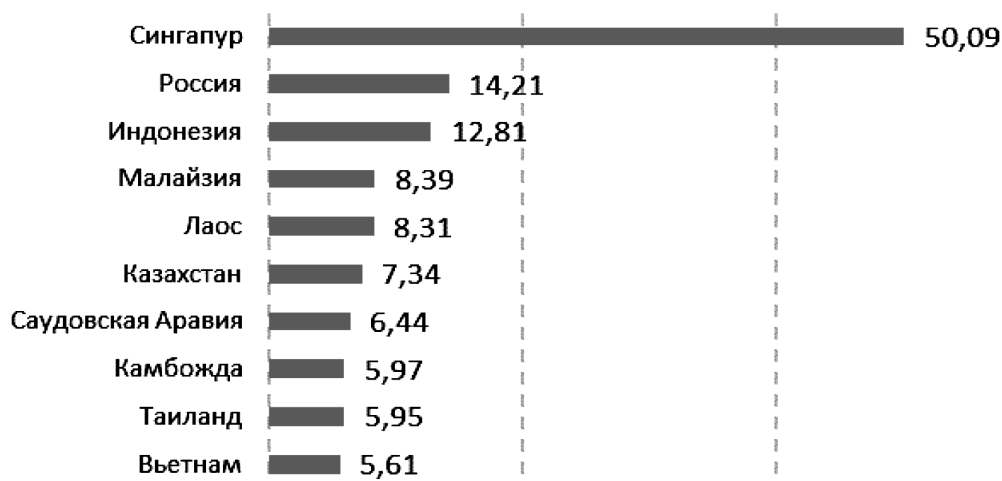

Диаграмма 2. Накопленный итог ПИИ Китая в странах «Пояса и пути» в 2018 г., \$ млрд.

Составлено по: [8].

в Россию снижаются из года в год (2015 г. - \$2,96 млрд, 2016 г. - \$1,29 млрд, 2017 г. - \$1,55 млрд, 2018 г. - \$0,73 млрд), китайский фактор помогает России выдерживать нынешний экономический кризис и санкции Запада. При этом налицо недостаток у российской стороны объективных инструментов для оценки уровня присутствия и глубины экономической интеграции с Китаем. Существующая система статистики дает подчас разнонаправленные данные, несопоставимые ни с китайскими данными, ни с данными международных организаций [9]. Становление актуальной и эффективной системы учета и статистики - важнейшая задача в развитии международных экономических отношений с КНР.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В РЕАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ

В сфере российско-китайского сотрудничества, МНТС в реальном секторе экономики очень быстро развивается не только в корпоративном секторе, но и на основе межрегиональных связей. Китай очень активно использует региональную составляющую, чтобы продвигать различные проекты в сфере инноваций и высоких технологий. На сегодняшний день различными провинциями Китая подписаны соглашения с 59 российскими регионами, а китайский бизнес присутствует в 74 из 85 субъектов Российской Федерации [10].

Компании двух стран совместно реализуют целый ряд крупномасштабных проектов в сфере топливной и ядерной энергетики, гражданского авиастроения, спутниковых навигационных систем, инфраструктурного строительства, сельского хозяйства и др. [11].

Большое количество совместных проектов сегодня имеют региональный фокус и находятся в списке приоритетов региональных властей. Среди регионов, которые включили в свои планы реализации проектов с китайскими партнерами, - Республика Татарстан, Алтайский край, Нижегородская и Челябинская области. Сейчас многие проекты, например, в Татарстане, имеют не только вектор на локализацию производства, но и создание сопутствующих центров разработки. Это не частый пример в российских реалиях.

Одним из уникальных примеров реализации российско-китайского МНТС является строительство в Тульской области первого китайского автозавода полного цикла компании *Great Wall Motors* (GWM). В строительство китайской стороны было вложено около \$0,5 млрд. На подписании инвестсоглашения между компанией GWM и правительством региона в 2014 г. присутствовали В.Путин и Си Цзиньпин.

После заключения специального инвестиционного контракта (СПИК) будет реализован следующий этап проекта, в рамках которого производственная мощность завода увеличится до 150 тыс. автомобилей в год, и постепенно на территории Тульской области завод из обычного сборочного

производства превратится в высоколокализованное предприятие. Степень локализации предполагается не менее 70%. Локализации подлежат производство основных компонентов автомобилей: двигатель, коробка передач, электронные системы и системы управления автомобилем. В 2020 г. компания приступила к проектированию нового завода по производству двигателей с предполагаемым объемом инвестиций более 17 млрд рублей и созданием более 300 рабочих мест [12].

Таким образом, высокие технологии, которые необходимы при подобном производстве, появятся в России. Дополнительно к этому, к 2028 г. откроется научно-исследовательский центр, в котором будут заниматься коммерциализацией, созданных с участием российских ученых научных разработок [13].

Чтобы добиться подобного взаимодействия, китайской стороне была предложена следующая модель сотрудничества. Верхний уровень взаимодействия осуществляется между главами регионов: губернатор Тульской области и губернатор провинции Хэбэй (здесь располагается штаб-квартира GWM). Вторым уровнем идут контакты по линии инвестиционных департаментов сторон: организация встреч, согласование условий предоставления льгот и т.п. Третий уровень - непосредственное техническое взаимодействие экспертов и специалистов.

Подобная модель позволила снизить для сторон риски неопределенности, заручиться гарантиями правительств и обеспечить конструктивный подход к поиску взаимоприемлемых решений бизнеса. Взаимодействие на уровне руководителей регионов также способствует вовлечению в процессы обсуждения различных вариантов взаимовыгодного МНТС и других экономических агентов.

Отдельно стоит отметить тот факт, что, несмотря на экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса в 2020 г., находить точки соприкосновения и выход из сложной ситуации за счет взаимных компромиссов сторонам позволяет достигнутый высокий уровень доверия.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Бизнес-инкубаторы необходимы для укрепления и развития вновь созданных инновационных предприятий. Особенно важной роль бизнес-инкубаторов оказывается для обеспечения местного социально-экономического развития [14].

Сама по себе проблема развития малого инновационного бизнеса может считаться, несомненно, ключевой проблемой развития экономики, в целом, если учесть ту огромную роль, которую малый инновационный бизнес играет в экономическом развитии всех без исключения стран, находящихся на пути рыночных преобразований.

Бизнес-инкубаторы развивают малый бизнес, в т.ч. инновационный, играют значительную роль в формировании стабильной рыночной экономи-

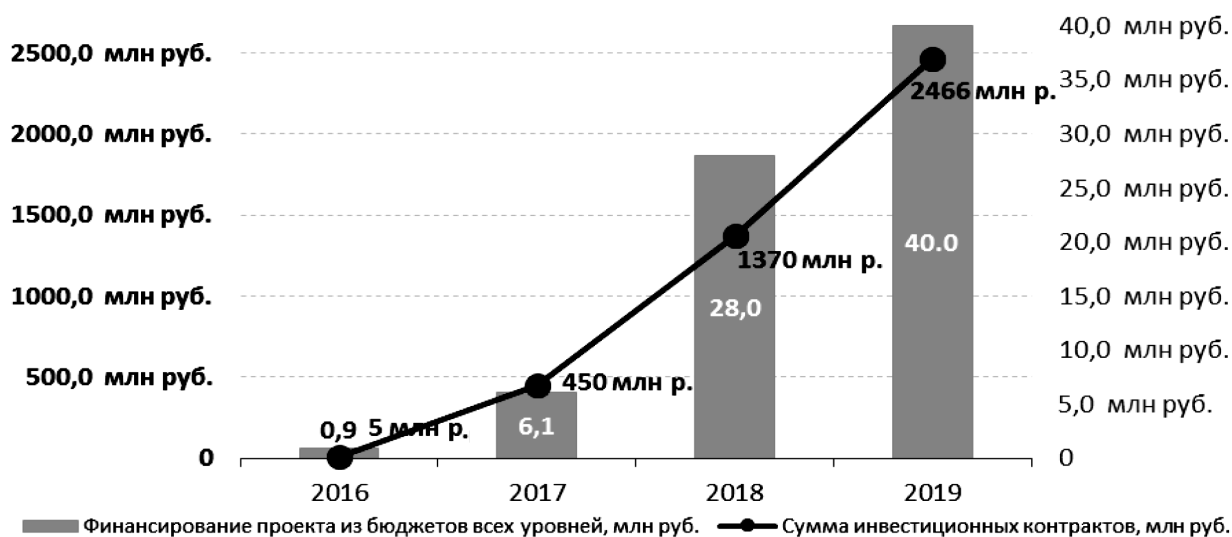

Диаграмма 3. Соотношение расходов на финансирование программы РКМБИ к суммам заключенных контрактов, конец 2019 г., млн руб.

Составлено по: отчеты Российского союза молодежи. <http://www.ruym.ru/docs/> (accessed 25.04.2020)

ки, в которой сосредоточены ее основные потенциальные деловые ресурсы [15].

Особенность инновационных бизнес-инкубаторов заключается в том, что они ориентируются на оказание поддержки малым инновационным фирмам, занимающимся разработкой и производством наукоемкой продукции. Для таких фирм стартовый период деятельности оказывается особенно трудным [16].

Как правило, студенческие бизнес-инкубаторы создаются на базе университетов (или других образовательных учреждений), но также есть множество независимых от университетов структур. Такие организации могут предлагать площади и прочие услуги студентам какого-либо конкретного университета, либо молодым предпринимателям без привязки к месту обучения. Четко отделить студенческие бизнес-инкубаторы и бизнес-инкубаторы для молодежи довольно трудно, т.к. на практике грань между ними размыта [17].

В 2016 г., в целях расширения количества партнеров для малых инновационных компаний и выхода на более емкий рынок Азии, Российским союзом молодежи был запущен российско-китайский молодежный бизнес-инкубатор (РКМБИ). Основными задачами проекта - Международной акселерационной программы «Российско-китайский молодежный бизнес-инкубатор» стали: получение новых знаний участниками стартапов о специфике ведения внешнеэкономической деятельности и о ведении бизнеса в КНР; формирование у участников стартапов навыков ведения предпринимательской деятельности за рубежом; привлечение стратегических партнеров и иностранных инвестиций в разработки стартапов; встраивание отечественных стартапов в систему международных экономических кооперационных цепочек.

Проект РКМБИ был основан в Хабаровске на базе Тихоокеанского государственного универси-

тета. Он охватил 20 начинающих предпринимателей из России и Китая и, первоначально, не подразумевал ответный визит в Китай.

На протяжении последующих 3 лет проект реализовывался с разделением на два этапа - российский и китайский, каждый из которых занимает по 10 дней. В российской части эксперты обучают участников тонкостям ведения бизнеса с партнерами из Китая. Параллельно, прибывшие в РФ китайские бизнесмены знакомятся с особенностями ведения бизнеса в России, посещают российские предприятия, проводят двусторонние переговоры. В ответном этапе, на территории Китая, российские резиденты встречаются с представителями крупных компаний из приоритетных отраслей и инвесторами.

Всего было заключено более 200 соглашений о намерениях сотрудничества в области электронной торговли, экспорта и импорта продуктов питания, высокотехнологичного оборудования, обмена технологиями, туризма и образовательных услуг и достигнуты другие результаты деятельности.

Масштабирование данного вида программ, работающих в режиме совместных бизнес-инкубаторов, и привлечение дополнительного финансирования позволит существенно нарастить объемы двустороннего сотрудничества и повысить взаимопонимание сторон (см. *диагр. 3*).

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ НАУКА БУДУЩЕГО

Одним из ключевых событий в области МНТС в сфере фундаментальных и прикладных исследований стало создание Китаем в 2018 г. Международного альянса научных организаций (*Alliance of International Science Organizations - ANSO*) стран, входящих в «Пояс и путь». Декларируемой целью альянса стало «содействие сотрудничеству в области создания платформ для трансфера технологий

между Китаем и АСЕАН, арабскими государствами и странами Южной Азии, Центральной Азии и Центральной и Восточной Европы». Более 120 стран подписали соглашения, 37 академических институтов присоединились к ANSO, среди которых и Российская академия наук. Шестнадцать стран Центральной и Восточной Европы присоединились к Китаю и создали организацию «16+1», официально известную как «Сотрудничество между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы».

Архитектором созданной структуры ANSO выступает Китайская академия наук. По мере того, как Китай увеличивает свои научные инвестиции в страны «Пояса и пути», он становится предпочтительным научным партнером для большей части развивающихся стран. В то время как предыдущие поколения исследователей из Азии и Африки, и в некоторой степени Южной Америки обучались, по большей части, в западных странах и имели там свои интеллектуальные корни, то теперь о нынешнем поколении нельзя сказать то же самое.

После распада Советского Союза МНТС Китая развивалось, по большей части, с западными странами, однако, начиная с 2018 г., окончательно убедившись, что линия США на выдавливание Китая с высокотехнологичных рынков и научное сдерживание сохранится, наступила фаза оценки научного потенциала России как возможного партнера. Отмечаются успехи российской науки в атомной энергетике, биоинженерии, космических технологиях и ряде других областей. Также не остались незамеченными успехи в области военных технологий [18].

Все это приводит к тому, что МНТС между Китаем и Россией вышло на трек умеренной активизации. Открываются единичные совместные научные лаборатории как в России [19], так и в Китае [20], продвигается сотрудничество в области космической деятельности [21]. В 2018 г. РАН подписала соглашение с Китайской академией наук (КАН) о сотрудничестве. Предложенная схема по открытию представительства РАН в Китае и КАН - в России на паритетных началах с постоянным присутствием ученых была единодушно одобрена [22]. Помимо этого, Российский научный фонд совместно с Государственным фондом естественных наук Китая (NSFC) объявили конкурс по поддержке российско-китайских научных проектов по проведению фундаментальных исследований в 2021-2023 гг.

Процессы активизации также поддерживают мероприятия в рамках объявленных 2020 и 2021 Годов российско-китайского научно-технического сотрудничества [23]. В целом, можно отметить, что эффективность процесса развития российско-китайского МНТС будет зависеть от внутренних экономических условий в России и способности адаптироваться к санкциям, однако российскими экспертами также отмечается, что одним из факторов, сдерживающим развитие МНТС, является нечеткая постановка целей самой Россией - какие формы взаимодействия предложить, какие результаты МНТС будут целевыми и т.д.

Еще один фактор, серьезно сдерживающий научно-техническое сотрудничество России и Китая, - фактор «ассиметрии», разность потенциалов и возможностей российской и китайской науки достаточно существенна [24]. В этой связи следует ограничить проекты с единичной передачей-продажей технологий, вести строгий учет «утечки мозгов» с осознанием их причин. Таким образом, одной из задач российской науки должна стать комплексная, системная стратегия поэтапного развития МНТС на взаимовыгодной основе, с фиксацией промежуточных результатов и корректировкой с учетом возникающих задач, с дальнейшим масштабированием лучших практик на следующие направления.

* * *

Главный реформатор и архитектор «китайского чуда» Дэн Сяопин при разработке программы социалистической модернизации не имел готовых ответов на сложнейшие вопросы ее осуществления в столь огромной стране, какой является Китай. Разработка этой программы велась методом «переходить реку, нащупывая камни» (мочжэ ши-тоу го хэ) [25].

С тех пор этот подход употребляется в Китае в качестве синонима осторожного подхода к решению проблем. Сегодня всему миру являет себя новый Китай, инновационный и высокотехнологичный, и один из главных факторов, который предопределил его успех, - это постепенный, эволюционный характер реформенного процесса.

Развитие научно-технического сотрудничества между Россией и Китаем, на взгляд автора, необходимо также осуществлять, руководствуясь данным принципом. Не стоит полагаться на одноразовые проекты и сиюминутную выгоду, которые являются следствием укоренившейся модели сырьевой экономики в России. Но стоит согласиться с различными экспертами в том, что экстенсивный путь развития по сырьевой модели просто нереализуем. Сегодня есть только один вариант - переход к высокоэффективному развитию на новой технологической основе [26].

В текущих условиях, когда политическое и экономическое давление США на Китай будет возрастать, чтобы сдержать его научно-технологическое развитие и отрезать от перспективных технологий, Россия имеет шанс улучшить свои переговорные позиции и выстраивать МНТС с Китаем на принципах равенства и взаимовыгодного сотрудничества.

Тщательно взвешивая и выстраивая надежные механизмы сотрудничества, можно добиться успеха и в полной мере использовать потенциал и возможности, которыми обладают и Россия, и Китай. А подключение к процессу МНТС молодежи, ученых и бизнеса от каждой страны будет способствовать сквозной передаче знаний, более полной интеграции и улучшению взаимопонимания народов наших стран, а значит, более эффективным процессам по повышению уровня жизни.

Список литературы / References

1. Малых О.Е., Гафарова Е.А. Высокотехнологичные отрасли российской экономики: возможности и ресурсы развития. (Malykh O.E., Gafarova E.A. High-tech industries of Russian economy: opportunities and resources for development) (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/vysokotekhnologichnye-otrasli-rossiyskoy-ekonomiki-vozmozhnosti-i-resursy-razvitiya> (accessed 03.04.2020)
2. Овчинникова Н. Затраты на НИОКР 2019: информационный бюллетень. (Ovchinnikova N. Spending on R&D 2019: Newsletter) (In Russ.). <https://medium.com/@nataliaovchinnikova/zatraty-na-niokp-2019-informatsionnyy-byulleten-da01e91f14e2> (accessed 01.04.2020)
3. Мельянцева В.А. КНР и США, кто кого: сравнение основных параметров экономического развития. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 8. С. 7-9. (Meliantsev V.A. 2019. China and USA, who is who: comparison of the main parameters of economic development. *Asia and Africa today*. № 8) (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750005767-5
4. Скиннер К. Человек цифровой. Четвертая революция в истории человечества, которая затронет каждого. М., Манн, Иванов и Фербер. 2019. С. 150. (Skinner K. 2019. Digital Man. The fourth revolution in human history that will affect everyone. Moscow) (In Russ.)
5. Российско-китайский диалог: модель 2019, доклад № 46/2019. [С.Г.Лузянин (рук.) и др.; Х.Чжао (рук.) и др.; гл. ред. И.С.Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М., НП РСМД, 2019. 200 с. (Russian-Chinese dialogue: model 2019: Report № 46/2019. [S. G. Luzyanin (r.) et al.; H.Zhao (r.) et al.; Chief Editor I.S.Ivanov]; Russian Council for International Affairs (RSM). Moscow) (In Russ.)
6. Хейфец Б.А. Технологическое возвышение Китая: новые вызовы для России. *Вопросы экономики*. 2020, № 6, с. 104-120. (Kheifets B.A. 2020. Technological rise of China: New challenges for Russia. *Economic Issues*, № 6) (In Russ.)
7. Report on the implementation of the 2019 plan for national economic and social development and on the 2020 draft plan for national economic and social development. http://english.www.gov.cn/news/topnews/202005/30/content_WS5ed24e81c6d0b3f0e9499215.html (accessed 13.06.2020)
8. Ministry of commerce of the People's Republic of China. <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tzhzjcj/tzhz/> (accessed 13.06.2020)
9. Кашин В. Много ли Китай инвестирует в Россию. (Kashin V. How much China is investing in Russia) (In Russ.). <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mnogo-li-kitay-investiruet-v-rossiyu/> (accessed 05.05.2020)
10. Катырин С. О развитии двустороннего и многостороннего сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. (Katyurin S. On the development of bilateral and multilateral cooperation with countries in the Asia-Pacific region) (In Russ.). <https://rg.ru/2019/09/02/u-59-regionov-rossii-est-soglasheniia-o-sotrudnichestve-s-knr.html> (accessed 10.05.2020)
11. Межгосударственные отношения России и Китая. (Interstate relations between Russia and China) (In Russ.). <https://ria.ru/20191113/1560810249.html> (accessed 10.05.2020)
12. В Тульской области реализуется 115 инвестиционных проектов на сумму более 500 млрд рублей. (115 investment projects worth over 500 billion rubles are being implemented in the Tula region) (In Russ.). https://tularegion.ru/presscenter/press-release/?ELEMENT_ID=242043 (accessed 12.06.2020)
13. Завод Haval адаптирует китайские автомобили под российский климат. (Haval Motor Rus factory adapts Chinese cars to Russian climate) (In Russ.). <https://iz.ru/945088/2019-11-19/zavod-haval-adaptiruet-kitaiskie-avtomobili-pod-rossiiskii-klimat> (accessed 12.06.2020)
14. Елисеев И.М. Инкубация бизнеса как формирование спроса на технологические, управленческие и социальные инновации. *Инициативы XXI века*. 2016. № 4-5. С. 7-10. (Eliseev I.M. 2016. Business incubation as a demand formation for technological, managerial and social innovations. *Initiatives of the XXI century*. № 4-5) (In Russ.)
15. Сурнин А.А. Роль бизнес-инкубаторов в развитии инновационного бизнеса. *Молодой ученый*. 2018. № 25 (211). С. 88-89. (Surnin A.A. 2018. Role of business incubators in innovative business development. *Young scientist*. № 25) (In Russ.). <https://moluch.ru/archive/211/51612/> (accessed 23.05.2020)
16. Инновационные бизнес-инкубаторы. (Innovative business incubators) (In Russ.). <http://investicii-innovacii.ru/Innovatsionnye-biznes-inkubatory-674.html> (accessed 03.05.2020)
17. Формирование молодежного предпринимательского сообщества как инструмент повышения предпринимательской активности в России. (Formation of youth business community as a tool for increasing entrepreneurial activity in Russia) (In Russ.). <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12360> (accessed 23.06.2020)
18. Китайско-российское научно-техническое сотрудничество в контексте «Пояса и пути»: Текущее состояние развития и проблемные вопросы. (Sino-Russian scientific and technical cooperation in the context of «Belts and Ways»: Current state of development and problematic issues) (In Russ.). <http://www.chinaru.info/zhongjeyw/jingmaotegao/49308.shtml> (accessed 03.08.2020)
19. Российско-китайская научная лаборатория радиационного контроля и досмотра. (Russian-Chinese scientific laboratory of radiation control and inspection) (In Russ.). <https://tpu.ru/university/structure/departament/view?id=7433> (accessed 03.08.2020)
20. В Шанхае открылась совместная российско-китайская лазерная лаборатория. (A joint Russian-Chinese laser laboratory was opened in Shanghai) (In Russ.). <https://ria.ru/20191104/1560554111.html> (accessed 03.08.2020)
21. Роскосмос и Китайская национальная космическая администрация (КНКА). Совместные исследования Луны. (Roscosmos and the Chinese National Space Administration (CNSA). Joint research on the Moon) (In Russ.). <https://www.roscosmos.ru/24772/> (accessed 03.08.2020)
22. РАН намерена открыть в Китае представительство для развития совместных проектов. (The RAS intends to open a representative office in China to develop joint projects) (In Russ.). <https://tass.ru/obschestvo/7086959> (accessed 03.08.2020)
23. Путин подписал распоряжение о проведении Годов научно-технического сотрудничества РФ и КНР. (Putin signed an order to hold Years of scientific and technical cooperation between Russia and China) (In Russ.). <https://tass.ru/ekonomika/7408841> (accessed 01.08.2020)
24. Данилин И. Диалог России и Китая в сфере инновационных технологий. (Danilin I. Dialogue between Russia and China in the Field of Innovative Technologies) (In Russ.). https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/dialog-rossii-i-kitaya-v-sfere-innovatsionnykh-tehnologiy/?sphrase_id=36438985 (accessed 01.07.2020)
25. Регзенова Д. Б.-О. Основные принципы и сущность реформ Дэн Сяопина. (Regzenova D. B.-O. Basic Principles and Essence of Deng Xiaoping Reforms) (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printipy-i-suschnost-reformden-syaopina> (accessed 25.06.2020)
26. Нобелевский лауреат: «Развивая сырьевую модель экономики, мы импортируем кризисы». (Nobel Prize winner: «By developing the raw materials model of the economy, we import crises») (In Russ.). <https://tass.ru/ekonomika/6568815> (accessed 17.06.2020)

DOI: 10.31857/S032150750012178-7

КИТАЙ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

© 2020 М. ХЭ (КНР), Л. ШКВАРЯ, С. ВАН (КНР)

ХЭ Миндзюнь, кандидат экономических наук, старший преподаватель юридического факультета Куньминского политехнического университета, Китай (sldj2005@163.com)

ШКВАРЯ Людмила Васильевна, доктор экономических наук, профессор, кафедра политической экономии, Российский университет дружбы народов (destard@rambler.ru)

ВАН Сичжэ, аспирант кафедры политической экономии Российского университета дружбы народов (sichzhe@163.com)

Резюме. В статье проведен анализ современного социально-экономического развития Китая и тех факторов, которые обеспечивают его динамику - как традиционных (включая многочисленную рабочую силу), так и современных (цифровая составляющая национальной экономики). В результате исследования выявлено, что Китай гибко приспосабливается к шокам и кризисам и использует их для проведения качественных изменений в своей экономике. Авторы приходят к выводу о том, что, в силу одновременного роста зависимости Китая от глобального фактора и растущей волатильности этого фактора, Китаю важно реализовать новые модели развития в среднесрочном периоде, в т.ч. на основе многосторонних соглашений, таких как инициатива «Один пояс, один путь», и продолжения внутренних структурных преобразований для снижения роста внутренних проблем.

Ключевые слова: Китай, экономика Китая, социально-экономическое развитие, внешняя торговля, «Один пояс, один путь»

CHINA: SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND FOREIGN TRADE

Mingjun HE (China), PhD (Economics), Senior lecturer, Faculty of Law, Kunming Polytechnic University, China, Kunming, Chengdong district, Qingming nanlu str., 727 (sldj2005@163.com)

Ludmila V. SHKVARYA, Dr.Sc. (Economics), Professor, Department of Political Economy, RUDN University, Russia (destard@rambler.ru)

Xizhe WANG (China), Post-graduate student, Department of Political Economy, RUDN University, Russia (sichzhe@163.com)

Abstract. The purpose of the article is to identify the factors that providing China, containing a population of millions, the opportunity for stable economic and social development and improving living standards from 2000 to 2019.

The novelty of the article is to justify the need and study the potential of China to implement new development model in the medium term. It applies both internal economic issues related to the need for long-term socio-economic growth, and external issues related to the transformation of the world economy and trade. The result of the study shows that China adapts to shocks and crises in a flexible manner, by which to make qualitative changes in economy and politics.

It is established that, in addition to quantitative indicators we can also discuss qualitative changes in the Chinese economy, such as improving the quality of life, development of innovative research and digital economy. In addition, it is found that due to both China's growing dependence on the global factors and the growing volatility, it is significant for China to implement new development model in the medium term based on multilateral agreements, such as the «The Belt and Road» initiative and the continuation of Internal structural transformations.

The authors justified a standpoint that China's economic situation is consistently improving due to the well-thought-out policy made by the Chinese leadership, with consideration of both modern theories and traditional approaches.

The article shows that China is constantly searching for new opportunities; therefore China appears as a pioneer not only in traditional economic activities, but also in the field of innovation and digital economy. Accordingly, the authors hold that the problems existing in Chinese economy will be overcome successfully.

Keywords: China, China's economy, socio-economic development, foreign trade, «One belt, one road»

В XXI в. повысился динамизм мировой экономики и торговли. Один из важнейших столпов этого динамизма, Китай, в 2019 г. отметил 70-летнюю годовщину создания Китайской Народной Республики. Китай постоянно ищет и реализует новые подходы в различных сферах, таких как регулирование и развитие экономики и социальной сферы, разработка и внедрение новых методов производства, в менеджменте, маркетинге, научных исследованиях.

Стоит отметить, что Китаю удалось гибко адаптировать в своей экономической политике одновременно и современные западные экономические теории, и традиционные экономические

воззрения древних китайских ученых, таких как Конфуций. Китай открыт всему тому новому, что может дать положительный результат как на национальном, так и на международном уровнях. Нарастив свое присутствие в мировой экономике и сохраняя доброжелательные, добрососедские и взаимовыгодные отношения со всеми странами Азии и мира, в целом, КНР не политизирует экономические отношения со своими партнерами, что, в конечном счете, приносит экономическую выгоду всем участникам этих отношений.

Социально-экономическое развитие Китайской Народной Республики в 2000-2019 гг. вызывает пристальное внимание исследователей как

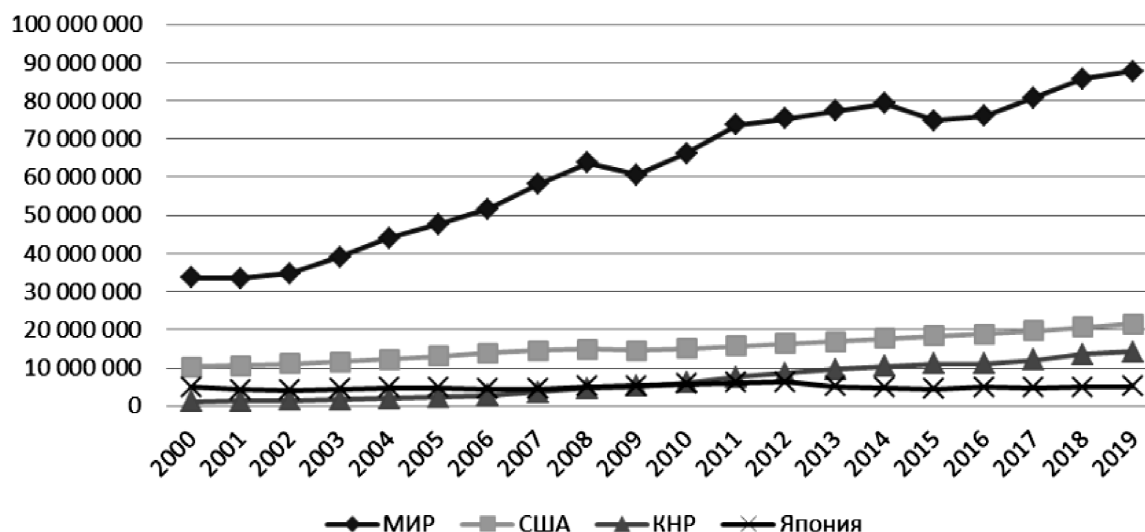

График 1. Динамика ВВП мира и трех ведущих стран в 2000-2019 гг. (\$ млн в текущих ценах по текущему курсу).

Составлено по: [11].

в Китае, так и за рубежом, в т.ч. - в России. Этот интерес вызван, прежде всего, высокими темпами развития китайской экономики с растущим вкладом инновационной и научно-технической составляющей в этом процессе. Неоднократно отмечалось, что Китай совершил фантастический прорыв в экономическом и технологическом развитии и за исторически короткий срок обошел по значению макроэкономических показателей многие крупные экономики мира [1].

Статистический анализ подтверждает, что сегодня Китай - одна из крупнейших экономик (2-е место по номинальному объему ВВП в мире) после США (см. *граф. 1*). В результате роста китайской экономики вырос ее удельный вес в мировом ВВП: в 2019 г. составил 16,2%, увеличившись в 4,5 раза с 2000 г. (3,6% мирового ВВП).

Китай, эффективно используя свои естественные конкурентные преимущества, а также нарастив физический и человеческий капитал и продвинувшись в сфере технологий, сумел превзойти США по объему ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, и существенно приблизиться к этой стране по уровню производительности и индексу человеческого развития [2].

При этом, как видно из *граф. 1*, динамика производства ВВП в Китае гораздо менее волатильна, чем в мире. Рост ВВП КНР в 2010-2019 гг. колебался на уровне от 10,39% в 2010 г. до 6,1% - в 2019 г., т.е. имеет место тенденция к сокращению темпов роста ВВП, а также подушевых доходов за тот же период (с 9,78% в 2010 г. до 5,65% - в 2019 г.).

Фактически, экономическая динамика в Китае в 2019 г. оказалась самой низкой с 1990 г., т.е. за 29 лет, причем замедление затронуло все сферы китайской экономики - промышленность, сферу услуг, сельское хозяйство, розничные продажи [14]. Более того, по нашим прогнозам, это замедление сохранится и в перспективе. Причиной этой ситуации многие исследователи считают «торговую войну» Китая с США, инициированную «ведущей экономикой мира», другие же - переориентацию «развития Китая с экспортно-ориентированной модели на модель роста, опирающегося на развитие внутреннего спроса и рынка» [12].

На наш взгляд, оба эти подхода имеют «общий знаменатель». Но к этому следует прибавить и сохраняющиеся в стране внутренние проблемы. Их отражением служит рост инфляции (в 2019 г. она выросла почти на 1/3 - до 2,9%), имеет место девальвация юаня, снижаются инвестиции в инфраструктуру и прибыли компаний, растет и без того высокий государственный долг и др. Все это говорит об истощении возможностей нынешней программы развития и необходимости ее корректировки и поиска новых факторов роста.

Важным фактором быстрого экономического роста в Китае изначально была многочисленная и быстро обучаемая рабочая сила. Однако в XXI в. растущее значение приобретает инновационный фактор, в т.ч. трансфер технологий [3].

В марте 1986 г. в Китае была утверждена программа развития науки и высоких технологий, известная как «Программа 863», которая определила приоритетные отрасли развития, такие, как микроэлектроника, информатика, космос, оптико-

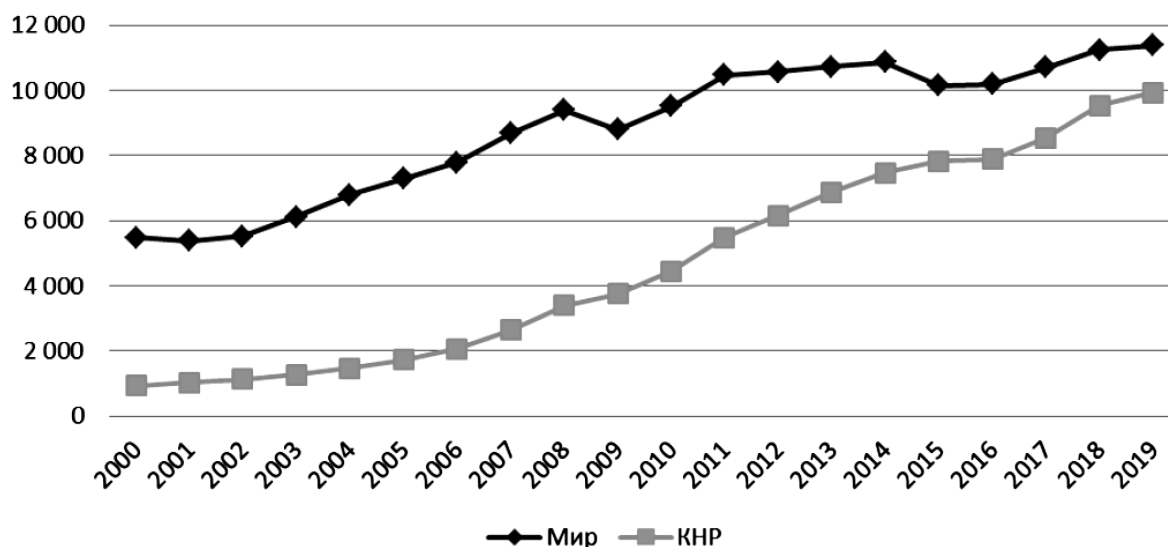

График 2. Рост ВВП на душу населения: мир и Китай, \$.

Составлено по: [11].

волоконные технологии, генная инженерия и биотехнологии, энергосберегающие технологии и медицина. Было предусмотрено проведение как фундаментальных, так и прикладных исследований, разработка новых технологий на базе развития традиционных отраслей. Реализация данной программы оказалась довольно эффективной.

В результате, достаточно молодая китайская техническая (*hardware*) промышленность (также известная как электронно-информационная промышленность), в основном, включает в себя производство компьютеров, коммуникационного оборудования (например, мобильных телефонов), электронных компонентов и устройств. Общая выручка отрасли в 2018 г. составила около \$2,1 трлн [4].

По данным *Canalys*, ведущей аналитической компании мирового технологического рынка, поставки китайских клиентских ПК (включая настольные компьютеры, ноутбуки, планшеты и другие гаджеты) достигли 88,6 млн единиц в 2018 г. и, по оценкам, выросли совокупными годовыми темпами роста (*CAGR*) на 3,3% - до 101,1 млн единиц - в 2019 г. Среди основных участников рынка можно назвать *Lenovo*, *Founder Group*, *Haier*, *Tsinghua Tongfang* и *Xiaomi*. Кроме того, в Китае значительно выросла доля облачных услуг, несмотря на нарушения экономической жизни, вызванные *COVID-19*, причем на долю *Alibaba cloud* приходилось в 1-м квартале 2020 г. 44,5% [5].

Согласно докладу о развитии мирового интернета 2019 г. [6], который был опубликован во время проведения 6-й Всемирной интернет-конференции, состоявшейся в г. Учжэнь (провинция Чжэцзян Восточного Китая), Китай занима-

ет 1-е место в мире по применению Интернета и 2-е - по инновационному потенциалу и развитию промышленности. Согласно другому опубликованному отчету о развитии Интернета в Китае, размер цифровой экономики Китая вырос до 31,3 трлн юаней (около \$4,4 трлн), что составляет 34,8% ВВП страны. Электронная коммерция в Китае также процветает. В 2018 г. объем электронных торговых операций в стране составил 31,6 трлн юаней, что на 8,5% больше, чем в 2017 г. Услуги электронной коммерции принесли 3,5 трлн юаней дохода, что на 20,3% больше, чем в целом в национальной экономике.

Количество китайских интернет-пользователей достигло 854 млн, а уровень проникновения Интернета составил 61,2%. Более 1/2 населения мира в настоящее время имеет доступ к Интернету - и самая большая часть этих людей базируется в Китае [6]. Таким образом, Китаю удалось интегрировать традиционные факторы роста в новые факторы развития.

В то же время отмечается, что внедрение цифровых технологий и ИТ в экономике Китая не носит массового характера. Сохраняются и сегменты, слабо охваченные цифровизацией, включая сегмент малого бизнеса. Также имеют место сдерживающие цифровизацию факторы - как юридические и экономические, так и социальные и технологические [13].

Отмечаются заметные успехи Китая в сфере подушевых доходов и их динамики. *Граф. 2* показывает, что подушевые доходы в Китае выросли в 2000-2019 гг. с \$939 до \$9 923, т.е. более чем в 10 раз за 19 лет, в т.ч. более чем в 2 раза с 2010 г., и разрыв со среднемировым показателем сокращается.

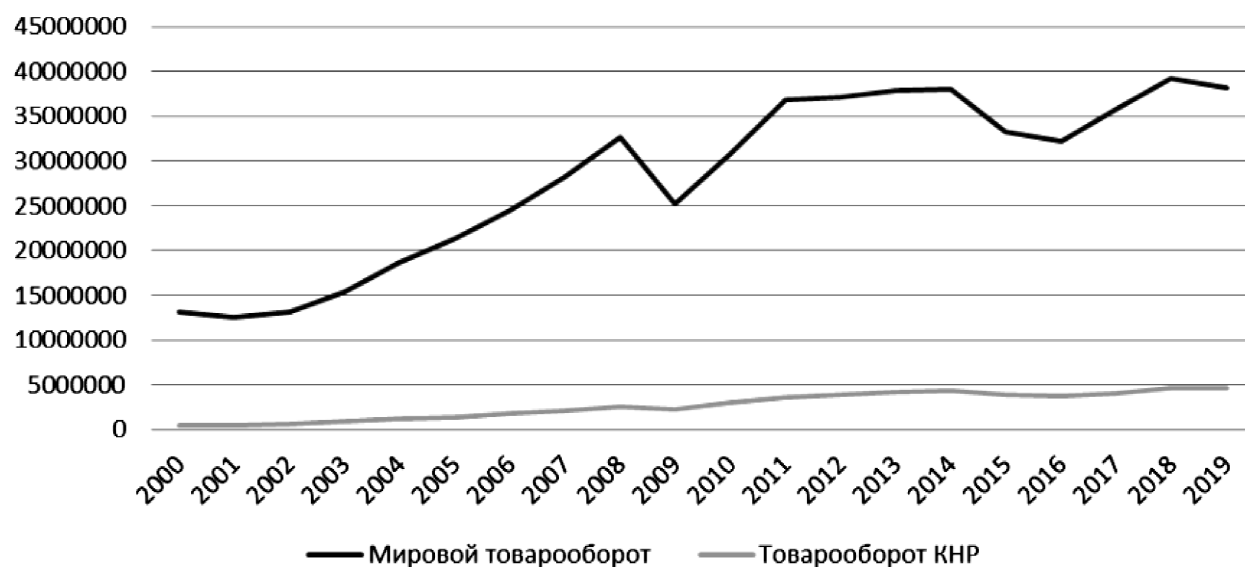

График 3. Динамика мирового товарооборота и товарооборота КНР в 2000-2019 гг. (\$ млн в текущих ценах и по текущему курсу).

Составлено по: [11].

Аналогичный мировой показатель вырос с \$5473 до \$11371 за тот же период, т.е. лишь в 2 раза. И хотя в настоящее время, как и в начале XXI в., подушечные доходы в Китае ниже общемирового уровня, динамика их увеличения позволяет утверждать, что уже до 2025 г. Китай может превзойти по этому показателю среднемировую уровень. Стоит отметить, что в 2000 г. подушечный доход Китая был меньше американского в 9 раз, а в 2019 г. - в 6,5 раза. По рассматриваемому показателю Китай быстро подтягивается и к Российской Федерации: подушечный доход в нашей стране в 2019 г. составил \$11662.

Китайский экономический рынок привел к сокращению доли критически бедных в стране с 4/5 до 1/20, и в результате их общее число снизилось на 2/3 [15]. В КНР соотношение доли в совокупных доходах 10% богатейших к 40% беднейшего населения в 2010-е гг. (1,7) было выше, чем в развитых странах (1,5) и в большинстве развивающихся стран. В Китае, строящем гармоничное общество, коэффициент Джини по доходам вырос за годы реформ, по официальным данным, на 1/3, а по ряду обследований, в 1,5 раза - до 0,5.

В 2001-2019 гг. доля наиболее богатого 1% населения в его совокупном богатстве увеличилась в 1,5 раза (до 30%), число долларовых миллионеров - более чем в 100 раз (до 4447 тыс.). Хотя число богатейших миллиардеров КНР из списка *Bloomberg Top 500* (54 человека; общее число, по данным *Forbes*, - в 5 раз больше) вдвое меньше, чем в США (174), оно больше, чем в совокупности по другим странам БРИКС [2, с. 83].

Однако в данной сфере Китая сохраняются и проблемы. Так, показатель ВВП на душу населения очень дифференцирован по провинциям Китая, а также по городским и сельским домохозяйствам (в сельских, в среднем, он существенно ниже). Это требует своего решения в перспективе. Кроме того, если учесть тенденцию к замедлению темпов роста национальной экономики Китая в 2020 г. в связи с эпидемией *COVID-19* и, соответственно, с падением доходов целых групп населения, то ситуация в социальной сфере может оказаться достаточно напряженной.

В то же время, поскольку Китай имеет низкую стоимость трудовых ресурсов и значительный их объем, а также низкий (и снижающийся) темп роста населения, мы прогнозируем, что по уровню дохода на душу населения Китай может достичь среднемирового уровня уже в среднесрочном периоде, и уровня развитых стран - в долгосрочном периоде. Этому содействует непрерывный рост объема внешней торговли.

Внешняя торговля Китая активно развивается и вносит значительный вклад в национальное хозяйство, прежде всего, благодаря большому экспорту и многочисленным внешнеторговыми партнерам. Можно отметить взаимную зависимость между динамикой ВВП и показателями внешней торговли, опять-таки прежде всего благодаря экспорту.

С другой стороны, рост внешней торговли Китая, вступившего в 2001 г. в ВТО в результате очень длительного процесса переговоров, основывается на росте национальной экономики КНР

и необходимости экспорта для поддержания этого роста.

Сегодня китайская модель имеет положительное влияние на внешнюю торговлю, в частности, в результате локализации экспортного производства в юго-восточных и центральных регионах, а также в свободных экономических зонах (СЭЗ), адекватной внешнеторговой политики, постоянного поиска новых возможностей на мировом рынке - как в отраслевом, так и в географическом аспектах [7].

Важнейшими факторами роста внешней торговли Китая в 2000-2019 гг. стали высокий (хотя и снижающийся) темп роста национальной экономики, а также ее технологическая и цифровая трансформация (см. *граф. 3*).

Граф. 3 показывает, что товарооборот Китая за 2000-2019 гг. вырос в 9,6 раза, а мировой товарооборот - в 2,9 раза за то же время. Соответственно, в 2019 г. КНР традиционно занял 1-е место по стоимости экспорта среди всех стран мира, с долей в 13,2% от мирового экспорта. А 2-е место по импорту в мировом рейтинге (на 1-м месте США) обеспечивает Китаю долю в 10,8% в мировом импорте. Этот значительный успех подтверждает эффективность избранной политики, в т.ч., и политики размещения экспортных производств, выбора партнеров и т.д.

На *граф. 3* видно, что в 2012 г. мировая рецессия не затронула внешнеторговые показатели Китая. Это связано с укреплением позиций Китая на мировом рынке после глобального финансового кризиса. Но в 2015-2016 гг. было зафиксировано и некоторое сокращение китайских внешнеторговых показателей из-за резкого падения объемов мировой торговли, связанных, в т.ч. и с антиросийскими санкциями [8].

Также имеет место падение импорта Китая в 2019 г., что привело и к сокращению китайского товарооборота в целом за год. Это произошло, главным образом, вследствие падения мирового спроса на китайскую продукцию и усиления протекционистских тенденций, зачастую инициированных США. В то же время США остаются одним из важнейших внешнеторговых партнеров Китая. Так, в 2018 г. на США приходилось более 19% экспорта КНР. Китайско-американская торговля оказывает на Китай большое влияние.

В настоящее время США выступают одним из важнейших внешнеторговых партнеров Китая. Китайско-американская торговля оказывает большое влияние на социально-экономические процессы в КНР - как в положительном, так и в отрицательном ключе, особенно в связи с «торговой войной» Китая и США.

Таким образом, страна может получить как положительные, так и негативные последствия от внешней торговли. Появляется больше глобальных негативных влияний, например, *COVID-19* может привести к сокращению потребления и мировых торговых потоков, в т.ч. китайского экспорта. И хотя влияние пандемии на Китай, как и на экономики других стран, пока только оценивается, уже сейчас можно говорить о том, что показатели экономических итогов года будут значительно меньше ожидаемых.

Исследования показывают, что сокращение экономической деятельности в Китае и внешней торговли страны негативно скажется на международной торговле, в целом, причем величина этих эффектов для различных торговых партнеров будет зависеть от их отраслевых связей с китайской экономикой. На региональном уровне анализ показывает, что страны, чьи торговые связи с Китаем являются наиболее сильными, - например, страны Азии, - будут затронуты в наибольшей степени [9].

Традиционное сотрудничество Китая и России сохраняется - как в торговле, так и в других сферах хозяйственного взаимодействия. Роль этого сотрудничества, безусловно, будет иметь важное значение как для обеих стран, так и для международной торговли - особенно в условиях инициированной США американо-китайской «торговой войны» [10].

Важно отметить, что внешнеторговыми партнерами остаются как региональные, так и внерегиональные государства и интеграционные объединения. Например, ЕС-28 традиционно выступает крупнейшим торговым партнером Китая и его самым важным поставщиком технологий. Китай, со своей стороны, стал 2-м по величине торговым партнером ЕС, крупнейшим источником промышленного импорта и самым быстрорастущим экспортным рынком для ЕС (Китай занимает по стоимостному объему экспорта ЕС 1-е место). Наряду с впечатляющим ростом двусторонней торговли, торговый дефицит для ЕС также быстро растет [9].

Кроме того, участие Китая в деятельности региональных организаций также может обеспечить стране рост внешней торговли и социально-экономической динамики. Китай является важным участником в БРИКС и ШОС, в АСЕАН+3. Как в рамках этих организаций, так и за их пределами Китай развивает сотрудничество с региональными соседями, в т.ч. с Российской Федерацией. Сотрудничество с Россией имеет долгую историю и охватывает разнообразные сферы деятельности [10]. Китай также расширяет международную торговлю и сотрудничество в рамках но-

вых инициатив, таких как «Один пояс, один путь».

По нашему мнению, эта китайская инициатива, впервые обнародованная осенью 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином, направлена на стимулирование региональной интеграции между Китаем и другими азиатскими, африканскими и европейскими странами путем укрепления инфраструктурных и институциональных связей. В самом широком смысле «Один пояс, один путь» может охватывать 65 стран с населением 4,4 млрд человек и почти 30% мирового ВВП. Потенциальный объем этого проекта огромен, как и его финансовый масштаб: прогнозируемые инвестиции в рамках проекта колеблются от \$1,4 трлн до \$6 трлн.

Китай активно стремится к усилению своих позиций и в мировой торговле, и в мировой экономике в целом. Как показывает наше исследование, внешнеторговая сфера Китая во многом обеспечивает социально-экономический прогресс в стране.

* * *

Проведенный анализ показывает, что китайская экономика замедляется после десятилетий быстрого роста. Однако Китай стал 2-й экономикой мира и 1-й - по паритету покупательной способности. Это достижение позволило поднять уровень жизни населения, который быстрыми темпами стремится к среднемировому уровню. Для страны, в которой проживает около 1,4 млрд жителей, это очень важно.

Вместе с тем, в стране сохраняется заметная дифференциация по показателю уровня жизни. Среди проблем можно назвать рост государственного долга, замедление производства во всех сферах национальной экономики, истощение, в целом, возможностей имеющейся модели экономического роста и рост напряженности в торговых отношениях с США на фоне роста волатильности мировой экономики и торговли.

Список литературы / References

1. Тиань И. Китайско-российское торговое сотрудничество: новый импульс развитию. *Россия и Азия*. 2019. № 2(7). С. 22-30. (Tian Y. 2019. China-Russia trade cooperation and new impetus to development. *Rossiya i Aziya*. № 2) (In Russ.)
2. Мельянцева В.А. Китай, другие развивающиеся и развитые страны, 1980-2010-е гг.: сравнительный анализ важнейших параметров и социальных последствий экономического роста. *Страны Востока в XXI веке: неравномерность экономического роста и неравенство социально-экономического развития*. М., 2020. 144 с. (Melyantseva V.A. 2020. China, other developing and developed countries, 1980-2010: comparative analysis of the most important parameters and social consequences of economic growth. *Countries of the East in the XXI century: uneven economic growth and inequality of socio-economic development*. Moscow) (In Russ.)
3. Solovieva Yu.V., Chernyaev M.V., Korenevskaya A.V. 2017. Transfer of Technology in Asian-Pacific Economic Cooperation States. Regional Development Models. *Journal of Applied Economic Sciences*. Vol. XII. Issue 5(51). Pp. 1473-1484.
4. Kung-Chung L., Uday S. R. (eds.) Innovation, Economic Development, and Intellectual Property in India and China. Comparing Six Economic Sectors. Singapore, 2019. 513 p.
5. China cloud services market Q1 2020. <https://canalys.com/newsroom/canalys-china-cloud-services-adoption-Q1-2020> (accessed 05.05.2020)
6. World Internet Development Report: The Changing Nature of work, 2019. <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2019> (accessed 05.05.2020)
7. Шкваря Л.В., Ван С. СЭЗ Китая как драйвер внешней торговли. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 12. С. 57-63. (Skvarya L.V., Wang S. 2019. FEZ of China as a driver of foreign trade. *Aziya i Afrika segodnya*. № 12) (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750007658-5
8. Меланина М.В. Роль санкций в современных условиях глобализации и их влияние на российскую экономику. *The Genesis of Genius*. 2016. № 1. С. 16-19. (Melanina M.V. 2016. The role of sanctions in modern conditions of globalization and their impact on the Russian economy. *The Genesis of Genius*. № 1) (In Russ.)
9. Хэ М. КНР - ЕС: договорно-правовая база и динамика торгового сотрудничества на современном этапе. *Вестник РУДН. Серия Экономика*. 2020. № 1. С. 72-82. (He M. 2020. China - EU: legal framework and trade cooperation at the present stage. *RUDN Journal of Economics*. № 1) (In Russ.)
10. Шкваря Л.В. Некоторые аспекты русско-китайских отношений во второй половине XIX века. Часть 1. *Былые годы. Российский исторический журнал*. 2019. Т. 3. № 53. С. 1134-1143. (Shkvarya L.V. 2019. Some aspects of Russian-Chinese relations in the second half of the XIX century. Part 1. *Bylye Gody. Russian Historical Journal*. Vol. 3, № 53) (In Russ.)
11. UNCTAD database. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=101> (accessed 05.05.2020)
12. Слукан Н.А., Ткаченко Т.Х. На пути к Pax Sinica. *Россия и Азия*. 2019. № 1. С. 19-28. (Slukan N.A., Tkachenko T.Kh. 2019. On the way to the Pax Sinica. *Russia and Asia*. № 1) (In Russ.)
13. Digital China 2020: An action plan for Chinese enterprises. https://www.accenture.com/t20160905t021124__w_/cn-en/_acnmedia/pdf-29/accenture-insight-digital-china-2020-en.pdf (accessed 05.05.2020)
14. Zhu X. (2012) Understanding China's growth: Past, present, and future. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 26. № 4. Pp. 103-124.
15. Подробнее см.: Бони Л.Д. Ликвидация бедности в Китае. Ч. 1 и Ч. 2. *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 8, 9. (Boni L.D. 2020. China: elimination of poverty. Part 1, 2. *Aziya i Afrika segodnya*. № 8, 9) (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750010444-0; 10.31857/S032150750010854-1

DOI: 10.31857/S032150750012180-0

МИР В МАЛИ: ПУТЬ К БЕЗОПАСНОСТИ В САХАРО-САХЕЛЬСКОМ СУБРЕГИОНЕ

© 2020 Е. КОРЕНДЯСОВ, О. КОНСТАНТИНОВА

КОРЕНДЯСОВ Евгений Николаевич, кандидат экономических наук, вед.н.с. Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, Институт Африки РАН (ekorendyasov@yandex.ru)

КОНСТАНТИНОВА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, н.с. Центра изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, Институт Африки РАН (ryabina111@yandex.ru)

Резюме. В статье рассматриваются вопросы эволюции политических событий Малийского кризиса, который продолжается с 2012 г. и затрагивает не только Мали, но и соседние государства. Возникший острый вооруженный конфликт носит межэтническую, религиозную, политическую и экономическую окраску, представляет угрозу безопасности всему континенту и мировому сообществу. Конфликт продолжается. Что же его подпитывает и каковы пути его решения? Эти вопросы актуальны сегодня, т.к. жизнь и благополучие африканских народов зависит от ликвидации террористических, экстремистских сил.

Ключевые слова: Африка, Сахаро-сахельский субрегион, Малийский кризис, террористическая угроза, безопасность

PEACE IN MALI: THE PATH TO SECURITY IN THE SAHARA-SAHEL SUBREGION

Evgenii N. KORENDYASOV, PhD (Economics), Leading Research Fellow, Centre for the Study of the Russian-African Relations and African States' Foreign Policy, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (ekorendyasov@yandex.ru)

Olga V. KONSTANTINOVA, PhD (Economics), Research Fellow, Centre for the Study of the Russian-African Relations and African States' Foreign Policy, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (ryabina111@yandex.ru)

Abstract. The article examines the evolution of political events in the Malian crisis, which has been going on since 2012. The resulting acute armed conflict bears an interethnic, religious, political and economic connotation.

The conflict is gradually changing its geography, shifting from the northern regions of Mali to the center of the country and poses a security threat not only to the countries of the Sahara-Sahel subregion, but also to the entire continent and the world community. The conflict continues. There is no security in Mali, the population is forced to leave their homelands. Refugees move to neighboring states, creating a situation of tension and a humanitarian crisis.

The political situation in the country has recently aggravated, demonstrations are taking place demanding the resignation of the President of Mali, who has failed to promote the implementation of the reconciliation agreement and achieve the necessary national cohesion. International forces operating in Mali are failing. Separatist groups carry out attacks and terrorist attacks against peacekeepers, government troops and civilians.

What is fueling this conflict and what are the ways to resolve it? These questions are relevant today, because the life and well-being of African peoples depends on the elimination of terrorist and extremist forces and ensuring stability in the country.

Keywords: Africa, Sahara-Sahel subregion, Malian crisis, terrorist threat, security

В настоящее время угрозы, в т.ч. терроризма и экстремизма, приобрели глобальный характер. Особую опасность представляют угрозы, очаги которых охватывают обширные территории, субрегионы. В этих условиях важно, чтобы мировое сообщество быстро и адекватно реагировало на опасности с целью предотвращения обострения конфликтов. Таким «взрывоопасным» субрегионом ныне является Сахаро-сахельский.

САХАРО-САХЕЛЬСКИЙ СУБРЕГИОН

Пустыня Сахара находится в северной части Африканского континента, занимая около 8,5 млн км², что составляет примерно 30% его площади. Сахара располагается на территории 11 стран: Алжира, Египта, Ливии, Мавритании, Мали, Марокко, Нигера, Судана, Туниса, Чада, Эритреи.

Сахель представляет собой полосу, обрамляющую пустыню Сахара, покрытую кустарниковы-

ми растениями, которая протянулась на 3900 км от Атлантического океана на Западе до Красного моря на Востоке, в поясе, ширина которого изменяется от нескольких сотен до тысяч километров, и покрывает площадь, равную 3 млн км². Она включает южные области Алжира, территории Буркина Фасо, север Камеруна, Мавританию, Мали, Нигер, Нигерию, Сенегал, Судан, Чад, Эритрею.

Сахельская полоса выступает как своеобразный буфер между пустыней и плодородными почвами на юге. Однако из-за хозяйственной деятельности человека и засух пустыня расширяется, отнимая у местных жителей плодородные земли: увеличивается каждый год на 6-10 км к югу.

Природно-климатические особенности, сложный ландшафт и слабый пограничный контроль создают благоприятные условия для деятельности джихадистов, контрабанды оружия, наркотиков и нелегальной миграции.

РЕСПУБЛИКА МАЛИ

Республика Мали относится к группе наименее развитых стран (НРС) мира. В стране наблюдается динамичный рост численности населения: в 2000 г. - 10,9 млн человек, в 2019 г. - уже 19,7 млн [1], сохраняется высокий уровень фертильности - 5,9 (2018 г.), что выше мирового показателя в 2,5 раза [1]. Валовой внутренний продукт (ВВП) в 2019 г. составил \$17,5 млрд [1], а по паритету покупательной способности - \$47,6 млрд [1]. По уровню делового климата, согласно оценкам Всемирного банка за 2020 г., Мали занимает 148-е место из 190 [2, р. 4].

Страна потенциально очень богата. Выявленные ресурсы бокситов составляют около 2 млрд т (2,7% мировых ресурсов); ресурсы фосфоритовых руд оцениваются в 16 млн т оксида фосфора (V-валентного); запасы алмазов оценены в 1 млн карат. Прогнозные ресурсы железной руды оцениваются в 3-4 млрд т, свинца - 34 тыс. т, цинка - в 120 тыс. т. Выявленные ресурсы марганцевых руд достигают 10 млн т [3], лития - 1 млн т [4, р. 99].

В стране идут активные поиски нефти и газа с привлечением инвесторов, среди которых австралийские *Baraka Petroleum Limited*, *Sphere Investments* и *Trans Ocean Securitie* [5], итальянская компания *ENI*, алжирская группа *Sonatrach* [6].

Кроме того, нефтяная компания Мали (*Petroma*) не так давно (2013 г.) открыла огромное газовое месторождение в Буракебу, расположенное в 60 км от Бамако. Это открытие предоставляет возможность рассматривать Мали как крупного производителя электроэнергии для всей Западной Африки со стоимостью за кВт менее 10 франков КФА (0,02 евроцентов) [6], против 113 франков КФА в настоящее время [7].

Главным добываемым минеральным ресурсом в Мали на сегодня является золото. В настоящее время в стране работают рудники по добыче золота, которые принадлежат крупным международным компаниям (*Anglogold Ashanti*, *B2Gold*, *Randgold Resources*, *Resolute Mining*) [8, с. 56-57]. Руда отличается высоким качеством. Объем добычи в 2019 г. вырос на 7% относительно предыдущего года и составил 65,1 т [9].

Страна принимает активное участие в интеграционных процессах на континенте. Она является членом субрегиональных экономических сообществ: Сообщество сахельско-сахарских государств (СЕН-САД), Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС) и ряда других межафриканских объединений.

Мали - член международной организации Франкофонии, в которую входят бывшие французские колонии, сохраняющие широкие экономические, политические, военные и культурные связи с Францией [10].

ТУАРЕГИ МАЛИ

Туареги представляют собой народ, объединенный общностью культуры, хозяйственной деятельностью и общим пространством обитания. В настоящее время туареги, которых насчитывается приблизительно 700-800 тыс., проживают в Нигере, Алжире, Ливии, Буркина Фасо, в отдалении от столиц, занимая наименее населенные и засушливые территории.

Туарегов объединяет религия - ислам, исповедуемый в довольно толерантной форме. Они используют общий язык - *тамашек*. Туареги имеют, присущую только им, письменность - *тифинаг*. При этом у них нет устойчивой этнически-клановой сплоченности. Их социум подвержен кастово-иерархическим, межклановым, родо-племенным и межсемейным противоречиям [11, с. 307-308].

Туарегский вопрос на протяжении всей истории независимости Мали оставался ключевым в плане сохранения политической стабильности и безопасности страны. Первое восстание туарегов с требованием создания автономии произошло в 1962-1964 гг. и было неоправданно жестко подавлено малийской армией, что породило недобрые чувства у туарегов к правительству. Позднее, в г. Кидаль в июле 1990 г. начались вооруженные стычки между частями армии Мали и повстанческими отрядами туарегов, которые вскоре приняли широкий масштаб и ожесточенный характер. После свержения режима генерала М.Траоре 26 марта 1991 г. восставшие возобновили военные действия в северных областях страны. При активном участии Алжира, Мавритании и Франции 11 апреля 1992 г. был подписан Национальный пакт между правительством Мали и Координационным бюро Азавад¹.

Однако военные столкновения продолжались фактически до 1996 г. В боевых действиях в 1990-1995 гг. погибло более 5 тыс. человек с обеих сторон. Затем, в 2006 г. под руководством подполковника малийской армии туарега Х.Фагага в Кидале и Менаке началось очередное военное противостояние. При посредничестве Алжира в июле 2006 г. в г. Алжир были приняты новые мирные соглашения, в которых предусматривалось фор-

¹ Азавад - от туарегского слова Азауаг, означает саванна или «земля кочевников» (прим. авт.).

мирование специального инвестиционного фонда и создание временного координационного совета для провинции Кидаль, сокращение малийских воинских частей в провинции, интеграция всех мятежников в ряды малийской армии, создание смешанных специальных подразделений безопасности, расширение представительства населения в местных органах власти Кидаль.

Но соглашения не выполнялись. Напротив, сам факт их принятия вызвал, в целом, негативную реакцию в стране. Между тем, военные стычки продолжились и прекратились лишь в 2009 г. Перемирие длилось недолго [11, с. 309-310].

МАЛИЙСКИЙ КРИЗИС 2012 ГОДА

В январе 2012 г. представительная туарегская политическая организация «Национальное движение за освобождение Азавад» (НДОА) подняла новое восстание. К нему присоединились отряды таурегов, входившие в состав ливийской армии [11, с. 309-310], и исламистские формирования - АКИМ («Аль-Каида в исламском Магрибе»), «Ансар Дин» («Защитник веры»), ДЕДЗА («Движение за единство веры и джихад в Западной Африке») [11, с. 311]. Исламисты вытеснили туарегов-сепаратистов, и движение приобрело радикальную исламистскую ориентацию.

Правительственные войска не смогли сдерживать натиск и отступили, оставив крупные города (Томбукту, Кидаль, Мопти) [10]. Неудачи малийской армии в подавлении очередного туарегского восстания послужили предлогом для выступления военных заговорщиков.

22 марта 2012 г. в Мали произошел военный переворот, третий за годы независимости: группа младших офицеров во главе с капитаном А.Саного, прошедшего, кстати, военную подготовку в США, свергла президента генерала А.Т.Туре [11, с. 304]. Однако под давлением Африканского Союза (АС), ЭКОВАС военные вынуждены были отступить и вернуться в казармы. Были восстановлены конституционные органы власти, место временно исполняющего обязанности президента занял, согласно Конституции, председатель Национального собрания Д.Траоре.

Тем временем исламисты решили двинуться в сторону г. Бамако, а на контролируемых территориях повстанцы 6 апреля 2012 г. провозгласили «независимое государство Азавад», законодательной базой которого был установлен шариат [10]. Однако наступление на столицу страны было предотвращено в результате военного вмешательства Франции, которое было осуществлено в ответ на просьбу временно исполняющего обязанности

президента Д.Траоре и с уведомлением Совета Безопасности ООН.

ИСЛАМИСТЫ В МАЛИ

Руководители исламистов еще в начале 1990-х гг. начали искать возможности создания опорной базы в Сахаро-сахельском субрегионе. Бен-Ладена, лидера «Аль-Каиды», привлекал его геополитический ресурс, близость к южным границам Северной Африки, слабость государственной власти в этих пустынных районах. Учитывался повстанческий потенциал туарегов и наличие ячеек алжирских салафитов, которые здесь скрывались от преследований алжирских властей [11, с. 310].

В настоящее время в Мали действует около 20 экстремистских исламистских группировок. Ведущую роль играют: «Группа поддержки ислама и мусульман» во главе с Аг Гали, «Исламское государство Большой Сахаре» А.В.Сахрауи и «Фронт освобождения Масина» («Катиба Масина») во главе с А.Куфа. Кроме указанных выше, в Мали действуют исламистские формирования: «Защитники ислама» («Ансар уль-Ислам»), созданное в 2016 г. и поддерживаемое «Аль-Каидой» и ИГИЛ [12]; «Армия единобожия и джихада» («Джамаат ат-Таухид валь-Джихад»), возникшая еще во время военного переворота в Мали (2012 г.) и контролирующая северные области страны; «Сторонники шариата» («Ансар аш-Шариат») располагается в г. Гао (север страны), основанная О.В.Хама, лидеры которой происходят в основном из племени аль-барабиш (из Томбукту); джихадистская группировка «Стражи» («Аль-Мурабитун») была заметным ответвлением «Аль-Каиды» в Сахеле. Сейчас группировка действует в провинции Гао и является одной из наиболее организованных и хорошо вооруженных [13].

АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ И ЭКОВАС В УРЕГУЛИРОВАНИИ КРИЗИСА

Афросоюз сразу же осудил военный переворот (март 2012 г.) и совместно с ЭКОВАС принял усилия для возвращения ситуации в конституционное русло. 2 апреля 2012 г. ЭКОВАС объявил о вступлении в силу дипломатических, экономических и финансовых санкций в отношении Мали, были закрыты общие границы. Санкции были сняты 8 апреля, когда лидер военного правительства А.Саного согласился передать власть главе Национального собрания Д.Траоре [14, с. 147].

По инициативе Африканского Союза СБ ООН принял решение о проведении операции под африканским руководством, и 20 декабря 2012 г., согласно Резолюции СБ ООН 2085 (2012), предусматривалось развертывание Международной миссии под африканским руководством по поддержке Мали (АФИСМА) в 6 тыс. военнослужащих с целью укрепления потенциала малийских сил обороны, оказания поддержки в восстановлении государственной власти в северных областях страны, находившихся под контролем экстремистских вооруженных групп и обеспечения процессов стабилизации, оказания помощи малийским властям в поддержании безопасности и укреплении государственной власти [15, с. 4-5].

Однако осуществление операции оказалось невозможным по ряду объективных причин. И было принято решение реорганизовать ее в полноформатную операцию по поддержанию мира в Мали - Многопрофильную комплексную миссию ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА).

РОЛЬ ФРАНЦИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ СИТУАЦИИ

У французов в традиции военное вмешательство в конфликты в Африке. На континенте размещены 4 французские военные базы (Джибути, Габон, Сенегал, Кот-д'Ивуар). Военное присутствие в Африке позволяет Франции оставаться влиятельным центром силы.

11 января 2013 г. в Мали высадился десант, состоявший из французского воинского контингента, включавшего части ВМС, ВВС, спецназ, бронетанковые и сухопутные подразделения общей численностью более 4 тыс. военнослужащих [10]. Эта операция получила название «Серваль». Со второй декады февраля 2013 г. к ней присоединились солдаты из ЭКОВАС.

Целью данной операции стало недопущение экстремистов в столицу Мали, освобождение севера страны от террористических группировок и подготовка к развертыванию международных миссий в зоне конфликта. Операция была завершена в июле 2013 г., террористы были оттеснены к Сахаре, малийские власти вернулись в крупные города.

Операция «Серваль» по своему окончанию была преобразована в операцию «Бархан», действующую и по сей день в 5 государствах Сахаро-сахельского субрегиона (Мали, Нигер, Буркина Фасо, Чад и Мавритания) [16].

Если говорить о вмешательстве Франции в ситуацию Мали, оно было обусловлено экономическими и политическими факторами. В Мали действуют около 50 французских фирм в различных отраслях: добыча золота, разработка месторождений нефти, газа (в северных областях) и урана. Париж учитывает, что если исламисты захватят Мали, то «джихад», поддерживаемый экстремистами, может распространиться на соседние государства (Мавритания, Нигер, Нигерия, Сенегал, Чад), где также действуют радикальные исламисты [10].

МИНУСМА

25 апреля 2013 г. Резолюцией 2100 СБ ООН была утверждена МИНУСМА - комплексная миссия ООН, которая была развернута к 1 июля того же года, с целью поддержки политических процессов и обеспечения безопасности в стране. Миссия состояла из 11,2 тыс. военнослужащих и 1440 полицейских [17, с. 7] (в настоящее время в ее составе 11,8 тыс. военнослужащих и 1748 полицейских)² [18].

При широком содействии МИНУСМА в 2013 г. (28 июля - первый тур, 11 августа - второй тур) были проведены президентские выборы, по итогам которых главой Мали стал И.Б.Кейта [14, с. 148]. Следующие выборы президента Мали состоялись в 2018 г. Они прошли в два тура. Власти страны заявили, что выборы были успешными практически везде, несмотря на нападения вооруженных боевиков на некоторые избирательные участки. Во втором туре (явка составила 32,84%), который состоялся 12 августа, победил действующий президент Мали И.Б.Кейта, набрав 67,16% голосов [19].

ОБСТАНОВКА В СЕВЕРНЫХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОБЛАСТЯХ МАЛИ

В 2015 г. было подписано мирное Соглашение между тремя сторонами: правительством Мали, коалицией «Координация движений Азавада» (объединившей арабские и туарегские группировки, которые добивались независимости северного Мали) и проправительственной группировкой «Платформа». Однако надежды на то, что Соглашение принесет мир, согласие и избавит страну от экстремистских атак, не оправдались, сохраняется напряженность в отношениях между подписавшими соглашение коалициями [20, с. 8].

Исламистские и этнические группировки в Мали, не подписавшие Соглашение, убили

² Данные по состоянию на март 2020 г. (прим. авт.).

больше гражданских лиц в 2019 г., чем в любой другой год после начала кризиса в Мали в 2012 г. Несмотря на ухудшающиеся условия в плане безопасности, международные стороны (включая Францию, США, ООН), как полагают некоторые западные исследователи (Дж.Девермонт, М.Харрис) [21], продолжают считать осуществление Соглашения 2015 г. в качестве своей главной политической цели в Мали.

При этом Соглашение не исполняется, как нам представляется, из-за следующих причин: неспособность вовлечь всех участников, включая исламистов, гражданское общество (в т.ч. женщины и молодежь) в совместные действия, от которых зависит стабильность; ограниченный географический формат, т.к. оно создавалось для решения проблем безопасности на севере страны и оказалось не действенным, не учитывающим обостряющиеся межплеменные противоречия, затронувшие и центральную часть Мали; недостаточная последовательность и политическая предвзятость заинтересованности сторон, его подписавших [21].

Ситуация в области безопасности остается сложной как в северных, так и в центральных областях Мали. Идет расширение конфликта в результате столкновений между скотоводами и земледельцами. Засухи приводят к смещению территорий, пригодных для выпаса скота, и кочевым племенам приходится перемещаться на юг, что ведет к столкновению интересов скотоводов с *догонами* и *бамбара*, занимающихся земледелием.

При этом восстановление органов государственного управления идет очень медленно: в северных областях заполнено только 23%, в центральной части страны (Моупти) - 27% штата государственных служащих. Этот недостаток замещается квазиправительственными структурами, основанными на принципах шариата.

В 2020 г. наконец состоялись парламентские выборы, которые не проводились с 2013 г. По итогам выборов расстановка сил в парламенте не претерпела значимых изменений. И он остается под контролем президентской партии - «Объединение за Мали» [22].

Количество внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) в Мали в настоящее время увеличилось и составляет 218 тыс. человек (54% из них женщины), тогда как в ноябре 2019 г. оно составляло 199,4 тыс. В Буркина Фасо, Мавритании и Нигере остается прежнее число малийских беженцев - 140,8 тыс. человек. Для финансирования гуманитарной деятельности на период 2020-2022 гг. требуется \$390 млн [23, с. 13].

Все усилия, предпринятые международным сообществом (МИНУСМА, операции «Серваль», «Бархан» и пр.), не дали результатов, что является одной из главных причин формирования мощной оппозиции - «Движения 5 июня» и ее выступления с требованием отставки президента И.Б.Кейты, который не сумел добиться необходимой национальной сплоченности в борьбе против сепаратистов и джихадистов.

В июне 2020 г. в стране возобновились общенациональные протестные манифестации с требованием отмены результатов сфальсифицированных Конституционным судом парламентских выборов 2020 г. и отставки президента И.Б.Кейты. Они приняли широкий (около 500 тыс. человек участников) и острый характер в общенациональном масштабе под руководством «Движения 5 июня», в котором объединились все оппозиционные силы, поддержанные к тому же мусульманским духовенством. Власти применили оружие, и 5 июня 11 человек были убиты.

Все эти выступления и манифестации подтолкнули военных к решительным действиям. 19 августа 2020 г. состоялся военный переворот. Власть перешла в руки Национального комитета народного спасения (НКНС) в составе 14 офицеров. По требованию военных президент И.Б.Кейта заявил о своей отставке и роспуске Национального собрания.

Совбез ООН, АС, ЭКОВАС осудили военный переворот и потребовали освобождение военными президента из-под стражи (позднее И.Б.Кейта был освобожден и выехал на лечение в Арабские Эмираты). АС и ЭКОВАС заявили о приостановлении членства Мали в этих организациях. ЭКОВАС ввел торговые и финансовые санкции против страны.

Действия военных поддержала оппозиция, возглавлявшая антиправительственные акции протеста в Мали в преддверии военного переворота, и заявила о намерении сотрудничества в переходный период. Однако она потребовала, чтобы на переходный период были назначены гражданские президент и глава правительства, на что военные пока не соглашаются.

15 сентября 2020 г. в Гане состоялся саммит ЭКОВАС, где присутствовали представители военных Мали. Сообществом было принято решение о введении 23 сентября против Мали торгового эмбарго, включающего запрет на поставки нефтепродуктов и закрытие всех границ, если военные не передадут власть гражданским лицам - временному президенту Мали и главе переходного правительства, которые должны будут возглавить страну в предстоящие 18 месяцев переходного периода.

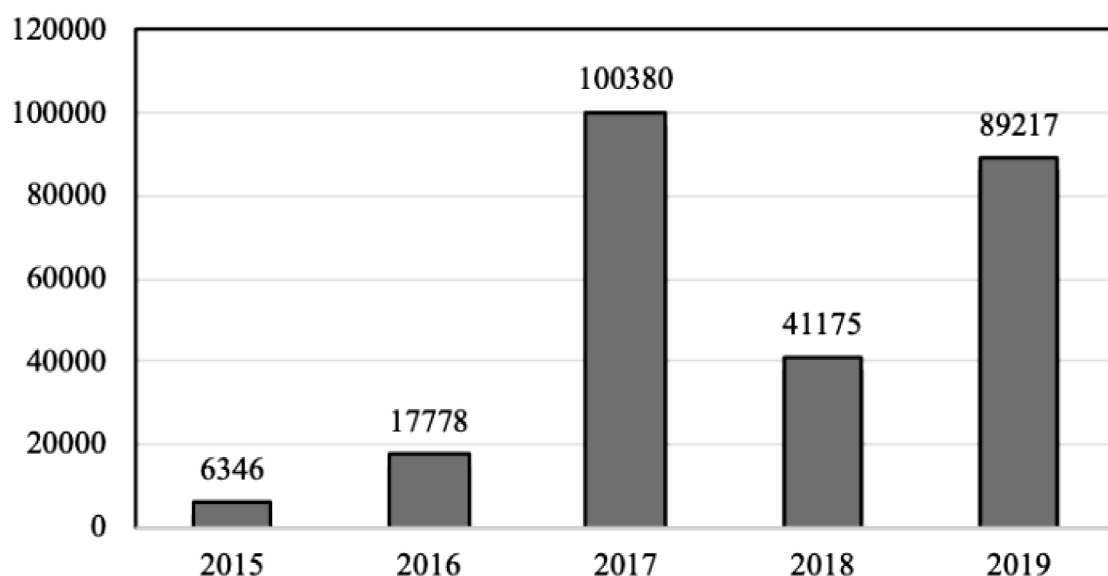

Диаграмма. Динамика товарооборота между РФ и Мали, 2015-2019 гг. (\$ тыс.).

Источник: Внешняя торговля Российской Федерации с отдельными странами. Федеральная Таможенная служба РФ. <http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:465704820652896::NO> (accessed 04.05.2020)

Реагируя на требования «Движения 5 июня» и ЭКОВАС, 21 сентября 2020 г. военные назначили президентом на переходный период генерала в отставке Б.Ндау, а вице-президентом - председателя НКНС А.Гоита.

РОССИЯ И МАЛИ

Дипломатические отношения между Советским Союзом и Республикой Мали были установлены 14 октября 1960 г. СССР поддерживал Мали во многих жизненно важных сферах: были построены стадион в Бамако, цементный завод, профтехучилище, госпиталь им. Габриэля Туре, 6 учебных заведений на безвозмездной основе (в их числе сельскохозяйственный политехнический институт, Высшая административная школа, медицинское училище), построен аэродром в г. Гао. Освоено около 9 тыс. га новых земель под рис в хозяйстве «Офис дю Нижер». Были проведены масштабные геологоразведочные работы, составлена минералогическая карта страны, создано Национальное общество разведки и эксплуатации национальных ресурсов Мали, золотодобывающее предприятие «Калана». Общая сумма кредитов, предоставленных СССР Мали, составила \$570 млн. Государственный долг Мали перед Россией в \$124 млн был списан в декабре 2003 г. в рамках Парижского клуба.

И сейчас малийцы заинтересованы в укреплении отношений с Россией. Осуществляется межпарламентское сотрудничество, развивается по-

литический диалог и двустороннее внешнеполитическое взаимодействие [24].

За последние 5 лет товарооборот между Россией и Мали был подвержен колебаниям (см. *диагр.*). Наибольшее значение отмечено в 2017 г. - \$100,4 млн, наименьшее в 2015 г. - \$6,3 млн. В 2019 г. товарооборот составил \$89,2 млн. Однако в условиях действующих относительно РФ санкций, введенных западными государствами, товарооборот с Мали мог бы значительно вырасти, что было продемонстрировано в 2017 г. Однако затем наблюдалось снижение в следующем году в 2,4 раза, что связано с уменьшением российского экспорта в 2,3 раза (с \$94060 тыс. до \$41148 тыс.) и в 234 раза импорта из Мали (с \$6320 тыс. до \$27 тыс.). В связи с этим считаем необходимым, прежде всего, российским экспортерам проявлять большую активность для увеличения товарооборота между странами.

Россия импортировала из Мали изделия из черных металлов, масличные семена и плоды, эфирные масла и резиноиды; фрукты, орехи и др. В товарообороте преобладает российский экспорт и в первую очередь - это металлы и изделия из них, продукция химической, фармацевтической промышленности, злаки [25].

Перспективными областями торгово-экономического сотрудничества РФ и Мали является геологоразведка и возможное освоение месторождений золота, урана, фосфатов, железа, редкоземельных металлов; аффинаж золотоносной руды; поставки энергетического оборудования; инфра-

Таблица

Поставки вооружения в Мали, 2012-2019 гг., \$ млн

Страна	2012	2013	2014	2016	2017	2018	2019	Всего
Болгария	7	5						12
Бразилия						18		18
ЕС							> 0,5	> 0,5
Испания				12				12
Канада				2		2		4
Катар						3		3
Китай					4			4
Россия					23			23
Словакия				3				3
Украина	2							2
Франция	1	> 0,5		4	3			> 8,5
Швеция				> 0,5				> 0,5
ЮАР			1		1	2	3	7

Примечание: > 0,5 - сумма менее \$0,5 млн.

Источник: TIV of arms exports to Mali, 1960-2019. <http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (accessed 09.06.2020)

структурные проекты, включая строительство дорог и гидротехнических сооружений; производство упаковочных материалов для фруктов и овощей; закупка и переработка хлопка, манго, орехов дерева карите, а также модернизация объектов, построенных Советским Союзом [24].

Вопросы военного сотрудничества остаются наиболее актуальными для российско-малийских отношений, особенно в свете сложившейся нестабильной ситуации в стране. В период с момента обретения независимости Мали - 1960-2019 гг. - больше половины от всего закупленного вооружения приходилось на Советский Союз - \$242 млн из \$424 млн, которое используется до сих пор малийской армией. На втором месте - Болгария (\$33 млн), на третьем Китай - \$29 млн [26]. С начала кризиса 2012 г. Мали закупила вооружение в России на \$23 млн (в т.ч. два транспортно-боевых вертолета Ми-35М), в Бразилии - на \$18 млн, в Болгарии и Испании - на сумму по \$12 млн, следом идет Франция (более \$8 млн), за ней ЮАР - \$7 млн (см. *таблицу*). За эти годы не было поставок вооружения от прежних партнеров: Чехии, Египта, Ливии, Молдовы, США.

25 июня 2019 г. в Москве было подписано Соглашение между правительством РФ и правительством Республики Мали о военном сотрудничестве, что означало прекращение действия Протокола о сотрудничестве в военной области от 28 марта 1994 г, но не повлияло на выполнение уже начатых и еще не завершенных программ и меро-

приятий сотрудничества. Настоящее Соглашение было заключено на неопределенный срок и предусматривает дальнейшее развитие военного сотрудничества по основным направлениям, среди которых: обмен мнениями и информацией по военно-политическим вопросам, вопросам международной безопасности; развитие отношений в области совместной подготовки войск (сил), военного образования; обмен опытом миротворческой деятельности и взаимодействия в операциях по поддержанию мира и безопасности под эгидой ООН; взаимодействие в мероприятиях по борьбе с терроризмом [27].

Мали намерена и впредь развивать отношения с Россией, в т.ч. в военно-технической сфере, что в сложившейся обстановке вполне актуально, т.к. видимых результатов по улучшению ситуации не наблюдается. Малийцы устали, они возмущены и считают, что власти страны могли бы обратиться за помощью к России в борьбе с террористами, как это было сделано в Сирии, к тому же жители страны собирали подписи под петицией на имя президента РФ В.В.Путина об оказании помощи в становлении мира в Мали.

Мали так и остается «тлеющим углем» в зоне Сахеля, который может быстро перерасти в огромный пожар в Сахаро-сахельской зоне, а затем охватить запад и центр Африки. И на наш взгляд, определено верное решение этой сложнейшей военно-политической ситуации - укрепление G5-Сахель.

Африканская региональная организация «Сахельская группа пяти» (G5-Сахель) была создана в 2014 г. В нее вошли Буркина Фасо, Мавритания, Мали, Нигер, Чад. Она заручилась одобрением и поддержкой ООН (Резолюция 2359 (2017)), Африканского и Европейского Союза (ЕС) и ведущих западных стран. В 2018 г. G5-Сахель приступила к реализации планов по проведению совместных контртеррористических операций, ликвидации бандформирований на территориях своих стран [28, с. 22].

Россия приветствует «Сахельскую группу пяти» как «адекватный ответ на региональные вызовы в русле принципа “африканским проблемам – африканские решения”» [29].

«G5-САХЕЛЬ»

Во Франции 13 января 2020 г. состоялся саммит «G5-Сахель». Встреча проходила на фоне растущего недоумения у африканского населения об отсутствии улучшения ситуации в сфере безопасности, несмотря на присутствие довольно большого военного контингента Франции, миротворческих сил ООН [30].

Региональные и международные организации оказывают поддержку «Сахельской группе пяти», среди которых Западноафриканский экономический и валютный союз, ЭКОВАС. Кроме того, в 2017 г. Францией, Германией и ЕС был создан Альянс Сахеля (*Sahel Alliance*), в настоящее время состоящий из 12 доноров, с целью повышения эффективности помощи в целях развития стран «G5-Сахель» [31].

«G5-Сахель» стремится к адекватному реагированию на террористические угрозы. Так, комитетом Объединенных сил по обороне и безопасности 24 и 25 января 2020 г. была достигнута договоренность об увеличении максимального расстояния, на которое действует право преследования по горячим следам террористов, с правом во-

оруженных сил переходить границы соседних государств и углубляться на их территорию на расстояние до 100 км (ранее был установлен предел в 50 км) [32, с. 3]. Войска, находящиеся под командованием «G5-Сахель», более не ограничены операциями только на своей территории, и могут, на основании политического решения соответствующих правительств, быть развернуты в других секторах, в других странах «G5-Сахель» [32, с. 4].

Активизация джихадистских сил в Мали и Сахаро-сахельском субрегионе вызвала озабоченность как в Африке, так и у международного сообщества. 10 февраля 2020 г., на 33-й очередной сессии Афросоюз обратился к своей Комиссии с просьбой разработать рамочные положения возможного развертывания объединенной многонациональной оперативной группы (3 тыс. военнослужащих) в целях оказания сопротивления действиям террористических групп в Сахеле [23, с. 7].

Действительно, необходим новый подход к преодолению малийского кризиса. Назрела необходимость модернизировать Соглашение с учетом изменившейся ситуации, расширив круг его участников, среди которых должны быть и представители джихадистских формирований, и конфликтующих этнических групп.

* * *

На наш взгляд, широкое содействие мирового сообщества и региональных игроков остается важным условием выхода Мали из сложившейся ситуации и восстановления государственных органов управления на всей территории страны, особенно в северных и центральных областях, на основе обновленного мирного Соглашения, которое охватывало бы всех участников конфликта и могло бы ускорить переход к спокойной, мирной жизни населения, оздоровление экономики, возвращение в родные земли беженцев.

Список литературы / References

1. World Development Indicators. The World Bank. <http://data.worldbank.org> (accessed 16.07.2020)
2. Doing Business 2020. Comparing Business. Regulation in 190 Economies. World Bank Group. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/32436> (accessed 07.05.2020)
3. Мали. Информационно-аналитический центр Минерал. (Mali. Mineral Information and Analytical Center) (In Russ.). <http://www.mineral.ru/Facts/world/116/143/index.html> (accessed 16.03.2020)
4. Mineral commodity summaries 2020. U.S. Geological Survey. <https://pubs.usgs.gov/periodicals/mcs2020/mcs2020.pdf> (accessed 04.05.2020)
5. Amadou O. Wane Mali: Le pétrole Malien, mythe ou réalité: Selon des estimations, le Mali pourrait extraire environ 900 millions de barils sur une période de 25 ans à partir du bassin de Taoudéni. <http://maliactu.net/mali-le-petrole-malien-mythe-ou-realite-selon-des-estimations-le-mali-pourrait-extraire-environ-900-millions-de-barils-sur-une-période-de-25-ans-a-partir-du-bassin-de-taoudeni/> (accessed 12.05.2020)
6. Studer E. Mali: un pays riche en pétrole, en gaz et en mines d'or. <http://www.leblogfinance.com/2013/01/mali-un-pays-riche-en-petrole-en-gaz-et-en-mines-dor.html> (accessed 12.05.2020)

7. James J.P. Hausse des tarifs d'électricité au Mali: L'hypothèse du vide des caisses de l'Etat se confirme-t-elle? [https://malijet.com/actualite-politique-au-mali/233739-hausse-des-tarifs-d'electricite-au-mali-l-hypothese-du-vide-des-.html](https://malijet.com/actualite-politique-au-mali/233739-hausse-des-tarifs-d-electricite-au-mali-l-hypothese-du-vide-des-.html) (accessed 11.05.2020)
8. Шарова А.Ю. Влияние санкций на экономику стран, не имеющих выхода к морю (на примере ЦАР и Мали). *Ученые записки Института Африки РАН*. 2019, № 3 (48), с. 49-63. (Sharova A.Y. 2019. The impact of economic sanctions on landlocked states (comparative case studies of CAR and Mali). *Journal of the Institute for African studies*. № 3 (48)). (In Russ.)
9. Производство золота в Мали в 2019 году выросло на 7%. (Gold production in Mali in 2019 increased by 7%) (In Russ.). <https://gold.1prime.ru/news/20200116/346504.html> (accessed 21.07.2020)
10. Долгов Б. Малийский кризис, радикальный исламизм и «арабская весна». (Dolgov B. Mali crisis, radical Islamism and the «Arab spring») (In Russ.). http://www.perspektivy.info/srez/val/malijskij_krizis_radikalnyj_islamizm_i_arabskaja-vesna_2013-03-07.htm (accessed 15.01.2020)
11. Корендясов Е.Н. Кризис в Республике Мали. Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования (этнополитические и социальные аспекты). М., Институт Африки РАН, 2013, с. 304-327. (Korendyasov E.N. 2013. Crisis in the Republic of Mali. Conflicts in Africa: causes, genesis and problems of settlement (ethnopolitical and social aspects) Moscow) (In Russ.)
12. Blake J. Radical Islamists Have Opened a New Front in Mali. <https://foreignpolicy.com/2019/03/29/radical-islamists-have-opened-a-new-front-in-mali/> (accessed 04.05.2020)
13. Новая бойня унесла жизни 134 человек. Что происходит в Мали? (The new massacre claimed the lives of 134 people. What's going on in Mali?) (In Russ.). <https://inosmi.ru/politic/20190328/244829495.html> (accessed 04.05.2020)
14. Денисова Т.С. ЭКОВАС и проблемы региональной безопасности. ЭКОВАС. Проблемы региональной интеграции. Сборник статей. М., Институт Африки РАН, 2016, с. 140-158. (Denisova T.S. 2016. ECOWAS and regional security problems. ECOWAS. Regional integration problems. Digest of articles. Moscow) (In Russ.)
15. Резолюция 2085 (2012), принятая Советом Безопасности на его 6898-м заседании 20 декабря 2012 года. (Resolution 2085 (2012) Adopted by the Security Council at its 6898th meeting, on 20 December 2012) (In Russ.). [https://undocs.org/ru/S/RES/2085\(2012\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2085(2012)) (accessed 06.05.2020)
16. Чихачев А. Региональные приоритеты внешней политики Франции: Сахель. (Chikhachev A. Regional priorities of French foreign policy: Sahel) (In Russ.). <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/la-france-du-macron/regionalnye-prioritety-vneshney-politiki-frantsii-sakhel/> (accessed 06.05.2020)
17. Резолюция 2100 (2013), принятая Советом Безопасности на его 6952-м заседании 25 апреля 2013 года. (Resolution 2100 (2013) Adopted by the Security Council at its 6952nd meeting, on 25 April 2013) (In Russ.). <https://digitallibrary.un.org/record/748429?ln=en> (accessed 21.07.2020)
18. МИНУСМА - фактологический бюллетень. (MINUSMA - fact sheet) (In Russ.). <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minusma> (accessed 18.06.2020)
19. В Мали суд подтвердил переизбрание действующего президента. *РИА новости*. 20.08.2018. (In Mali, a court confirmed the re-election of the current president. *RIA News*. 20.08.2018) (In Russ.). <https://ria.ru/world/20180820/1526858459.html> (accessed 12.05.2020)
20. Ситуация в Мали. Доклад Генерального секретаря. S/2019/782. (Situation in Mali. Report of the Secretary-General. S/2019/782) (In Russ.). <https://undocs.org/ru/S/2019/782> (accessed 08.02.2020)
21. Devermont J., Harris M. Why Mali Needs a New Peace Deal. Center for Strategic and International Studies (CSIS). <https://www.csis.org/analysis/why-mali-needs-new-peace-deal> (accessed 27.05.2020)
22. Корендясов Е.Н. Парламентские выборы в Мали: напряженность в стране не снижается. (Korendyasov E.N. Parliamentary elections in Mali: tensions in the country continue) (In Russ.). <https://inafran.ru/node/2234> (accessed 08.06.2020)
23. Ситуация в Мали. Доклад Генерального секретаря. S/2020/223. (Situation in Mali. Report of the Secretary-General. S/2020/223) (In Russ.). <https://undocs.org/ru/S/2020/223> (accessed 10.06.2020)
24. Российско-малийские отношения. (Russian-Malian relations) (In Russ.). <https://rusembmali.mid.ru/rossijsko-malijskie-otnosheniya> (accessed 16.03.2020)
25. Таможенная статистика внешней торговли РФ. (Customs statistics of foreign trade of the Russian Federation) (In Russ.). <http://stat.customs.ru> (accessed 08.05.2020)
26. TIV of arms exports to Mali, 1960-2019. <http://armstrade.sipri.org/armstrade/page/values.php> (accessed 09.06.2020)
27. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Мали о военном сотрудничестве. (Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Mali on military cooperation) (In Russ.). <http://docs.cntd.ru/document/560621130> (accessed 25.04.2020)
28. Панин А. Объединенные силы «Сахельской группы пяти». *Зарубежное военное обозрение*. 2019, № 2, с. 22-25. (Panin A. 2019. Joint Forces of the «Sahel Group of Five». *Foreign military review*. № 2) (In Russ.)
29. Выступление Постоянного представителя Российской Федерации при ООН В.А.Небензи в ходе заседания Совета Безопасности ООН по пункту повестки дня «Мир и безопасность в Африке» (Совместные силы Сахельской «пятерки»). 30 октября 2017 года. (Speech by the Permanent Representative of the Russian Federation to the UN V.A.Nebenzia during the meeting of the UN Security Council on the agenda item «Peace and security in Africa» (Joint Force of the Sahel Five). October 30, 2017) (In Russ.). <https://russiaun.ru/ru/news/sahel3010> (accessed 22.01.2020)
30. Корендясов Е.Н. Сахель: джихадисты вновь наступают. Что делать? (Korendyasov E.N. Sahel: Jihadists are coming again. What to do?) (In Russ.). <https://inafran.ru/node/2141> (accessed 22.01.2020)
31. G5 Sahel Joint Force and the Sahel Alliance. <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/crises-and-conflicts/g5-sahel-joint-force-and-the-sahel-alliance/> (accessed 15.06.2020)
32. Объединенные силы Сахельской группы пяти. Доклад Генерального секретаря. (Joint Force of the Group of Five for the Sahel. Report of the Secretary-General) (In Russ.). <https://undocs.org/ru/S/2020/373> (accessed 10.06.2020)

DOI: 10.31857/S032150750012183-3

ПАКИСТАН И ВЫЗОВЫ ПЕРЕГОВОРНОМУ ПРОЦЕССУ В АФГАНИСТАНЕ (2003-2020 гг.)

© 2020 Н. ЗАМАРАЕВА

ЗАМАРАЕВА Наталья Алексеевна, кандидат исторических наук, ст.н.с., к.и.н. Института востоковедения РАН (olunja@mail.ru)

Резюме. Статья «Пакистан и вызовы урегулированию в Афганистане (2003-2020 гг.)» анализирует роль военно-гражданских властей Пакистана в переговорном процессе альянса США-администрация Кабула с афганским Движением Талибан (ТБ). Все годы конфликта Пакистан продвигал формат невоенного решения афганского кризиса. Соглашение США-Талибан, подписанное в феврале 2020 г., меняет баланс сил в регионе, учитывая возвращение в политический мейн-стрим Афганистана лидеров талибов из состава правительства Исламского Эмирата Афганистан (1996-2001 гг.) и вывод американских войск из страны.

Ключевые слова: Афганистан, Пакистан, США, Талибан, переговоры

PAKISTAN AND THE CHALLENGES TO AFGHAN PEACE DEAL (2003-2020)

Natalia A. ZAMARAEVA, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (olunja@mail.ru)

Abstract. The article analyzes the role of the civil-military authorities of Pakistan in negotiation process between the US-Kabul administrations and the Taliban, which passed through the US ban on negotiations with militants (2003-2014), the failure of the Kabul-Taliban negotiations (2015), Pakistan brokering in direct negotiations the US-Taliban (2018-2020)). US-Taliban deal is vindication of Islamabad's stance that there is no military solution to the Afghan crisis.

The International antiterrorist military campaign and entry of NATO troops in the Afghanistan in 2001 posed a challenge to Pakistan's security. The next challenge for Pakistan was the growing influence of India in Afghanistan. This was contrary to Pakistani interests in the region.

In late 1990-s New Delhi supported the Northern Alliance, hostile to the Afghan Pashtuns and, accordingly, the Islamic Emirate of Afghanistan (IEA, 1996-2001). Pakistan that time strengthen diplomatic relations with Taliban government. That is why Pakistan was deeply interested in direct talks the US-Taliban in 2018-2020 and then to bring Taliban to power.

It explains the interest of Pakistan to include in Taliban's negotiation team in several close followers of Mullah Omar, emir of the IEA. At the same time it means the recognition the legitimacy Taliban as one of the influential political actors in Afghanistan by the international community in 2020.

The return of Taliban leaders to the political mainstream of Afghanistan, with the simultaneous withdrawal of American troops from the country, changes the matrix of the balance of geostrategic forces in the region.

Keywords: Afghanistan, Pakistan, USA, Taliban, negotiation, Agreement

«Соглашение о мире в Афганистане», заключенное между Исламским Эмиратом Афганистан (ИЭА) и США, глава внешнеполитического ведомства Пакистана Ш.М.Куреші назвал мирным договором [1]. И это несмотря на то, что «Соединенные Штаты не признают ИЭА как государство, а само ИЭА известно под названием Талибан» [см.: 2]. В мировых СМИ это соглашение характеризовали как Соглашение США-Талибан.

Документ, подписанный 29 февраля 2020 г. в Дохе, столице Катара, представителями США и афганского Движения Талибан (ДТ), подтвердил факт политической и военной победы афганских талибов над силами США/НАТО. Он продемонстрировал также провал политики Госдепа в регионе Западной Азии, а также провал концепции принуждения к демократии силой, построения квазигосударства при внешнем управлении США и фиаско проекта строительства национальной афганской армии. Была создана новая матрица геополитических сил в регионе, в формировании которой Пакистан играл значимую роль.

Каждый из подписантов преследовал свои цели. Белый дом добился гарантий от талибов о ненападении на США с территории Афганистана. ДТ получило официальное признание на международной арене, подтверждение политической и военной победы в объявленной еще в 2001 г. антитеррористической международной кампании; обещанный Пентагоном вывод США/НАТО войск из Афганистана лишь подтвердил демонтаж иностранной военной мощи в регионе.

Но был и неофициальный участник переговорного процесса - Пакистан. США называли его внеблоковым стратегическим союзником НАТО (2001-2014 гг.), просто американским союзником (2015-2017 гг.), враждебным террористическим государством (2017 г.) и, наконец, ключевым посредником в переговорах США и ДТ (2018-2020 гг.).

Все годы международной антитеррористической кампании в Афганистане (2001-2014 гг.) и, начиная с 2015 г., в период ответственности за безопасность в стране афганских силовых структур,

Исламабад настаивал на невоенном формате урегулирования кризиса в Афганистане и участии в переговорах всех групп населения, включая ДТ.

В период афганской военной кампании Исламабад прямо или косвенно был стороной диалога с лидерами афганских талибов; продвигал план переговоров на международной площадке с представителями ДТ из окружения бывшего эмира ИЭА муллы Омара. Благодаря неизменности своего курса Исламабад стал вторым после ДТ бенефициаром Соглашения США-ДТ, т.к. за возрождением ДТ как военно-политического актора в Кабуле последует усиление влияния Исламабада на властные структуры Афганистана и ослабление позиций Индии. Учитывая его опыт переговоров и знание местных реалий, Китай и США, Евросоюз, Россия, Турция неоднократно приглашали Исламабад выступить посредником в переговорах с представителями ДТ.

Пакистан уже в первые месяцы антитеррористической кампании в соседнем Афганистане столкнулся с наплывом афганских талибов. Руководство ИЭА бежало в Кветту, административный центр пакистанской провинции Белуджистан, где была учреждена Кветта-Шура - Высший совет талибов, действовавший под контролем пакистанских сил безопасности.

Афганские и иностранные боевики также устраивали в пограничной Территории племен федерального управления (ТПФУ) тренировочные лагеря, инфраструктуру тылового обеспечения для проведения терактов в Афганистане и Пакистане. Местные пуштунки оказывали им поддержку, объясняя это местью за согласие генералитета Пакистана поддержать «оккупацию» Афганистана иностранными войсками. Вооруженные нападения боевиков на подразделения федеральной армии стали вызовом для руководства Пакистана.

В те годы генерал П.Мушарраф, глава исполнительной власти, неоднократно повторял, что мир в Пакистане связан со стабильностью и безопасностью в Афганистане. Погасить разгоравшееся пламя гражданской войны стало одной из его целей. Это объясняло взаимодействие Исламабада с местными и иностранными вооруженными группировками на территории Пакистана (2003-2014 гг.), представителями официальной афганской власти и ДТ на территории Пакистана (2014-2015 гг.), а также представителями США и ДТ (2018-2020 гг.).

Каждый этап имел особенности, формировавшиеся под влиянием:

- стратегий американских администраций в Афганистане и Пакистане (2001-2020 гг.);
- пакистано-афганских отношений;
- военной и внутривластной обстановки в Афганистане;
- политики военных/ военно-гражданских и гражданских властей Пакистана в вопросе пере-

говоров с пакистанскими группировками боевиков и афганскими лидерами ДТ (2001-2020 гг.);

- позиции региональных игроков: Китая, Индии, России.

Приказ о первых военных операциях против иностранных группировок боевиков в зоне племен П.Мушарраф отдал в 2003 г. Позднее он инициировал неофициальные переговоры с пакистанскими талибами о прекращении огня. Это имело кратковременный успех. В те годы администрации президентов США Дж.Буша-младшего и Б.Обамы требовали исключительно ликвидации боевиков на территории Пакистана; вопрос о диалоге даже не стоял.

Первые заявления США о возможных переговорах с афганскими талибами прозвучали в 2006 г., в период наивысшей фазы военных операций США/НАТО. Ослабление позиции Вашингтона по вопросу посредничества Исламабада в переговорах с афганскими боевиками проявилось после согласия открыть представительство ДТ в столице Катара Дохе в 2010 г. Это означало старт многолетнего переговорного марафона США - Талибан. Президент Афганистана Хамид Карзай уже тогда усмотрел в учреждении зарубежного отделения ДТ элементы будущего признания талибов.

Учитывая отказ эмира ИЭА муллы Омара от переговоров, США начали поиски альтернативной фигуры из афганских талибов. Внимание привлек мулла Барадар (занимал несколько ключевых постов в правительстве ИЭА). Попытки Пентагона арестовать его в ходе специальной операции в пакистанском Карачи провалились.

Несмотря на требования президента Х.Карзая передать его афганской стороне, он содержался в заключении на территории Пакистана. Исламабад не только спас ему жизнь, но позднее вывел на переговоры с США. В 2012 г. Пакистан разрешил по настоянию властей Кабула встречу с муллой Барадаром в тюрьме, но тот отказался, заявив о недопустимости свидания с подконтрольным Вашингтону правительством. Забегая вперед, скажем, что в 2018 г. мулла Барадар был освобожден и возглавил делегацию афганского ДТ на переговорах с США в 2018-2020 гг. Иными словами, Исламабад «подтолкнул» к переговорам с США политическую фигуру, которую он признавал еще с 90-х гг. XX в.

Пакистан всегда отрицал вовлеченность во внутриафганские процессы. Например, в 2011 г. тогдашний министр иностранных дел Хина Раббани Хар объявила свою формулу урегулирования - «контролируемый афганцами и собственно афганский мирный процесс». Тезис быстро подхватили мировые СМИ. Однако на практике, выступая посредником во внутриафганском урегулировании, Исламабад блокировал все попытки прямых встреч официальных властей Афганистана с лидерами ДТ.

Урегулирование внутриафганского конфликта сталкивалось в 2003-2014 гг. с рядом вызовов:

- заявление президента США Б.Обамы в 2009 г. о выводе большей части американских и коалиционных войск из Афганистана к декабрю 2014 г. президент Х.Карзай воспринял как призыв к поиску компромисса - заключить соглашение с ДТ. Одним из первых шагов стало учреждение Высшего совета мира Афганистана (ВСМА) в состав которого вошли представители различных афганских этнических и политических групп с целью ослабить недоверие между талибами и их оппонентами из Северного альянса. Но его призыв к диалогу был обращен в «никуда». Талибы по-прежнему отказывались от встреч с афганскими властями;
- «точечная» ликвидация лидеров боевиков американскими дронами. Исламабад считал подобную практику США/НАТО неэффективной;
- раскол внутри вооруженной оппозиции Афганистана.

Международные силы содействия безопасности (МССБ) заявили о выполнении боевой задачи, и 8 января 2015 г. власти Афганистана приняли на себя всю полноту ответственности за безопасность в стране. Оставшиеся иностранные военнослужащие выполняли функции в рамках миссии «Решительная поддержка». Исламабад поддержал сокращение численности американских войск, понимая, что завершение военной кампании в соседней стране означало утрату им статуса прифронтового государства (2001-2014 гг.) и, соответственно, постоянную военную и экономическую помощь мировых держав.

В июне 2014 г. своей приоритетной задачей Исламабад провозгласил внутреннюю безопасность и успешно провел несколько крупных военных операций в агентствах на границе с Афганистаном и во внутренних районах страны с целью ликвидации иностранных боевиков и антифедеральных вооруженных элементов. Во внешней политике был взят курс на достижение экономической самодостаточности.

Гарантированный генералитетом Пакистана режим безопасности во внутренних районах страны позволил в апреле 2015 г. подписать с Китаем пакет инвестиционных соглашений на \$46 млрд в рамках китайской инициативы «Пояс и Путь» (позднее сумма увеличилась до \$62 млрд). Это положило начало проекту Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) в рамках проекта «Пояс и Путь».

Важность для Исламабада и Пекина нормализации ситуации в Кабуле возросла, учитывая:

- сопряжение границ Афганистана, Китая и Пакистана в районе Кашмира и Синьцзяна, исходной точке КПЭК;
- планы Пекина на следующие после КПЭК торговые коридоры в Центральную Азию и Иран через территорию Афганистана.

Оттепель во взаимоотношениях Исламабада с Кабулом пришла сразу после победы на президентских выборах А.Гани в сентябре 2014 г. Правительство национального единства (ПНЕ) открыто шло на стабилизацию отношений с Исламабадом; укреплялись связи по линии военного сотрудничества. Весной 2015 г. стороны подписали Соглашение об обмене разведанными между Межвидовой войсковой разведкой Пакистана и Национальным управлением безопасности Афганистана.

Неустойчивость позиции администрации в Кабуле в 2014-2015 гг. подрывала региональную безопасность, учитывая:

- укрепление военного потенциала ДТ, контролировавшее до 60% территории страны;
- усиление военного противостояния между талибами и террористической организацией «Исламское государство» (ИГИЛ), рост насилия в Афганистане;
- неэффективность политической власти (низкий уровень доверия населения президенту А.Гани и премьер-министру А.Абдулле, вступившим в должность в сентябре 2014 г.);
- случаи дезертирства из рядов Афганских национальных сил безопасности.

Одной из приоритетных задач А.Гани провозгласил внутриафганское урегулирование. Однако пакистанские СМИ постоянно подчеркивали, что «...афганское правительство слишком слабо, чтобы справиться с мирным процессом самостоятельно, и Кабул не в силах в одиночку реализовать его. Поэтому Пакистан счел необходимым организовать прямой диалог, который приведет к политическому примирению в Афганистане» [3]. И в 2015 г. предоставил переговорную площадку в местечке Марри, в окрестностях Исламабада. Так называемый Мирный процесс Марри ставил целью двигаться вперед для устранения пробелов в **переходном политическом процессе** Афганистана.

Инициативу посредничества Исламабад объяснял весомым политическим капиталом, который к тому времени он внес в Дохинский процесс: освободил из заключения нескольких боевиков афганского ДТ, реализовал контакты с талибами и администрациями Кабула для преобразования их во внутриафганский диалог.

Переходный период, т.е. период политических преобразований в Афганистане, по мнению Пакистана, включал 3 этапа:

- установление режима прекращения огня (переговоры в Марри);
- формирование будущей модели власти в Кабуле с участием членов правительства национального единства и ДТ;
- предоставление афганским беженцам, проживавшим в соседних странах, включая Пакистан, права по упрощенной процедуре войти в состав

парламента и кабинета министров. Это подчеркивало важность политических и экономических стимулов для возвращения афганцев на родину.

Первый раунд переговоров между представителями властей Кабула и ДТ состоялся 7 июля 2015 г. в Марри. Стороны согласились продолжить диалог.

Второй раунд, намеченный на 31 июля 2015 г., накануне был отложен в связи с официальным объявлением о смерти муллы Омара. Факт его кончины держался в секрете с апреля 2013 г. Лидеры афганских талибов, Кабул и Исламабад «тянули» время, ждали окончания вывода коалиционных сил США/НАТО из Афганистана в конце декабря 2014 г. с тем, чтобы в дальнейшем запустить проект инкорпорирования талибов в политическую, административную, социальную и т.д. структуры Афганистана, что противоречило интересам США/НАТО.

Фальстарт четырехсторонних переговоров в июне 2015 г. обернулся для правящей в Пакистане Пакистанской мусульманской лиги (Наваз) провалом афганского вектора внешней политики, ответственность за которую нес лично премьер-министр Наваз Шариф, одновременно занимая кресло главы МИДа. Было потеряно доверие нового руководства Афганистана, усилился раскол в рядах афганских талибов, утрачено лидерство при организации внутриафганского переговорного процесса, которое в дальнейшем перехватили международные посредники.

Афганские талибы отреагировали серией террористических актов, вновь выдвинув требование о выводе коалиционных войск из Афганистана. Война до победного конца, заявленная новым руководством ДТ, вооруженные нападения на военнослужащих США/НАТО и правительственные войска спровоцировали возобновление авиаударов американских дронов по местам укрытий талибов в южных провинциях Афганистана и пограничных агентствах Пакистана. В мае 2016 г. был уничтожен лидер ДТ мулла Мансур, в июне 2016 г. - Сираджуддин Хадеми в провинции Пактика в Афганистане. Новым командиром боевиков талибы утвердили муллу Хабибуллу Ахундзаду. В правительстве ИЭА он возглавлял судебную власть.

Провал Исламабада в организации внутриафганского диалога в июле 2015 г. подтолкнул власти Кабула к поиску кандидатуры из числа вооруженной оппозиции (согласованной с США) для выработки альтернативного (без вмешательства Пакистана) варианта национального урегулирования.

В мае 2016 г. Гульбеддин Хекматияр (из пуштунского племени хароти) и представители Высшего совета мира Афганистана подписали проект Соглашения о перемирии. Это вызывало много вопросов, т.к. и имя Г.Хекматияра, и возглавляемая им группировка боевиков Хизб-и-Ислами

(ХиИ) значились в черном списке террористов ООН [4].

Переговоры шли трудно, поскольку Г.Хекматияр также выдвигал требование вывода всех иностранных войск с территории Афганистана. 25 пунктов соглашения включали амнистию военных преступлений ХиИ, удаление ее членов из списка террористов ООН, освобождение всех заключенных боевиков и признание политической партии ХиИ с правом участия в выборах на всех уровнях. Г.Хекматияр обязался прекратить вооруженную борьбу, поддерживать контакты с другими группировками боевиков, признать Конституцию страны.

Кабул выразил скромный оптимизм, заявив, что договоренность с одним из самых известных полевых командиров 80-х гг. XX в. имеет шанс стать прообразом будущих сделок с ДТ.

Пакистан приветствовал признание Правительством национального единства организации ХиИ и ее лидера, подчеркивая важность отсутствия военного решения конфликта. Однако в тот период появились расхождения в позициях генералитета и исполнительной власти Пакистана, которая рассматривала фигуру Хекматияра как лидера афганского ДТ, а соглашение с ним - в качестве «...образца для будущих мирных переговоров» [5]. Генералитет Пакистана делал ставку на муллу Барадара. Различия в позициях спровоцировали кризис в отношениях правящей политической элиты и высшего военного командования. Он усилился после заявления видного пакистанского дипломата о присутствии лидеров афганского ДТ в Пакистане. Генералитет Пакистана усилил контроль за афганским вектором внешней политики страны.

Вступив в должность премьер-министра Афганистана в сентябре 2014 г., активную роль в переговорном процессе стал играть Абдулла Абдулла, второе лицо в правящей элите. Он поддерживал контакты и с афганскими силовыми структурами, и с группировками талибов, некоторые из которых заявляли о готовности отказаться от насилия и вступить в переговоры. Однако его активность и привлечение Индии к урегулированию внутриафганского кризиса противоречило интересам Исламабада.

Провал посреднической миссии Пакистана в 2015 г. не означал его отказ от участия в делах Афганистана. В рамках международной Конференции Сердце Азии в конце 2015 г. при поддержке Турции была сформирована Четырехсторонняя координационная группа (ЧКГ - США, Китай, Пакистан и Афганистан) с целью вновь завести механизм внутриафганского диалога. Позднее, в 2016 г., талибы предложили перенести переговоры в Доху.

Генералитет Пакистана поддерживал требование афганских талибов включить катарский офис

в переговорный процесс. Большое значение в пакистанских СМИ придавалось визиту командующего сухопутными войсками Пакистана генерала Р.Шарифа в Доху за день до начала четвертого раунда встречи ЧКГ. Она состоялась в Кабуле 23 февраля 2016 г. - все ждали даты назначения прямых переговоров между талибами и афганским правительством. Но этого не произошло.

Причин было несколько. Одна из них - в США стартовала предвыборная президентская гонка, и об «афганском кейсе» забыли. Вторая - талибы контролировали к этому времени уже половину территории Афганистана, включая сельские районы. ИГИЛ постепенно укреплял позиции в северо-западных провинциях страны. Позиции ПНЕ слабели, настоятельно требовалась внешняя военная и экономическая помощь.

Смена администрации в США в январе 2017 г. принесла новые вызовы и Афганистану, и Пакистану. Президент-республиканец Дональд Трамп дистанцировался от политики Б.Обамы в афганском досье; характеризовал Пакистан как государство-террорист, обвинив Исламабад в недостаточно решительных действиях против ДТ и сети Хаккани. Став третьим главнокомандующим США в период антитеррористической международной кампании в Афганистане, он самоуверенно заявлял о вооруженной победе. Однако, несмотря на приостановку военной и экономической помощи США, Пакистан даже не ставил вопрос о блокировании маршрутов поставок для американских войск в Афганистан. Логистика американских военных и невоенных грузов всегда и в полном объеме контролировалась военным ведомством Пакистана.

Д.Трамп объявил Новую стратегию США в Афганистане и Южной Азии в августе 2017 г., сделав ставку на вооруженное решение афганского конфликта. В центре программы - возвращение американских и коалиционных войск в Южную Азию. Это перечеркивало переговоры прошлых лет между властями Кабула и ДТ при участии международных посредников. На фоне военной эскалации США в Афганистане талибы ответили атаками на объекты, подконтрольные администрации Кабула.

Со временем Белый дом убедился в провале военной стратегии в Афганистане; приходило понимание неотвратимости политического решения кризиса. Однако Д.Трамп по-прежнему отрицал прямые переговоры с ДТ, настаивая на признании талибами законности ПНЕ, Конституции Исламской Республики Афганистан и отказ от вооруженной борьбы.

В этих условиях президент А.Гани, планируя ведущую роль в переговорах с ДТ, выступил с инициативой проведения Кабульской конференции в феврале 2018 г. Он представил мирный план для талибов, включавший прежние требова-

ния: прекращение огня, освобождение заключенных, отмена санкций. Администрация США продолжала оказывать давление на Пакистан с тем, чтобы убедить талибов провести прямые переговоры с кабульским правительством. В то время вопрос о прямых переговорах США-Талибан даже не стоял (подробнее см.: [11]).

Пакистан постепенно включился в переговоры с США, администрацией Кабула и ДТ. Роль посредника диктовала улучшение отношений с Афганистаном. Поддерживая инициативу А.Гани, Исламабад продолжал настаивать на важности ответа на требования ДТ. Это был один из сложнейших периодов для военно-гражданских властей Пакистана, т.к. стояла задача «выдвинуть» на официальные переговоры с США команду от афганской вооруженной оппозиции из состава соратников или членов правительства Исламского Эмирата Афганистан (ИЭА).

Стартовала очередная избирательная кампания в США (2018-2020 гг.), и в поисках решения афганской проблемы Белый дом меняет подход к Исламабаду, подтвердив его решающее значение в успехе переговоров в Афганистане. Трансформация пакистанского вектора внешней политики США диктовалась важностью продемонстрировать победное завершение самой длительной и самой затратной военной компании США. Это был один из политических козырей Д.Трампа на пути к победе на президентских выборах 2020 г.

Тогда же, осенью 2018 г., Вашингтон назначил нового спецпредставителя по Афганистану и Пакистану - кадрового дипломата, пуштуна по происхождению Залмана Халилзаду. В ходе первых встреч в Дохе в октябре 2018 г. талибы назвали имя муллы Абдул Гани Барадара в качестве лидера команды переговорщиков от ИЭА и потребовали от властей Пакистана его освобождения. Это уже была победа. Назначение бывшего министра из состава правительства ИЭА отвечало интересам Пакистана, который был заинтересован в «правильном игроке», чей авторитет и действия были направлены на официальное признание ДТ. Мулла Барадар начал переговоры, курсируя между офисом Талибан в Дохе, Кабулом и Исламабадом.

США также выполнили свою часть обещаний. Ранее генералитет Пакистана выражал обеспокоенность действиями в Афганистане пакистанских боевиков из Движения Талибан Пакистана (ДТП). Они бежали через Гиндукуш после начала военных операций в 2014-2015 гг. В 2018 г. в результате авиаударов американских дронов были ликвидированы на территории Афганистана мулла Фазлулла, лидер ДТП, и Омар Рехман, полковой командир одной из ее группировок.

Вашингтон в 2018-2020 гг. в период активной фазы переговоров с ДТ сдерживал в афганском вопросе активность Индии, которую Исламабад

обвинял в использовании соседней страны для подрывной деятельности в Пакистане.

Американский проект диалога с талибами стартовал с этапа т.н. «принуждения» афганских боевиков к переговорам, который в Госдепе называли «братание», летом 2018 г.

В Афганистане был объявлен режим прекращения огня на несколько дней. Перемирие продемонстрировало серьезность планов США на диалог с талибами. Однако ДТ настаивало на прямых переговорах с Вашингтоном в обход правительства в Кабуле и на выводе всех иностранных войск. Президент А.Гани в тот период жестко не настаивал на участии членов его команды в переговорах. Важен был их старт. Кабул и Вашингтон торопились: осень 2018 г. в Афганистане - финальный этап подготовки к парламентским (первоначально запланированы на 20 октября 2018 г.) и президентским выборам (весна 2019 г.).

Несмотря на недоверие ДТ к американцам после 18 лет войны и нескольких попыток переговоров, талибы приняли решение не упускать потенциальную возможность для мира.

Два участника - мулла А.Барадар и З.Халилзад - согласились на прямой разговор. Каждая сторона рассматривала его как единственное средство для достижения своих целей, которые на тот период были противоположными.

Вашингтон планировал:

- оставить в Афганистане две-три военные базы;
- использовать территорию страны для дестабилизации региональных держав (Ирана, Китая, России);

- дальнейшее продвижение американских интересов в государствах Центральной Азии.

Движение Талибан настаивало на выводе всех иностранных войск и легитимного возвращения во власть.

Прямые переговоры подтверждали:

- признание Вашингтоном ДТ одной из ведущих политических сил в поствоенном урегулировании Афганистана;

- участие Пакистана в качестве гаранта, что еще раз подтвердило актуальность курса США на пересмотр подходов к Исламабаду.

В первое зарубежное турне госсекретарь США М.Помпео отправился на Азиатский континент - в Пакистан 5 сентября 2018 г. [6], чтобы получить поддержку Исламабада для подписания Соглашения о внутриафганском урегулировании на условиях США, иными словами, скорейшем завершении вооруженного конфликта в Афганистане, который оставался болевой точкой и Пентагона, и Госдепа.

Визит госсекретаря М.Помпео также подтверждал перезагрузку американо-пакистанских отношений и, следовательно, очередной старт двусторонних торгов. Пакистан вновь поднял вопрос с США о подписании Договора о свободной

торговле, а также исключения из Серого списка Целевой группы по финансовым мероприятиям (ЦГФМ), в который, по настоянию Индии и США, включили Пакистан как государство-террорист.

Исламабад, со своей стороны, гарантировал США безопасный проход войск США/НАТО через свою территорию.

Несмотря на требования США, позиция афганских талибов оставалась непреклонной, они категорически отказывались от прямых переговоров с командой президента А.Гани. Помня о влиянии Пакистана на ДТ, в декабре 2018 г. Д.Трамп пишет письмо премьер-министру И.Хану с просьбой оказать содействие в организации прямого диалога.

В январе 2019 г. стартовал первый раунд прямых полноформатных переговоров между США и ДТ в Катаре, по итогам которых стороны предварительно определили 3 ключевых пункта будущего соглашения: вывод американских войск из Афганистана в течение 18 месяцев; обмен пленными; снятие запрета на перемещение лидеров ДТ и исключение их из черного списка ООН. В свою очередь, ДТ давало обязательства не позволять использовать террористические организации, такие как «Аль-Каида» и ИГИЛ, или любую другую вооруженную группировку против народа и властей Афганистана, США и их союзников.

США все еще ставили задачу усадить за стол переговоров для прямого диалога представителей ДТ и Правительства национального единства Афганистана. Талибы продолжали отказываться. Уверенность и силу лидерам ДТ в переговорах давал не только 18-летний опыт военного сопротивления армии войск НАТО, но и приток в Афганистан иностранных боевиков. В стране действовали боевики «Аль-Каиды» и ИГИЛ, уйгурские сепаратисты китайского Синьцзяна, боевики Движения Талибан Пакистана, а также вооруженные группировки из республик Центральной Азии и Кавказа. Афганские талибы сумели убедить боевиков «Аль-Каиды» объявить о своей приверженности верховному лидеру ДТ шейху Хайбатулле Ахундзаде. Таким образом, в последние годы боевики ДТП и «Аль-Каиды» влились в ряды афганских талибов, усилив их военный потенциал.

Пакистан также получил заверения от ДТ, что в будущем прекратит поддерживать базировавшихся в Афганистане боевиков Движения Талибан Пакистана, Лашкар-и-Джангви, белуджских сепаратистов, и не будет действовать против интересов соседней страны.

Второй раунд переговоров состоялся в феврале 2019 г. Уже тогда планировалось подписание официального документа. После реализации указанных пунктов повестки дня планировался этап

внутриафганского процесса урегулирования в два этапа:

- всеобъемлющее прекращение огня противоборствующими сторонами;
- формирование временного правительства с участием талибов (временное правительство избирается сроком на три года).

Лидеры ДТ заявляли об отказе на монополию власти, выступили за инклюзивность афганского мира, поиск форм сосуществования с действовавшими институтами власти в Кабуле (в период правления Исламского Эмирата Афганистан - 1996-2001 гг. - талибы ввели форму правления на основе шариата). Однако они продолжали отказываться от прямых переговоров с представителями Правительства национального единства, заявляя о его нелегитимности. Это вызывало жесткую критику А.Гани, который вынужден был смириться с аутсайдерской позицией, в то время как судьбу возглавляемой им страны решали вооруженная оппозиция и США.

Бескомпромиссность позиции талибов грозила срывом переговоров. Белый дом безрезультатно оказывал давление на делегацию ДТ усилением бомбардировок деревень и ультиматумами американских переговорщиков. Он вновь обратился за поддержкой к Пакистану, и 22 июля 2019 г. премьер-министр Имран Хан (вступил в должность в августе 2018 г.) летит с официальным визитом в Вашингтон в сопровождении начальника штаба сухопутных войск генерала Дж.Баджвы.

В разгар торговой войны с Китаем, жестких экономических санкций и военных угроз в адрес Ирана, натянутых отношений с Россией пакистано-американские отношения в регионе выглядели островком благополучия. Постановочное взаимное согласие Вашингтона и Исламабада - результат жесткого компромисса, в котором схлестнулись интересы национальной безопасности двух ядерных держав.

Белый дом добился согласия Пакистана убедить афганских талибов подписать хоть какое-то соглашение с целью формального завершения 18-летней антитеррористической кампании в Афганистане, и стартовать в избирательной кампании США с позиции победителя.

Пакистан стал настаивать на восстановлении военной и финансовой помощи, признании его роли в борьбе с террором, а также равноправного двустороннего сотрудничества с США. Достижение этой цели способствовало бы улучшению имиджа Исламабада на международной арене.

Вашингтон в 2019 г., признав роль Исламабада в переговорах с афганскими талибами, настаивал на конкретном его содействии в подписании официального документа с контрольной датой 1 сентября 2019 г. Договоренности по итогам всех раундов переговоров в Дохе предостав-

ляли гарантии безопасного вывода (через территорию Пакистана) американских войск из Афганистана.

Стратегические цели Пакистана в урегулировании внутриафганского конфликта следует разделить на 2 уровня - внутрипакистанские и региональные:

- блокирование потока афганских беженцев, наркотиков, увеличения численности и расширения спектра активности террористических организаций;
- традиционные вызовы национальной безопасности: активность сепаратистов Освободительной армии Белуджистана, боевиков Лашкари-Джангви и ДТП, которые с территории Афганистана совершают теракты в Пакистане;
- опасность, что боевики ДТП, бежавшие на территорию Афганистана в 2014-2016 гг., примкнули к террористической организации ИГИЛ;
- новые вызовы национальной безопасности: нейтрализация Пуштунского движения/Техрик-и-Лаббаик Пакистан, спонтанно возникшее из массовых протестов пуштунов в январе 2018 г. в Карачи (к январю 2019 г. его участники стали выдвигать административные и политические требования Исламабаду, вплоть до выхода из состава Пакистана).

Весь 2019 г. военно-политическая ситуация в Афганистане оставалась напряженной. Правительство в Кабуле контролировало не более половины территории страны, в то же время как ДТ постепенно наращивало военные действия в зимний период 2019-2020 гг. [7]. Таким образом, вопрос соглашения в Афганистане остро стоял и для Вашингтона, и для талибов.

Цель достижения мира в Афганистане диктовала необходимость компромиссов и лидерам афганского ДТ, и США. Вашингтон уступил требованиям талибов об отказе ПНЕ и в переговорах, и тем более быть стороной Соглашения США-Талибан. Более того, талибы продолжали атаки против сил администрации Кабула [8]. Таким образом, оборотной стороной официального документа стало традиционное предательство США по отношению к построенной ими современной структуры власти, разработанной при их участии Основного закона и возвращенной ими современной политической элиты Афганистана.

С другой стороны, этот документ заложил основу для постоянного прекращения огня и воцарения мира в Афганистане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

14-месячный переговорный марафон при посредничестве Пакистана, подписание **Соглашения США-Талибан** официально завершили 19-летние военные столкновения афганских боевиков и НАТО. Однако одновременно это **дало**

сигнал новому этапу битвы за Афганистан как на национальном, так и региональном уровнях.

Одним из пунктов официального документа значился запланированный на 10 марта 2020 г. внутриафганский диалог, а предварительным условием второго этапа урегулирования планировалось освобождение Правительством национального единства всех заключенных боевиков ДТ в обмен на пленных афганского правительства.

Однако власти Кабула, не являясь стороной сделки в Дохе, отказались его выполнять, т.е. освободить 5000 заключенных талибов (незначительное их число все же вышли из заключения). Политическое будущее Афганистана вновь оставалось неясным.

Незапланированные визиты З.Халилзады в Нью-Дели, Доху и Исламабад в мае 2020 г., в период эпидемии COVID-19, были продиктованы опасениями, что за нежеланием президента Афганистана А.Гани признавать Соглашение США-Талибан и, соответственно, провести обмен заключенными, стоит Индия.

Еще в период избирательной кампании 2019 г., оказывая экономическую помощь правительству национального единства, поддержку отдельным афганским политикам [9], поняв, что А.Гани победит на президентских выборах, Индия перешла от традиционной поддержки Абдуллы Абдуллы и Северного альянса к А.Гани. Таким образом, прямой диалог США-Талибан и подписание соглашения обманули ее ожидания. З.Халилзада призвал Индию не создавать препятствий в мир-

ных усилиях в Афганистане. С целью смягчить критику в адрес Индии в вопросе противостояния Гани - Талибан США предложили Нью-Дели перевести на ее территорию промышленные предприятия из Китая.

Следующим внутриафганским вызовом стало противостояние в рядах политической элиты Афганистана. Непризнание А.Гани и А.Абдуллой итогов президентских выборов и инаугурация обоих на высший государственный пост в один и тот же день на время парализовало государственный аппарат Афганистана. И только после подписания обоими Соглашения о разделе власти [10] в мае 2020 г. стабилизировало работу госаппарата в Афганистане.

Открытым остается вопрос выживания Афганистана, чья экономика оставалась дотационной в последние годы. Эксперты высказывают мнение, что правительство президента А.Гани рухнет, как только США прекратят свое финансирование. Учитывая это, Китай и Пакистан уже обратились к международному сообществу с призывом оказать помощь в становлении экономики, что является одним из решающих факторов стабилизации внутривнутриполитической жизни Афганистана.

Учитывая, что Движение Талибан - один из акторов политической жизни в современном Афганистане и одновременно - его антагонизм по отношению к правительству национального единства, роль Пакистана в стабилизации социально-политической и экономической жизни Афганистана возрастает.

Список литературы / References

1. US, Taliban thank Pakistan for efforts to end decades-long war. <https://tribune.com.pk/story/2167217/1-us-taliban-thank-pakistan-efforts-end-decades-long-war/> (accessed 01.03.2020)
2. Agreement for Bringing Peace to Afghanistan between the Islamic Emirate of Afghanistan which is not recognized by the United States as a state and is known as the Taliban and the United States of America. <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/Agreement-For-Bringing-Peace-to-Afghanistan-02.29.20.pdf> (accessed 29.02.2020)
3. Towards Peace in Afghanistan. <http://hilal.gov.pk/index.php/layouts> (accessed 10.03.2018)
4. Designation of Gulbuddin Hekmatyar as a Terrorist. <https://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2003/17799.htm> (accessed 19.02.2003)
5. Urged Afghan govt to take action against anti-Pakistan terrorists: FO. <https://nation.com.pk/03-Feb-2018/urged-afghan-govt-to-take-action-against-anti-pakistan-terrorists-fo> (accessed 03.02.2018)
6. US military chief coming with Pompeo to Pakistan for talks on terrorism. <https://www.dawn.com/news/1429883/us-military-chief-coming-with-pompeo-to-pakistan-for-talks-on-terrorism> (accessed 30.08.2018)
7. Афганистан. (Afghanistan) (In Russ.). <https://www.mid.ru/obstanovka-v-afganistane> (accessed 30.04.2019)
8. How Pakistan and Qatar played a key role in brokering the Afghan peace deal. <https://www.alaraby.co.uk/english/indepth/2020/3/3/pakistan-and-qatars-key-role-in-afghan-peace-deal> (accessed 03.03.2020)
9. Afghanistan - The Middlegame. <https://nation.com.pk/13-May-2020/afghanistan-the-middlegame> (accessed 13.05.2020)
10. Afghanistan: Ghani and Abdullah sign power-sharing deal. <https://www.aljazeera.com/news/2020/05/afghanistan-ghani-abdullah-sign-power-sharing-deal-200517105526348.html> (accessed 17.05.2020)
11. Ишбулдина К.Р. Межафганское урегулирование: встреча в Кабуле. *Азия и Африка сегодня*. 2018, № 5, с. 55-57. (Ishbuldina K.R. 2018. Inter-Afghan settlement: meeting in Kabul. *Azia i Afrika segodnya*, № 5) (In Russ.) DOI: 10.7868/S0321507518050100

DOI: 10.31857/S032150750012185-5

ИНСТИТУТ «ПЕРВОЙ ЛЕДИ» В СТРАНАХ АФРИКИ КАК ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

© 2020 Л. ПРОКОПЕНКО

ПРОКОПЕНКО Любовь Ярославовна, кандидат исторических наук, ст.н.с. Центра изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН (skole60@mail.ru)

Резюме. В статье рассматривается становление и развитие института «первых леди» в Африке и их участие в политической жизни. В условиях политической либерализации роль жен глав государств значительно возросла. Отмечается, что их эффективная деятельность положительно влияет на формирование благоприятного политического имиджа супругов и страны в целом. Общественно-политическая активность первых леди во многом определяется рамками традиционного общества и имеет широкий диапазон: от пассивного пребывания в тени супруга до превращения в фактического соуправителя государства. В ряде случаев они одновременно занимают политические должности и посты в правительстве, а после ухода мужей в отставку заявляют о президентских амбициях.

Ключевые слова: Африка, институт «первой леди», имидж, выборы, политическое участие, юридический статус, гендерное равенство

THE FIRST LADY INSTITUTION IN THE COUNTRIES OF AFRICA AS A PHENOMENON OF POLITICAL LIFE

Liubov Ya. PROKOPENKO, PhD (History), Senior Research Fellow, Centre for Tropical Africa Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (skole60@mail.ru)

Abstract. The article discusses the formation and the development of the First Ladies' institution in Africa and their participation in political life. In the context of political liberalization, the role of the wives of heads of state has increased significantly. It is remarked that their effective activity positively affects the formation of a favorable political image of their husbands and their countries. The socio-political activity of the First Ladies is largely determined by the framework of traditional society and has a wide range from passive stay in the shadow of one's husband to becoming a de facto co-ruler of the state. In a number of cases, they occupy political and government posts simultaneously, coming up to proclaiming their own presidential ambitions after the president's resignation.

For many years there have been disputes in African society over the formalization of the First Lady status, primarily because of inevitable expenditures from the state budget. The formation of the First Lady institution in the countries of the continent is showing obvious dynamics but is fraught with a number of problems.

The establishing First Lady institution is gradually becoming a reality of political life in the countries of the continent. Close connection and interdependence of this process with the increasing role of women in society are also emerging.

Keywords: Africa, "First Lady" institution, image, elections, political participation, legal status, gender equality

В современном мире супруги глав государств, прежде всего тех, которые принято называть демократическими, часто играют важную и значимую роль. В условиях демократии институт «первой леди» стал одним из политических ресурсов, который способствует обеспечению стабильности власти, гармонизации ее отношений с гражданским обществом, а имидж супруги главы государства становится важным элементом, как его имиджа, так и имиджа страны. В качестве примеров можно назвать американских первых леди Жаклин Кеннеди, Нэнси Рейган, Лору Буш, Хиллари Клинтон, Раису Горбачеву (СССР), Кристину Фернандес де Киршнер (Аргентина) и других.

Большинство африканских лидеров, в отличие от западных, долгое время оберегали сферу своей частной жизни. По мере проникновения в местную политическую культуру элементов западной ситуация изменилась. Первая леди непосредственно не участвует в принятии решений, но имеет большое личное влияние на супруга, от которого принятие решений зависит. В странах континента

институт «первой леди» принадлежит к неформальным институтам, но это отнюдь не африканская специфика.

ИЗ ИСТОРИИ ВОПРОСА

За 60-летнюю историю независимого развития в более 50-ти странах Африканского континента сменились десятки глав государств. История некоторых стран - это целый kaleidoscope сменяющих друг друга законно избранных президентов, а также военных правителей (например, в Нигерии и Гане). В то же время по разным причинам в Ботсване их было только 5, Сенегале и Мозамбике - по 4, а в Зимбабве - всего 3, т.к. Роберт Мугабе занимал этот пост в течение 30 лет (1987-2017).

Не всех жен формально можно отнести к категории первых леди (супруга выборного главы государства). По этому критерию, например, в их число не попадают спутницы жизни военных правителей. В некоторых случаях функции первой

леди выполняли женщины из близкого окружения президента, например, в ЮАР до женитьбы Нельсона Манделы на Гресе Машел в 1998 г. их выполняла его дочь Зенани.

Галерея портретов первых леди обширна и разнообразна, в их числе много ярких индивидуальностей. Некоторые африканки были/остаются первыми леди длительный период: Констанция де Обианг (нынешняя первая леди Экваториальной Гвинеи) - 41 год, Джанет Мусевени (нынешняя первая леди Уганды) - 34 года, Сюзан Мубарак (Египет) - 30 лет, Бетти Каунда (Замбия) - 27, Нана Ролингс (Гана) - 20, Марселина Рафаэл (Мозамбик) - 19, Теополина Качимуне (Намибия) - 15, Рут Уильямс Кхама (Ботсвана) - 14 лет. Очень недолго, всего несколько месяцев, первыми леди были Виктория Агийи-Иронси и Маргарет Шонекан (Нигерия), Шарлотт Харланд-Скотт (Замбия). А Греса Машел стала единственной в мировой истории женщиной, которая была первой леди двух стран - Мозамбика (супруга Саморы Машела в 1975-1986 гг.) и ЮАР (супруга Нельсона Манделы в 1998-1999 гг.).

Жены некоторых президентов были их соратницами в борьбе за независимость своих стран, и еще при жизни их, по африканской традиции, называли «матерью нации». Например, Нгина Кениата («Мама Нгина»), жена первого президента Кении Джомо Кениаты, принимала участие в антиколониальной борьбе, была арестована и сидела в тюрьме. Прошли военную подготовку в рядах освободительных движений Г.Машел (Мозамбик) и Пенехуифо Похамба (Намибия), что повлияло на их способность иметь и выражать политические взгляды, а также сохранить круг друзей среди политиков.

Участие супругов президентов в общественно-политической жизни принимало различные формы в зависимости от требований исторического периода и особенностей их характера. В первые годы независимости функции первых леди ограничивались сопровождением высокопоставленных мужей на важных государственных мероприятиях и в ходе зарубежных визитов. Диапазон активности африканок широк: от пассивного пребывания в тени супруга до превращения в соуправителя государства, как это, например, происходило в определенных исторических периоды в Нигере, Кот-д'Ивуаре, Нигерии, Египте и Тунисе. А в приходе к власти нынешнего президента Кот-д'Ивуара Алласана Уаттары есть большая заслуга его второй супруги Доминик Уаттара. Считается, что она представляет собой новый тип африканской первой леди и яркий пример изменения взглядов на роль женщины в африканском обществе.

С началом новой волны демократизации в 1990-е гг. в африканском обществе произошли серьезные гендерные изменения (политическая

и экономическая модернизации в ряде стран континента стали предпосылками выравнивания гендерного баланса в политике, наблюдался также рост политической активности самих женщин). В Африке политическая власть представляет собой многомерную и сложную систему общественных отношений, которым в немалой степени присуще персонифицированное восприятие власти через призму личности лидера страны. А главная функция-миссия первой леди как социального института является очеловечивание власти, т.е. сделать ее максимально понятной большинству.

Африканки все больше проявляли общественную и политическую активность. Первые дамы стремились также к интеграции усилий с целью влиять на решение некоторых важных вопросов современности, например борьбы с голодом и СПИДом. Впервые это было продемонстрировано супругами президентов Сенегала (Элизабет Диуф), Египта (Сюзан Мубарак) и Нигерии (Мариам Бабангида), которые входили в число шести первых леди мира - инициаторов проведения Всемирного саммита по улучшению экономического положения сельских женщин (Женева, 1992 г.). В нем также приняли участие первые леди Южной Африки (Марике де Клерк) и Ганы (Нана Ролингс). Все они выступали за более автономную роль жен глав государств по отдельным вопросам развития континента. Кстати, М.Бабангида - супруга главы государства генерала Ибрагима Бабангиды (1985-1993) - одной из первых в Африке практиковала автономные (без сопровождения мужьями) встречи с другими первыми леди [1, р. 688].

В 1996 г. в столице Камеруна г. Яунде в рамках встречи на высшем уровне Организации Африканского Единства (ОАЕ) состоялась одна из первых расширенных встреч жен африканских лидеров. Председательствовала на встрече первая леди Камеруна Шанталь Бийя, участвовали также первые леди Ботсваны, Бурунди, Габона, Кабо-Верде, Малави, Намибии, Сенегала, Сьерра-Леоне и Танзании. Основное внимание уделялось стратегии по улучшению жизни сельских женщин. Первый саммит первых леди Африки состоялся в 1997 г. в г. Абуджа (Нигерия), председателем на нем была Мариам Абача (Нигерия).

Тему роли первых леди в странах Африки поднимали супруги президентов других стран. В 1997 г. французский журнал *Jeune Afrique* опубликовал полемику на этот счет первой леди Мали Адам Ба Конаре и бывшей первой леди Бенина Розин Согло. В январе в интервью этому журналу мадам Конаре заметила, что женам президентов приходится нелегко: их подозревают во вмешательстве в государственные дела и обвиняют в том, что по этой причине их мужья терпят неудачу. Она проиллюстрировала свои слова приме-

ром Р.Согло: «Если она вела себя сомнительно, то что же тогда говорить о ее муже - бывшем президенте?» [2, р. 60]. Уязвленная этими словами, Р.Согло направила в журнал ответ А.Конаре, который был опубликован в марте 1997 г. В этой переписке две африканские первые леди фактически поставили вопросы, как должна себя вести жена главы государства и какая степень политического влияния должна быть у женщины, не избранной гражданами, но, в то же время, не согласной на сугубо церемониальную роль.

Участие первых леди в общественной жизни показало изменение роли супругов глав государств, что было частью более широкого процесса женской политической эмансипации. Они, по образному выражению французской исследовательницы Александры Саж, «покинули будуары и поднялись на трибуны» [2, р. 60].

ДОРОГОЙ ПРОГРЕССА, ПО УХАБАМ ТРАДИЦИЙ

Практика показывает прямую зависимость эффективности правящей политической элиты от уровня образования ее представителей. Как отмечает российский ученый Д.М.Бондаренко, «путь к утверждению прав человека в Африке как концепции и практики лежит, прежде всего, через образование, просвещение... ориентирующее на систему ценностей гражданского общества, в которой правам человека отведена центральная роль» [3, с. 31]. Для достижения этого важна компетентность лидера страны и его команды, а первая леди зачастую становится ее неформальным членом.

Залогом успеха многих африканских первых леди была и остается их профессиональная деятельность. Она дает им не только необходимый опыт собственно профессии, но и опыт социальных коммуникаций, которые жизненно необходимы для выполнения функций жены главы государства. Среди них есть юристы - Г.Машел (Мозамбик и ЮАР), Сика Белла Каборе (Буркина Фасо); экономисты - Марике де Клерк (ЮАР), Занеле Мбеки (ЮАР), Миали Радзуэлина (Мадагаскар), Ана Афонсу Диаш Лоуренсу (Ангола); медики - Кристина Касеба-Сата (Замбия), Сиа Корома (Сьерра-Леоне), Кристофин Мутарика (Малави), Пенехуифо Похамба (Намибия), Эдит-Люси Бонго (Габон), Аиша Бухари (Нигерия), Тсепо Мотсепе (ЮАР); инженеры - Аиссата Иссуфу, Нигер), учителя - Бетти Каунда, Тандиве Банда (Замбия), Мария Ньерере (Танзания), Эрнестина Миллс (Гана), Патрисия Мулузи (Малави)), филологи и переводчики - Симона Гбагбо (Кот-д'Ивуар), Наджла Махмуд (Египет); художники - Нана Ролингс (Гана).

К числу специалистов по коммуникациям с электоратом можно отнести нынешнюю первую

леди Бурунди Дениз Букуми Нкурунзиза: христианка и активная прихожанка, она в 2000 г. была посвящена в сан диакона, а в 2011 г. была рукоположена в сан пастора. Эти женщины поддерживали своих супругов как в ходе избирательных кампаний, так и в период их нахождения у власти. О многих написаны книги биографического и исследовательского характера; о Рут Уильямс Кхаме (Ботсвана) сняты документальные и художественный фильмы.

Первыми леди некоторых африканских стран (Сенегала, Ботсваны, Габона, Кот-д'Ивуара, Сейшельских островов, Маврикия) стали белые женщины, в т.ч. гражданки европейских стран - Великобритании и Франции. В большинстве случаев главы этих африканских государств заключили межрасовые браки еще в период их учебы на Западе. Дважды первыми леди Сенегала становились француженки: Колетт Сенгор (урожденная Юбер) была супругой первого президента Леопольда Седара Сенгора, пришедшего к власти в 1960 г., Вивиен Вад - супругой президента Абдулая Вада (2002-2012 гг.). Сегодня француженки являются первыми леди Кот-д'Ивуара (Доминик Уаттара) и Габона (Сильвия Бонго Ондимба). Супругой первого президента Ботсваны Серетсе Кхамы была англичанка Рут Уильямс. Британские корни имела Джихан Рауф - супруга президента Египта в 1970-1981 гг. Анвара Садата. А жена недавно скончавшегося президента Египта Хосни Мубарака - Сюзан Мубарак наполовину валлийка (ее мать родом из Уэльса). В определенной степени европейские взгляды влияли на их деятельность, которая, в свою очередь, повлияла на отношение к роли женщины в африканском обществе.

Возможности африканских первых леди участвовать в общественной и политической жизни во многом определяются рамками традиционного общества, в котором существует стойкая система этнических, родственных и клановых связей. Степень их активности варьируется в зависимости от их возраста, образования, ценностных ориентиров, полученных в родительской семье, партийности, религиозных воззрений, формы отношений с супругом, а также от их личных качеств. В некоторых случаях это обуславливается выбранной схемой отношения к публичности (например, ее избегает семья нынешнего президента ЮАР Сирила Рамафосы). Это объясняет превалирование в деятельности первой леди Тсепо Мотсепе церемониальных функций. Наблюдаются особенности в странах, где преобладает мусульманское население. Спецификой этих стран часто является полигамия президента, поэтому не всегда четко определена первая леди. Некоторые полигамные президенты выбирают в этом качестве одну из жен, например О.Обасанджо (Нигерия) эту роль

предоставил С.Обасанджо, Яйя Джамме (Гамбия) - З.Джамме.

У нынешней первой леди Сенегала - Мариам Фэй Саль имидж традиционной сенегальской женщины-мусульманки, превыше всего ставящей интересы мужа и семьи. В глазах мусульманского сенегальского электората это новый тип первой леди страны (две ее предшественницы были иностранками-христианками). Известный сенегальский журналист и общественный деятель Мадиабал Диагне отмечает, что образ нынешней первой леди более понятен и близок гражданам, «потому что она выглядит и ведет себя как большинство женщин страны» [4]. В египетском обществе подход первой леди к общественной жизни демонстрирует уже сама ее одежда. Активно участвовавшая в общественной жизни страны и выступавшая на международных форумах С.Мубарак следовала западному стилю. А одежда и головные уборы Наджлы Махмуд отличались консервативным стилем, она часто носила никаб. Нынешняя первая леди Египта Энтисар Амер - супруга президента Абдул-Фаттах ас-Сиси - в одежде также придерживается местных традиций.

Личности африканских первых леди, разных по возрасту, уровню образования, вероисповеданию и даже по цвету кожи, не поддаются простому обобщению. Несмотря на различия, большинство первых леди объединяет чувство долга и понимание значимости своего положения. Как отметила в одном из интервью первая леди Нигерии А.Бухари, «...долг жены любого руководителя - помогать мужу, давая ему возможность решать государственные дела» [5].

ОПОСРЕДОВАННОЕ И ПРЯМОЕ УЧАСТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Основная сфера деятельности первых леди, выбравших активную позицию, - социальная, где насчитывается много проблем, решение которых требует их участия, например, борьба с ВИЧ / СПИДом, образование, здравоохранение, насилие в отношении женщин и детей. Дело за их выбором и желанием по-настоящему быть полезными обществу. В этой связи стоит напомнить слова бывшей первой леди США Лоры Буш: «...президенту приходится заниматься всеми проблемами, с которыми он сталкивается, а первая леди может выбрать, над чем ей работать» [6].

Главным направлением деятельности первых дам является благотворительность. В Сенегале благотворительностью занимались все первые леди, кроме К.Сенгор. Возглавляли благотворительные фонды З.Мбеки и М. де Клерк (ЮАР), С.Обасанджо (Нигерия), С.Мубарак (Египет) и многие другие теперь уже экс-первые леди. Активны в этом плане и нынешние первые леди: дей-

ствуют фонды Джанет Каба-Конде (Гвинея - *La Promotion de la Santé Maternelle et Infantile, PROSMI*), Доминик Уаттара (Кот-д'Ивуар - *The Children of Africa*), Д.Б.Нкурунзиза (Бурунди - *BUNTU Foundation*), Миали Радзуэлина (Мадагаскар - *FITIA*), Амаи Мнангава (Зимбабве - *Angel of Hope Foundation*), в Уганде работают два фонда первой леди Дж.Мусевени. А нынешняя первая леди Камеруна Шанталь Бийя патронирует сразу три благотворительных фонда, отмечая: «Я считаю, что немного помогаю президенту в реализации его политики борьбы с бедностью и страданиями народа» [7].

Помимо конкретной помощи населению эти фонды одновременно часто становятся удобными площадками для поддержки первыми леди правительственного курса и даже завуалированной агитации за мужа-кандидата. А в Замбии Вера Чилуба, выступая на различных мероприятиях своего фонда *HOPE Foundation*, открыто критиковала зарождающуюся в стране оппозицию. Поэтому в ряде стран оппозиция, организации гражданского общества и СМИ критикуют высокопоставленных африканок, отмечая, что их общественная деятельность иногда выходит за рамки их общепринятых функций. Например, в Замбии в ходе избирательной кампании президентских выборов 2016 г. Эстер Лунгу обвиняли в том, что благотворительные акции она осуществляет исключительно в целях поддержки супруга-кандидата [8].

На политическую подоплеку общественной деятельности ряда первых леди указывают африканские исследователи. Например, Илэр де Прэнс Покам (Камерун), изучавший работу благотворительных фондов Д.Уаттара (Кот-д'Ивуар) и Шанталь Кампаоре (Буркина Фасо), пишет: «С одной стороны, они стали политическими игроками по доверенности, потому что их социальная деятельность помогает гуманизировать образ своего супруга, а с другой стороны - признанными политическими акторами, партнерами своих супругов в игре по завоеванию/сохранению власти» [7]. Другой камерунский исследователь Фред Эбоко в 2004 г. назвал первую леди Камеруна Ш.Бийя «теневым президентом», считая, что президент Поль Бийя сохранил власть во многом «благодаря способности его супруги действовать в публичной сфере» [9, p. 102]. Активность этой выделяющейся первой леди отмечают и другие местные авторы [10].

В то же время политическая «интервенция» первых леди в некоторых случаях оправдана. Так, в первой половине 2000-х гг. интенсивная общественная деятельность С.Обасанджо (Нигерия) вызвала волну активности жен членов правительства и губернаторов. Нигерийский аналитик Ибрагим Джибрин считает, что это повлияло на развитие политической конкуренции в стране [11].

В Египте С.Мубарак пыталась выступить против узкой группы советников-либоблюдов вокруг супруга, которая, как отмечает российский ученый А.М.Васильев, «...ограничивала его видение мира и реалий Египта» [12, с. 14].

Главная сфера, где проявляется политическое влияние первой леди - участие в кампаниях по избранию или переизбранию супруга на пост главы государства. Так как у первых леди нет юридически закреплённого статуса, то и нет набора требуемых от них обязанностей, в т.ч. помогать супругам в ходе предвыборной кампании. Но те, кто решается на такой шаг, очень часто помогают партнерам по браку достигнуть победы. В идеале такие женщины представляют собой яркий визуальный образ брака и семейной жизни выдвинутого кандидата. Они часто (скорее всего, с помощью PR-специалистов) авторитетно выступают по вопросам избирательной кампании, причем делают это таким образом, что объясняют преимущества супругов-кандидатов широкой публике, в основном далекой от политики, в более доступной форме.

Именно во время избирательной кампании проявляется действенное влияние жены кандидата на саму власть. Речь идет о ее эмоциональной власти над мужем, что присуще, как правило, любой семейной паре. Исход выборов, особенно в Африке, часто зависит от эмоциональной реакции избирателей на кандидатов. А супруга кандидата (даже очень далекая от политики) может внести весомую лепту в формирование положительного имиджа претендента на высший пост. Ее выступления, в т.ч. в СМИ, и появление на публике рядом с супругом достигают сразу двух целей: с одной стороны, обеспечивают личностный взгляд на кандидата, а с другой - переформулируют доступным языком высказывания кандидата, приближая его к избирателям.

В ряде случаев супруга кандидата принадлежит к его партии или даже входит в ее руководство (К. де Обианг, Экваториальная Гвинея), это дополнительный бонус в предвыборной кампании. Говоря на митингах и встречах о женских вопросах, она помогает мужу обеспечить на выборах голоса избирателей-женщин. Используется и религиозный фактор, например Дж.Мусевени (Уганда), Д.Б.Нкурунзиза (Бурунди) и Г.Мугабе (Зимбабве) часто заявляли, что их супруги рукопожаны богом. В то же время они всячески и искусно отрицали, занижали или вообще замалчивали неудачи правления своих мужей. Еще один немаловажный фактор: супруге кандидата проще осуществить эффективную эмоциональную атаку на его соперников или на СМИ, и это, как правило, вызывает меньший негативный резонанс в обществе.

Подобным умением обладали/обладают целый ряд первых леди. Кто-то - благодаря специальному образованию: нынешняя первая леди Гвинеи Дж.Каба-Конде выпускница факультета социологии Парижского университета, С.Мубарак (Египет) окончила престижный Американский университет в Каире и имеет степень бакалавра политических наук и степень магистра в области социальных коммуникаций [13]. А К.Касеба-Сата (Замбия) постигала это на практике, т.к. до избрания мужа президентом в 2011 г. стойко поддерживала его на выборах четыре раза (в 2001, 2006, 2008 и 2011 гг.). Поэтому его избрание по праву можно назвать их общей победой.

Сами лидеры хорошо сознают благотворное влияние активной деятельности супруг на их имидж в глазах мирового сообщества, и особенно финансовых доноров и инвесторов, что продолжает оставаться крайне важным для многих стран континента. Поэтому некоторые президенты поощряют активную позицию супруг. А президент Замбии Майкл Сата в октябре 2012 г., говоря о постоянной поддержке жены Кристин, назвал ее своей правой рукой [14].

Возникает проблема установления четких правил для первых леди на уровне политического участия. Это связано с тем, что в некоторых случаях они одновременно занимают политические должности или посты в правительстве, а также часто являются видными членами правящих партий. Примеры этого были в прошлом, например в Кении: «Еще при жизни Джомо Кениаты Мама Нгина принимала участие в обсуждении деликатных «государственных проблем» и все последовавшие годы продолжала сохранять доверительные отношения с его преемником» [15, с. 49]. В Нигерии первая леди С.Обасанджо часто появлялась на местном телевидении (в т.ч. и с обращениями к нации), стоя перед национальным гербом, что, как правило, прерогатива президента.

Есть случаи вхождения первых леди во власть и сегодня. Так, нынешняя первая леди Уганды Дж.Мусевени в 2006 и 2011 гг. избиралась депутатом парламента, в 2009-2016 гг. была министром по делам региона Карамоджа, а с 7 июня 2016 г. занимает пост министра образования. Южноафриканский исследователь Арина Муресан пишет, что в Бурунди «офис первой леди (Д.Б.Нкурунзиза - *прим. авт.*) часто использовался для укрепления дипломатических отношений между Бурунди и международным сообществом» [16]. Отчетливо видно влияние первой леди в Экваториальной Гвинее: в июле 2018 г. на официальном сайте правительства сообщалось, что премьер-министр страны «посетил офис первой леди, чтобы сообщить о вопросах, касающихся здравоохранения, образования и других социальных вопросов в стране» [17].

По мнению южноафриканских исследователей Джо-Энси ван Уик, Чидочаше Ньере и Арины Муресан, в последнее десятилетие среди первых леди континента особенно влиятельными стали Дж.Мусевени (Уганда), Г.Мугабе (Зимбабве) и Д.Б.Нкурунзиза (Бурунди). Они считают, что примеры деятельности вышеназванных первых леди убедительно показывают, что, несмотря на их участие в решении проблем женщин, они разрабатывают собственную политическую повестку и способствуют длительному нахождению своих мужей у власти: «Утверждая «феминократию», они укрепляют недемократическую власть в Африке, не становясь реальными представительницами женщин своей страны» [18, pp. 16-17].

Рост политической активности первых леди выражается также в притязаниях некоторых на главный пост страны после ухода супругов в отставку. Власть сладка, и находясь рядом с мужем, обладающим этой властью, избежать соблазна сложно. Дополнительным фактором служит их частая принадлежность к правящей партии и авторитет среди однопартийцев. Президентские амбиции были у ряда первых леди, например, в Замбии, Египте, Тунисе и др., но реализованы они пока не были. Российский исследователь Т.С.Денисова пишет о такой возможности и у первой леди Ганы Наны Ролингс в 2000 г. [19, с. 398].

Иногда первые дамы, пытаясь реализовать президентские амбиции, нарушают установленные законом правила. Так, на Мадагаскаре перед президентскими выборами 2013 г. первая леди Лалау Равалуманана выставила свою кандидатуру, «...нарушая ограничения на срок проживания в стране перед выборами, спровоцировав, таким образом, А.Радзуэлину (тогдашний президент - *прим. авт.*) внести свою кандидатуру уже после того, как была подведена черта под списком кандидатов» [20, с. 187]. А в Тунисе намерение первой леди Л.Трабелси (ее часто называли «правительницей Карфагена») в 2010 г. баллотироваться на президентских выборах вызвало резкое осуждение в обществе, потому что «тунисты все больше не любят, даже ненавидят первую леди Лейлу Трабелси и ее семью» [21, с. 29].

Откровенная форма борьбы первой леди за власть еще при муже-президенте видна на примере Грейс Мугабе (Зимбабве). Она резко контрастировала с первой женой президента Р.Мугабе Салли Хайфрон (скончалась в 1992 г.). Преподаватель по профессии, она была настоящей соратницей мужа, активно помогала ему в политической борьбе, проводя пропагандистскую работу среди женщин. А Грейс, бывший секретарь Р.Мугабе, за годы их брака «прославилась», в основном, страстью к расточительству; из-за любви к роскоши английские журналисты дали ей

прозвище «Гуччи Грейс» [22] (по имени итальянского дома моды Gucci, чьей клиенткой она часто была), западные СМИ писали также о ее грубых выпадах по отношению к папарацци [23, с. 60-61].

Попытка Г.Мугабе взойти на вершину властной пирамиды и сменить пожилого супруга на посту президента началась в 2014 г., когда отстранили от должности и исключили из правящей партии Африканский национальный союз Зимбабве - Патриотический фронт (ЗАНУ - ПФ) вице-президента страны Джойс Муджуру, долгое время считавшуюся преемником Мугабе. Как отмечает российский африканист В.Г.Шубин, причиной этого послужили обвинения Муджуру со стороны Мугабе и первой леди «...в заговоре с целью его убийства ради получения поста президента» [24, с. 135]. После очередного переизбрания Мугабе в декабре 2014 г. лидером ЗАНУ - ПФ первая леди возглавила Женскую лигу партии. 52-летнюю Г.Мугабе считали неофициальной главой одной из фракций в зимбабвийском руководстве - «*The Zanu - PF Generation 40 (G40)*», и она могла претендовать на власть в случае смерти своего 93-летнего супруга. Противоположную фракцию возглавил 75-летний вице-президент страны Эммерсон Мнангагва.

Однако надеждам первой леди занять пост главы государства не суждено было сбыться. 15 ноября 2017 г. военные взяли ситуацию в стране под контроль, 20 ноября 2017 г. Р.Мугабе был отозван с постов лидера страны и партии, а его супруга с несколькими ее сторонниками исключены из партии.

Во многих африканских странах прослеживается взаимосвязь политики и коррупции. В центре громких коррупционных скандалов вместе с мужьями оказывались и первые леди (например, Замбии, Анголы, Египта, Зимбабве, Нигерии, Туниса), но это сложная и отдельная тема.

Влияние первых леди зеркально отражает положение женщин в обществе. Первая леди, с одной стороны, является партнером главы государства по браку, а с другой - представляет женщин своей страны. В официальных биографиях некоторых африканок, например К. де Обианг (Экваториальная Гвинея), открыто заявляется, что первая леди - «главный ориентир для женщин страны» [25, p. 137]. За последние десятилетия многие страны Африки (Руанда, ряд стран Юга Африки) достигли значительных успехов в области гендерного равенства в политике. Определенная заслуга в этом принадлежит и первым леди, т.к. многие из них ратуют за гендерное равенство в политике. Необходимо отметить определенный дуализм. Занимаемое женами лидеров положение должно использоваться ими на благо развития их стран, в этом заключена одна из их главных функций.

Но в ряде случаев первые леди становятся доминирующими игроками, оттесняя на периферию женские движения.

ПРОБЛЕМА ОФИЦИАЛЬНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО СТАТУСА ПЕРВЫХ ЛЕДИ

Роль первых леди в политической жизни тесно связана с институционализацией их официального статуса (определение роли, функций, распределение ресурсов, подотчетность, мониторинг и критерии оценки их деятельности). В африканских странах положение первой леди конституционно не закреплено, тем не менее, многие президенты обеспечивают, прежде всего, финансово, деятельность ее офиса, что дает ей возможность реализовывать проекты, направленные на решение социальных проблем. Поэтому в африканском обществе ведутся споры по поводу формализации статуса первой леди. Известный нигерийский исследователь, директор Центра «Африканское лидерство» в Лондоне Абиодун Алао отмечает, что «ни в одной африканской конституции не оговорен офис первой леди. Поэтому расходы на него не предусмотрены в бюджете. Тем не менее, десятилетиями деньги, добываемые из разных источников, идут на офис первых леди для осуществления проектов, не прошедших официальные процедуры одобрения» [26, p. 167].

О необходимости юридического закрепления института «первой леди» пишет ряд африканских авторов. Например, вышеназванные южноафриканские исследователи отмечают, что «должна существовать конституционная ясность и подотчетность касательно формальной роли, власти и функций первых леди» [27]. Некоторые авторы из Кении, Нигерии и других стран пишут о необходимости упорядочения деятельности офиса первой леди, отмечая, что подотчетность может способствовать преемственности проектов первой леди после ухода в отставку супруга. Интересно мнение по этому вопросу самих жен первых лиц государства. Одни настаивают на утверждении их юридического статуса. Например, Тандиве Банда (Замбия) в 2010 г. заявляла, что «хотела бы официального учреждения офиса первой леди с бюджетными отчислениями от правительства для поддержки ее работы на благо общества» [28]. А Наджда Махмуд, жена президента Египта Мухаммеда Мурси (2012-2013), отказалась от звания «первая леди», заявив, что все граждане страны равны друг перед другом. Она предпочитала, чтоб ее звали «Ум Ахмед» (в пер. с арабского - «Мать Ахмеда», по имени старшего сына).

Юридическое закрепление статуса африканских первых леди вопрос дискуссионный, и его решение потребует времени. Но так происходит

не только в Африке. В США термин «первая леди» возник еще в конце XIX в., но этот институт приобрел законодательный правительственный статус, согласно которому супруга президента теперь является официальным должностным лицом Белого дома [29, p. 1], только в 1993 г., когда было принято официальное дополнение к «Акту Белого Дома о санкционировании и принятии на работу персонала» от 1978 г.

Проблемы и «подводные камни» формирования института «первой леди» и его влияния на политическую жизнь страны хорошо видны на примере Замбии. Политическая подоплека этой темы проявилась при президенте М.Сате. Первоначально расходы офиса первой леди оплачивались из правительственных фондов, о чем она сама говорила официально. В ноябре 2012 г. парламент утвердил выделение на нужды офиса первой леди 1,5 млрд квач (\$286 тыс.), о чем была официальная информация в СМИ. Депутаты от оппозиции выступили с возражениями, например, К.Мунтанга (Объединенная партия за национальное развитие - ОПНР) прямо заявил, что «выделение средств на офис первой леди приведет к тому, что она станет политиком» [30]. Политический подтекст влияния первой леди просматривается и сегодня. В декабре 2019 г. министр внутренних дел С.Кампьюнго сказал, что офис первой леди является конституционным, т.к. получает государственное финансирование [31].

Первые леди многих африканских стран посещали нашу страну. Одной из первых была Б.Каунда (Замбия), сопровождавшая президента К.Каунду во время его официального визита в СССР в 1974 г. А супруги лидеров Кот-д'Ивуара, Экваториальной Гвинеи, Маврикия, Мали, Габона, Анголы, Ливии, Нигера и Коморских островов сопровождали их на первом саммите и Экономическом форуме «Россия - Африка», который проходил 23-24 октября 2019 г. в г. Сочи.

* * *

В условиях политического плюрализма роль супруги главы государства в Африке значительно возросла, а сам институт «первой леди» постепенно становится реальностью политической жизни. Африканки стали более открытыми, а их деятельность все более значима, она широко освещается в СМИ и обсуждается общественностью. Первые леди выступают как неофициальные послы своих стран и фактически становятся элементом «мягкой силы» (*soft power*). Формирование института «первых леди» при явной динамике сопряжено с рядом проблем. Проявляются также тесная связь и взаимообусловленность этого процесса с повышением роли женщин в обществе.

Список литературы / References

1. Williams G. 2000. State, women and democratization in Africa: the Nigerian experience *Okwudibia Nnoli. Government and politics in Africa*. Harare: AAPS Books.
2. Sage A. 1998. Premires dames et first ladies: la femme du chef est-elle le chef du chef? *L'Afrique Politique. Femmes d'Afrique*. Paris: Éditions Karthala, pp. 45-62.
3. Бондаренко Д.М. «Универсальная» концепция прав человека и «африканская специфика». *Культурные аспекты и правоприменительная практика в области прав человека в Африке*. М., Изд. дом ВШЭ, 2012, с. 26-32. (Bondarenko D.M. 2012. "Universal" concept of human rights and "African specificity". *Cultural aspects and law enforcement practice in the field of human rights in Africa*. Moscow) (In Russ.)
4. Diagne M. Le cas Marieme Faye. http://www.dakaractu.com/Le-cas-Marieme-Faye_a43155.html (accessed 11.05.2020)
5. Aisha Buhari reiterates commitment to improve maternal health. *Vanguard*. Lagos. 09.11.2015.
6. McBride A. The First Ladies of Africa Make History. <http://www.thedailybeast.com/articles/2009/04/27/the-first-ladies-of-africa-make-history.html&prev> (accessed 14.05.2020)
7. Vallet J. Quel statut pour les premières dames dans le monde? <http://www.rfi.fr/france/20170513-statut-premieres-dames-monde-france-afrique-amerique-latine-brigitte-macron> (accessed 14.05.2020)
8. PF defends First lady Esther Lungu. <http://www.lusakavoice.com/2015/06/06/pf-defends-first-lady-esther-lungu> (accessed 15.05.2020)
9. Eboko F. Chantal Biya: "fille du peuple" et égérie internationale. *Politique africaine*. Paris: Éditions Karthala, 2004/3. Vol. 95, pp. 91-106.
10. Verhoeven B. Chantal Biya, la passion de l'humanitaire. Karthala, 2008; Abega J. Il était une fois Chantal Biya, première dame du Cameroun. US: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2018.
11. Jibrin I. The First Lady Syndrome and the Marginalisation of Women from Power: Opportunities or Compromises for Gender Equality? http://agi.ac.za/sites/agi.ac.za/files/fa_3_feature_article_3.pdf (accessed 15.05.2020)
12. Васильев А.М. Цунами революций. *Азия и Африка сегодня*. 2011, № 3, с. 12-18. (Vasiliev A.M. 2011. Tsunami of revolutions. *Aziya i Afrika segodnya*, № 3) (In Russ.)
13. Égypte: Suzanne Mubarak, visiteuse de prison. <https://www.jeuneafrique.com/142544/politique/gypte-suzanne-mubarak-visiteuse-de-prison> (accessed 14.05.2020)
14. President Sata praises wife Kaseba in Japan. <http://www.zambia.co.zm/headlines/2012/10/12/president-sata-praises-wife-kaseba-in-japan> (accessed 14.05.2020)
15. Матвеева Н.Ф. Политические династии в Кении. *Африка: политические портреты. Сборник статей*. М., ИАФР РАН, 2018. (Matveeva N.F. 2018. Political dynasties in Kenya. *Africa: political portraits. Collected articles*. Moscow) (In Russ.)
16. Muresan A. First ladies in Africa: a close look at how three have wielded influence. <http://theconversation.com/first-ladies-in-africa-a-close-look-at-how-three-have-wielded-influence-115591> (accessed 15.05.2020)
17. First Lady holds audiences. <https://www.guineaequatorialpress.com/noticia.php?id=11727&lang=en> (accessed 16.05.2020)
18. Van Wyk J.-A., Nyere C. and Muresan A. African First Ladies, Politics and the State. *Politeia*. Unisa Press. 2018. Vol. 37, issue 2, pp. 1-20. https://www.researchgate.net/publication/329374370_African_First_Ladies_Politics_and_the_State (accessed 16.05.2020)
19. Денисова Т.С. Тропическая Африка: эволюция политического лидерства. М., ИАФР РАН, 2016. (Denisova T.S. 2016. Tropical Africa: Evolution of Political Leadership. Moscow) (In Russ.)
20. Шлэнская С.М. Участие ОАЕ / АС и САДК в урегулировании политических кризисов на Мадагаскаре. *Африканские конфликты и кризисы: причины и пути решения*. М., ИАФР РАН, 2019. (Shlenskaya S.M. 2019. Participation of OAU / AU and SADC in settling political crisis in Madagascar. *African conflicts and crisis: reasons and ways of settlement*. Moscow) (In Russ.)
21. Жерлицына Н.А. Семейный клан экс-президента Туниса Бен Али: 20 лет коррупции и nepotизма. *Общественная, политическая и культурная жизнь африканских стран в гендерном измерении*. М., ИАФР РАН. 2014. (Zherlitsyna N.A. 2014. Family clan of Ben Ali, Tunisian ex-president: 20 years of corruption and nepotism. *Social, political, cultural life in African countries: gender dimension*. Moscow) (In Russ.)
22. Donnelly C. Hanging out with Zim's first shopper. *Daily Mirror*. L., 20.06.2003.
23. Подробнее см.: Прокопенко Л.Я. Первые леди стран Юга Африки: политика и жизнь. *Женщина в российском обществе*. Иваново. Изд.: Ивановский государственный университет. 2014, № 4, с. 51-62. (Prokopenko L.Ya. 2014. First Ladies of Southern Africa: politics and life. *Women In Russian Society*. Ivanovo) (In Russ.)
24. Шубин В.Г. Судьбы Зимбабве. М., ИАФР РАН, 2015. (Shubin V.G. 2015. Fates of Zimbabwe. Moscow) (In Russ.)
25. Allan J. Silenced Resistance: Woman, Dictatorship, and Genderwashing in Western Sahara and Equatorial Guinea. University of Wisconsin Press, 2019.
26. Alao A. A New Narrative for Africa: Voice and Agency. L., Routledge, 2019.
27. Van Wyk J.-A., Nyere C. and Muresan A. First ladies in Africa: a close look at how three have wielded influence. <http://theconversation.com/first-ladies-in-africa-a-close-look-at-how-three-have-wielded-influence-115591> (accessed 15.05.2020)
28. Warungu J. Meeting the first ladies of Africa. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/8685438.stm> (accessed 14.05.2020)
29. Pear R. Court rules that First Lady is 'de facto' federal official. *New York Times*. 23.06.1993. <https://www.nytimes.com/1993/06/23/us/court-rules-that-first-lady-is-de-facto-federal-official.html> (accessed 14.05.2020)
30. Parliament gives K1.5 billion to 'First Lady's office' which does not exist. <https://www.zambiawatchdog.com/parliament-gives-k1-5-billion-to-first-ladys-office> (accessed 14.05.2020)
31. Stephen Kampanyongo is deceiving the Nation, First Lady's office is not a Constitutional Office - Chipenzi. <https://www.lusakatimes.com/2019/12/25/stephen-kampanyongo-is-deceiving-the-nation-first-ladys-office-is-not-an-constitutional-office-chipenzi> (accessed 15.05.2020)

DOI: 10.31857/S032150750012187-7

ЯПОНСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ: ЗАТЯНУВШАЯСЯ ПЕРЕМЕНА

© 2020 Л. ЖИЛИНА

ЖИЛИНА Лариса Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Иностранных языков для специальных целей, Омский государственный университет им. Ф.М.Достоевского (larissa-zhilina@yandex.ru)

Резюме. Пока японские университеты пытаются справиться с последствиями вспышки коронавируса, эксперты и представители администрации университетов в один голос говорят, что вскоре после объявления премьер-министром С.Абэ о закрытии всех школ и университетов в Японии со 2 марта 2020 г. ситуация стремительно переросла в серьезный кризис в японском образовании. Какие механизмы задействованы для выхода из этой затянувшейся перемены, и какие еще нужно будет задействовать администрациям университетов и правительству Японии?

Ключевые слова: японские университеты, пандемия, проблемы, помощь студентам

JAPANESE UNIVERSITIES: LONG-TERM BREAKDOWN

Larisa V. ZHILINA, PhD (History), Associate Professor, Chair of Foreign Languages for Special Purposes, F.M.Dostoevsky Omsk State University (larissa-zhilina@yandex.ru)

Abstract. While Japanese universities are struggling to cope with the consequences of the outbreak of coronavirus, experts and representatives of the universities administration unanimously say that shortly after the announcement by Prime Minister S. Abe of the closure of all schools and universities in Japan on March 2, 2020, the situation rapidly grew into a serious crisis in Japanese education. What mechanisms are involved and what else will need to be used by both university administrations and the Japanese government to get out of this protracted change?

The current reality of the intra-regional international student mobility in Asia since the turn of the 21st century is a result of the rapid growth of international students in Asia. That growth has mostly resulted from the staggering influx and circulation of students in Asia, primarily amongst China, South Korea, Japan, and the ASEAN countries. But in the conditions of lockdown announced by the government in April 2020, a lot of international students, Universities and Japanese language schools (training new applicants for Japanese Universities) have been in a difficult situation. Using the results of students' opinion polls and monitoring the Japanese media this study aims to identify what challenges of Universities, students and Japanese system of higher education has been being faced during lockdown. Based on these findings, this article predicts that without targeted support and legislative changes in the interaction of the Japanese education system with the state and society, difficult times will await it in the future.

Keywords: Japanese universities, pandemic, problems, student assistance

Пока японские университеты пытаются справиться с последствиями вспышки коронавируса, и эксперты, и представители администрации университетов в один голос говорят, что вскоре после объявления 28 февраля 2020 г. премьер-министром С.Абэ о закрытии всех школ и университетов в Японии ситуация в японском образовании со 2 марта стремительно переросла в серьезный кризис.

Какие механизмы задействованы для выхода из этой затянувшейся перемены? И какие еще нужно будет задействовать администрациям университетов и правительству Японии?

Японское правительство давно продвигает политику увеличения числа иностранных студентов в Японии и привлечения в страну молодых талантов со всего света [1], стремясь повысить конкурентоспособность японских университетов. Согласно отчету Министерства юстиции, опубликованному в конце марта 2020 г., благодаря этой государственной политике в 2019 г. число иностранных студентов достигло 345 791.

Усилия японского правительства в направлении открытости высшего образования не новы, но в последние годы они стали более активными [2]. Инициатором в этом деле выступает МEXT¹, продвигающее сектор высшего образования для привлечения большего числа иностранных сотрудников и студентов и проводящее реформы, направленные на создание более конкурентоспособной исследовательской среды. Ведь интернационализация в образовании приводит к завязыванию партнерских отношений между университетами на международном рынке, при этом сами международные партнерства - своеобразный способ интернационализации [3].

Однако вспышка COVID-19 в Японии привела к тому, что сотни тысяч иностранных студентов университетов оказались в очень сложном положении. Лекции, которые должны были начаться в апреле², стали предлагаться онлайн. Некоторые университеты прекратили прием иностранных студентов и дали указание зачисленным студен-

¹ The Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology (MEXT) - Министерство образования, культуры, спорта, науки и техники.

² Учебный год в Японии начинается с 1 апреля (прим. авт.).

там не возвращаться до дальнейшего уведомления о ситуации. А это значит, что высшим учебным заведениям нужно готовиться к экономическим потерям, поскольку визы и для новых студентов из пострадавших стран не выдаются. По данным JASSO (*Japan Student Services Organization*), например, на долю китайских студентов (86,5 тыс. чел.) приходилось почти 41% от общего числа иностранных студентов в высших учебных заведениях Японии.

Кроме того, после объявления чрезвычайной ситуации в стране возможность частичной занятости, которая была хорошим подспорьем и помогла студентам содержать себя, исчезла, а доходы многих из их родителей сократились всё по той же причине.

Согласно исследованию, проведённому JASSO среди 7 тыс. иностранных студентов, в 2019 г. 75,8% респондентов работали неполный рабочий день: из них 41,8% работали в ресторанном секторе, который теперь вынужден сокращать свою деятельность. И это не могло не отразиться на финансовом положении студентов. Студенты не подпадают под программы страхования по безработице и не имеют права на социальные пособия, которые предоставляются домохозяйствам с низким доходом. Все это в итоге приведет к тому, что молодые люди не смогут оплатить обучение и будут вынуждены оставить учебные заведения, и, значит, не смогут дальше оставаться в Японии³ [4].

Другой опрос, проведенный среди 1,2 тыс. студентов университетов, показал, что около 20% из них рассматривают возможность бросить учебу в вузах, поскольку вспышка коронавируса оставила многих без источника дохода или финансовой поддержки. До распространения COVID-19 многие студенты работали на условиях частичной занятости в ресторанной и туристической отраслях. Онлайн-опрос, проведенный студенческой группой, выступающей за бесплатное высшее образование, показал, что около 60% студентов потеряли доход, а около 40% заявили, что их родители сталкиваются с финансовыми трудностями. При этом 37,4% стали меньше зарабатывать на работе с частичной занятостью, а 23,0% - вообще потеряли доход. На вопрос о том, в какой ситуации находятся их родители, оказывающие им финансовую помощь, 36,4% ответили, что доходы родителей снизились, а 3,3% - что источник финансирования был полностью потерян [5]. Более того, система образования Японии построена так, что студенты еще до окончания должны решить, в какой компа-

нии они будут работать, а компании - кого из студентов будут нанимать. Большинство студентов с середины срока обучения уже ищут работу, но и успех этого в нынешней ситуации - под большим вопросом [6, с. 22].

ПОМОЩЬ ИДЕТ

В настоящее время правительство тратит 1,7% национального бюджета на высшее образование, что ниже среднего показателя среди стран ОЭСР, равного 3%. Японские студенты ста университетов по всей стране начали кампанию по сбору подписей за сокращение платы за обучение в учебных заведениях и уменьшение других расходов, связанных с учебой. Однако пока только 10 университетов решили оказать студентам посильную финансовую поддержку. Частные университеты, 80% дохода которых - плата за обучение, а остальное поступает из государственных средств и других источников, по-прежнему не хотят снижать плату за обучение: это напрямую повлияет на их финансирование. Стоимость обучения в частных университетах и колледжах составляет от ¥800 тыс. (\$7,5 тыс.) до ¥1,3 млн (\$12 тыс.) в год. Более крупные частные учебные заведения, такие, как Университет Васэда, взяли на себя обязательство выделить ¥400 тыс. (\$3,75 тыс.) на экстренные стипендии студентам с ограниченными возможностями. Университет Хиросимы заявил, что будет предоставлять ежемесячную стипендию в размере ¥30 тыс. (\$280) для учащихся, нуждающихся в «неотложной помощи». Университет Тохоку, Сэндай, объявил о создании фонда экстренной помощи в размере ¥400 млн (\$3,75 млн), включая стипендии нуждающимся студентам и временную работу в университете для примерно 2,5 тыс. студентов [7].

Поскольку страна борется с пандемией коронавируса, в условиях чрезвычайной ситуации некоторые японские университеты собираются предоставить студентам материальную помощь, чтобы помочь им с расходами, связанными с посещением онлайн-уроков. Университет Мэйдзи Гакуин выплатит по ¥50 тыс. (\$460) каждому из 12 тыс. студентов, а университет Канагава предоставит ¥50 тыс. каждому из 18 тыс. студентов, чтобы они смогли приобрести персональные компьютеры или планшеты. Технологический институт Shibaura в Токио и университет Токай в префектуре Канагава объявили об аналогичной помощи для студентов: Токай выдаст до ¥10 тыс.

³ В конце февраля Агентство иммиграционных услуг Японии приняло решение разрешить иностранным гражданам, студенческие визы которых приближаются к истечению срока, обменивать их на краткосрочные визы для легализации своего статуса. Но это не позволяет студентам работать.

каждому из своих почти 30 тыс. студентов, чтобы помочь покрыть расходы на обеспечение доступа в Интернет и покупку ноутбука или планшетного компьютера, поскольку занятия в весеннем семестре проводились в основном дистанционно [8].

Также университет Мэйдзи Гакуин перенес крайний срок оплаты обучения за весенний семестр с 20 апреля до 19 сентября и создал «фонд экстренной помощи» пожертвований от выпускников и преподавателей. Университет Токай принял решение продлить срок оплаты за обучение (перенес его с апреля на конец мая), чтобы облегчить финансовое бремя студентов в период пандемии. Вместе с тем, руководство университета Мэйдзи Гакуин заявило, что не рассматривает вопрос о возмещении или уменьшении платы за обучение или других сборов, и пообещало «обеспечить такой же высокий уровень образования, как и в обычные годы, даже если его часть должна осуществляться посредством онлайн-обучения». Однако вуз планирует предложить специальные стипендии учащимся, чьи семьи испытывают серьезные экономические трудности (потеря заработка и внезапное увольнение) во время карантина коронавируса.

Другие университеты - университет Тохоку, университет Хиросима и Токийский сельскохозяйственный и технологический университет - заявили, что будут оказывать экстренную помощь нуждающимся студентам, тем, кто не может заплатить за квартиру и купить предметы первой необходимости. Университет Тохоку в Сэндае объявил об оказании чрезвычайной помощи на общую сумму ¥400 млн - от поддержки дистанционного обучения для 2,5 тыс. студентов и создания рабочих мест на неполный рабочий день до предоставления стипендий тем, кто нуждается в поддержке в повседневной жизни. Университет Хиросима также предоставит нуждающимся студентам повышенные стипендии в размере ¥30 тыс. в месяц [8].

Но, к сожалению, принять такие меры финансовой поддержки могут только заведения, обладающие достаточными финансовыми ресурсами для оказания подобной помощи. Несмотря на то, что в рамках новой правительственной программы «выдачи наличных денег» иностранные студенты имеют право на получение ¥100 тыс. каждый [9], они могут столкнуться с трудностями при оформлении многочисленных документов, необходимых для этой процедуры. Многие студенты приехали без идентификационных карточек социального страхования и налогообложения (*My*

Number), которые требуются для заполнения онлайн-заявки.

И похоже, правительство уже нашло решение этой проблемы и рассмотрело вопрос о выдаче наличных денег нуждающимся студентам в условиях *COVID-19*. Кабинет министров утвердил программу предоставления денежных пособий до ¥200 тыс. (\$1,9 тыс.) 430 тыс. студентам (не только университетов, но и других учебных заведений Японии), которые испытывают финансовые трудности при оплате обучения и при других расходах в условиях пандемии.

Учащиеся из семей с низким доходом будут иметь право на получение ¥200 тыс. (\$1,87 тыс.), в то время как учащиеся из семей с более высоким доходом получают половину суммы⁴ [10]. Правительство выделило ¥53 млрд на финансирование программы, охватывающей студентов в университетах, аспирантурах, колледжах, техникумах и школах японского языка. При распределении выделенных средств, чтобы определить, кто из студентов должен получить эту помощь, правительство полагается на данные, предоставленные непосредственно учебными заведениями. Платежи будут осуществляться через *JASSO* - организацию, которая предоставляет финансовую помощь студентам [11].

Правительственные чиновники и законодатели также рассматривают возможность предоставления помощи для оплаты за обучение. В бюджетном плане правительства помощь студентам - один из пяти ключевых элементов [12]. Другие приоритеты - помощь компаниям, помощь в оплате лизинга предприятий, более высокие налоговые субсидии местным органам власти, расширенные субсидии работодателям, которые, принимая такие меры, как, например, временный отпуск работников, избежали сокращения рабочих мест.

ИНОСТРАННЫЙ ВОПРОС

Правительство Японии с начала 1980-х гг. придавало большое значение международной студенческой мобильности, а привлечение иностранных студентов было частью программы интернационализации высшего образования Японии. Однако весной 2020 г. этой программе был нанесен удар, поскольку от пандемии коронавируса больше всего пострадали школы японского языка, которые напрямую зависят от иностранных студентов.

Из-за пандемии, которая ограничила социальное взаимодействие и поездки⁵, многие школы

⁴ Иностранные студенты, посещающие школы японского языка, имеют право участвовать в этой программе (*прим. авт.*).

⁵ Япония ввела запрет на въезд иностранцев из 100 стран и регионов в рамках усилий по сдерживанию распространения вируса.

японского языка, в основном зависящие от платы за обучение, столкнулись с финансовыми трудностями, поскольку новые студенты не смогли приехать в Японию, чтобы приступить к занятиям. Например, запреты на поездки были введены в отношении граждан Китая, Вьетнама и Южной Кореи, которые составляли более 70% всех иностранных студентов, изучающих японский язык. В стране насчитывается около 800 языковых школ, где в марте 2020 г. число учащихся сократилось вдвое - со 100 тыс. до 50 тыс. Поскольку для иностранных студентов в Японии главная цель обучения - поиск работы после окончания учебного заведения⁶ и после завершения языковых курсов, когда большое число иностранных студентов обычно подают заявления в университеты, то это обстоятельство серьезно повлияет на возможность их поступления в университеты, что, в свою очередь, приведет к значительному сокращению числа абитуриентов [13]. Учитывая сложную обстановку, возникшую в этой сфере образовательных услуг, Ассоциация содействия развитию образования на японском языке обратилась к правительству, политикам и министерству образования с просьбой о финансовой помощи перед лицом «разрушительных финансовых потерь».

Местные СМИ сообщают, что иностранные студенты, окончившие языковые школы в марте этого года, оказались после начала пандемии в довольно трудном положении. Отмена рейсов помешала им вернуться домой. И несмотря на то, что обучение началось в онлайн-формате, иностранные студенты, все еще продолжающие обучение, потеряли работу, а значит, не смогут платить за доступ в Интернет и испытывают большие сложности с оплатой жилища. Более 80% зарегистрированных иностранных студентов, изучающих японский язык, работали неполный рабочий день в ресторанах, службах доставки, оказывали услуги по уходу за пожилыми людьми. Но в нынешней ситуации возможность такой подработки стала весьма проблематичной.

Азиатско-тихоокеанский университет Рицумэйкан (*APU*), где обучаются иностранные студенты из 90 стран, составляющие половину от общего числа (6 тыс.) студентов учебного заведения, - один из наиболее пострадавших в этом плане. Около половины зарегистрированных студентов *APU* не могут вернуться на учебу в университет и пока участвуют только в предлагаемых онлайн-классах. *COVID-19* нанес удар по общим административным функциям университета и по-

ступлению новых абитуриентов - в этом году университет ожидает меньшее число заявок из-за рубежа, и по мнению администрации, эта ситуация может растянуться на пять лет.

Кроме того, есть еще одна весьма существенная проблема: правительство Японии установило дополнительные критерии для испытывающих финансовые затруднения в связи с пандемией иностранных студентов, которые надеются получить денежную помощь от государства в размере до ¥200 тыс. (\$1,9 тыс.). Министерство образования объяснило принятое решение следующим: «Поскольку многие иностранные студенты в конечном итоге возвращаются в свои страны, мы поставили условие выдавать средства только талантливым студентам, которые в будущем внесут свой вклад в Японию». Когда министр образования Хагиуда Коичи отметил, что студенты из-за рубежа будут иметь право на участие в программе, он не упомянул о дополнительных критериях, которым должны будут соответствовать иностранные студенты [14].

Как отметили в *MEXT*, для участия в программе требуется сокращение более чем на 50% ежемесячного дохода от работы, который используется для оплаты обучения в учебном заведении, и, как правило, наличие годового пособия, составляющего менее ¥1,5 млн на семью обучающегося. Также студент должен проживать вне семьи, получать высокие оценки и в предыдущем учебном году набрать высокий средний балл. По данным министерства, таких от общего числа иностранных студентов - 25-30%. Ежемесячная посещаемость студентов должна быть более 80%. Иностранный студент должен получать пособие в среднем менее ¥90 тыс. в месяц (исключая регистрацию и плату за обучение) и не находиться на иждивении у тех, кто в Японии зарабатывает более ¥5 млн в год. В дополнение к этим условиям, те, кого их учреждения считают «неспособными продолжить учебу из-за финансовых трудностей», будут также иметь право на получение денежных средств. Университеты и другие учебные заведения при помощи *JASSO* будут выбирать из пула подходящих студентов. При этом *MEXT* не подсчитало, каков процент иностранцев из примерно 430 тыс. студентов, имеющих право на участие в программе.

Что же касается академических критериев, установленных для оказания чрезвычайной помощи иностранным студентам, то министерство образования пояснило, что программа предназначена для того, чтобы студенты могли продолжить уче-

⁶ По статистике *JASSO*: в 2019 г. 40% выпускников нашли работу в стране, что на 38% больше, чем в 2018 г.

бу, и разработана для предотвращения случаев мошенничества. Было отмечено, что иностранные студенты, работающие нелегально в Японии под видом «обучения», стали серьезной проблемой с 2008 г., когда правительство Японии поставило цель привлечь к 2020 г. 300 тыс. иностранцев для обучения в стране. По словам представителя министерства, установление таких условий необходимо для подтверждения того, насколько серьезно студенты относятся к получению образования в Японии. По мнению чиновника, программа выдачи наличных более гибкая, и каждое учебное заведение может решать, кто должен получать оплату, исходя из потребностей и обстоятельств учащихся [15]. Так, например, представитель администрации университета Васэда, в котором в 2019 г. обучалось наибольшее количество иностранных студентов в Японии, заявил, что они будут оценивать соискателей и оказывать финансовую помощь студентам в соответствии с критериями, установленными правительством.

Однако другие университеты постарались избежать введения дополнительных дискриминационных критериев для иностранных студентов. 28 мая городской университет искусств Киото [16], а 2 июня Киотский университет объявили о своей политике, согласно которой любой иностранный студент, нуждающийся в финансовой помощи, может подать заявку, независимо от оценок и посещаемости занятий. Кроме того, преподаватели университетов начали кампанию по сбору подписей под онлайн-петицией, призывающей к устранению условия академической успеваемости для получения материальной помощи. Президент Киотского университета Ямагива Юити, один из поддерживающих эту кампанию, отметил, что подобные условия равносильны дискриминационному обращению с иностранными студентами. Президент Азиатско-тихоокеанского университета Рицумэйкан в Киото Дегучи Харуаки также осудил подход правительства к выдаче наличных. Поскольку сложно понять разницу между студентами по национальности, то правительство, если уж оно намерено (на данном этапе) проверять иностранных студентов на основе их академических навыков, должно сначала пересмотреть свою непродуманную программу привлечения иностранных студентов.

Эксперты предвидят сложную ситуацию, которая может продолжаться в этой отрасли долгие

годы, поэтому *COVID-19* представляет собой колоссальную угрозу для планов интернационализации Японии. Особенно пострададут университеты и языковые школы, в которых обучается большое количество иностранных студентов.

ДИСТАНЦИИ ОГРОМНОГО РАЗМЕРА

В апреле *MEXT* сделало заявление, что 65,8% государственных университетов и 35,9% частных университетов и колледжей решили ввести дистанционное обучение. Эксперты, оценив сложившуюся в японском образовании ситуацию, пришли к выводу, что *COVID-19* может стать возможностью для более широких реформ системы высшего образования в целом, включая переход к большему применению онлайн-образования и внесение изменений в академический календарь Японии. В то время как университеты реагируют на вспышку *COVID-19*, закрывая кампусы и переходя на онлайн-формы дистанционного обучения, многие учреждения и преподаватели стремятся разработать планы интерактивного взаимодействия со студентами.

С одной стороны, по мнению японских экспертов, пандемия уже привела к изменениям в университетах, включая онлайн-обучение, которое продолжится до конца лета - это стало уже поистине революцией для колледжей и университетов в Японии, где преподавание в значительной степени основано на аудиторных лекциях. Профессор Кобаяси Масаюки из университета Оберлин⁷ рассматривает новые вызовы, стоящие перед университетами, как возможность изменить саму образовательную систему, где необходимы реформы, но меры, принятые для борьбы с нынешним кризисом, не должны стать преградой на их пути. Он отметил, что «онлайн-обучение будет стимулировать задавать больше вопросов и общаться на занятиях, как это происходит в других странах, но успех будет зависеть от стремления самих преподавателей и студентов развивать инновационное обучение и поддерживать высокое качество образования» [7]. С другой стороны, как утверждает декан Центра международного Образования Университета Кансай Гайдай профессор Хада Юмико, это подходящее время для изменения начала учебного года в Японии⁸ и переноса его с апреля на сентябрь, что может способствовать дальнейшей интернационализации японских вузов.

⁷ J.F. Oberlin University - частное некоммерческое высшее учебное заведение в Японии. J.F. Oberlin University начал свою деятельность в 1946 г. Официально аккредитованный MEXT, университет является средним по численности (9-10 тыс. студентов) учреждением высшего образования.

⁸ Разница академ. календарей университетов Японии и Запада затрудняет программы международных обменов. Этот вопрос обсуждался с 2012 г., но, несмотря на поддержку MEXT, решение не было принято, поскольку подобное изменение слишком обременительно для университетов.

Пандемия заставляет страны закрывать свои границы, и в условиях такого кризиса вполне оправданно, что каждое правительство стремится отдавать предпочтение именно своим гражданам. И в Японии часто стали раздаваться голоса, что поддержка должна быть распространена, прежде всего, на японских граждан, а не на иностранных студентов. Но оказание помощи последним не менее важно для экономики страны и ее внешних связей. Молодые люди из других стран, которым была предоставлена возможность учиться в Японии, могут стать бесценными ресурсами для поддержки промышленности и экономики в будущем.

* * *

Приведенные актуальные данные официальных источников и сообщений СМИ свидетельствуют о том, что судьба системы вузовского образования в Японии оказалась очень тесно и на многих уровнях связана с мерами по преодолению экономического кризиса, «спусковым крючком» которого послужила пандемия COVID-19. Без адресной поддержки и изменения законодательных актов, описывающих взаимодействие японской системы образования с государством и обществом, ее будут ждать непростые времена.

Список литературы / References

1. Kuroda K., Sugimura M., Kitamura Y., Asada S. Internationalization of higher education and student mobility in Japan and Asia. *UNESCO*. 2018.
2. Жилина Л.В. Японское университетское сообщество в международном окружении: маневры или курс на снижение? *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2019. Т. 19. № 1. С. 119-129. (Zhilina L.V. 2019. Japanese Universities' Community in International Environment: Maneuvers or Heading Down? *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (1) (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-1-119-129)
3. Knight J. Internationalization of Higher Education Practices and Priorities. Paris: International Association of Universities (IAU) 2003.
4. Extend support for foreign students in Japan. *The Japan times*. 30.04.2020. https://www.japantimes.co.jp/opinion/2020/04/30/editorials/extend-support-foreign-students-japan/#.Xqvc_vbVLIU (accessed 22.05.2020)
5. Coronavirus forces 1 in 13 students in Japan to consider quitting: survey. *Kyodo News*. 26.04.2020. <https://english.kyodonews.net/news/2020/04/3e4502b6c22f-virus-forces-1-in-13-students-in-japan-to-consider-quitting-survey.html> (accessed 22.05.2020)
6. Жилина Л.В. Японские университеты: лицом к глобализации. *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 3. С. 19-24. (Zhilina L.V. 2015. Universities in Japan: face to face to globalization. *Asia and Africa today*. 2015. № 3) (In Russ.)
7. Kakuchi S. COVID-19 hits student finances, amid calls for wider reforms. *University Worlds News*. 08.05.2020. <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200508141842584> (accessed 22.05.2020)
8. Japan universities to help subsidize students' costs for online learning. *Kyodo News*. 25.04.2020. <https://english.kyodonews.net/news/2020/04/b281e206e86b-japan-universities-to-help-subsidize-students-costs-for-online-learning.html> (accessed 22.05.2020)
9. Foreign residents can receive 100,000-yen handout. *NHK*. 29.04.2020. <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/1057/> (accessed 13.05.2020)
10. Students in Japan in financial difficulty may receive up to ¥200,000 aid. *The Japan News*. <https://the-japan-news.com/news/article/0006550995> (accessed 22.05.2020)
11. Gov't OKs cash handouts to struggling students amid pandemic. *Kyodo News*. 19.05.2020. <https://english.kyodonews.net/news/2020/05/e86826980083-govt-oks-cash-handout-to-struggling-students-amid-pandemic.html> (accessed 22.05.2020)
12. Japan plans \$1,900 in coronavirus emergency aid for students. *Nikkei*. 15.05.2020. <http://www.newsonjapan.com/html/newsdesk/article/127163.php> (accessed 22.05.2020)
13. Kakuchi S. Language schools hit hardest by coronavirus disruption. *University Worlds News*. 23.04.2020. <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200423154343852> (accessed 22.05.2020)
14. Only top 30% of foreign students to be eligible for gov't handouts. *Kyodo News*. 21.05.2020. <https://english.kyodonews.net/news/2020/05/5d7d3c646139-only-top-30-of-foreign-students-to-be-eligible-for-govt-handouts.html> (accessed 22.05.2020)
15. Hirayama A., Ito K., Kobayashi M., Masutani F. Foreign students give criteria for cash handout a failing grade. *The Asahi Shimbun*. 04.06.2020. <http://www.asahi.com/ajw/articles/13429978> (accessed 10.06.2020)
16. Kyoto university set to help needy foreign students with no strings. *The Asahi Shimbun*. 31.05.2020. <http://www.asahi.com/ajw/articles/13418928> (accessed 10.06.2020)

DOI: 10.31857/S032150750012197-8

ОПИУМ В АФГАНИСТАНЕ: ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОИЗВОДСТВА

© 2020 Д. ЕЛАГИН, Н. МАМЕДОВА

ЕЛАГИН Денис Павлович, аспирант, преподаватель МГИМО(У) МИД России (elagin_denis@mail.ru)

МАМЕДОВА Нина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент МГИМО(У) МИД России, вед.н.с. Института востоковедения РАН (mamedovan@mail.ru)

Резюме. В статье рассматриваются детерминанты роста производства опиатов в Афганистане после 2001 г. Авторами рассматриваются факторы возникновения и распространения культивации опиатов в стране, а также предпринимается попытка дать объяснение резкому росту наркопроизводства после 2001 г. Полученные результаты указывают на то, что рост интенсивности вооруженного конфликта во многом объясняет увеличение количества посевных площадей опиума в Афганистане в 2001-2018 гг. Мы также отмечаем совпадение основных районов культивации и зон ведения активных вооруженных действий на юге страны.

Ключевые слова: Афганистан, экономика Афганистана, опиум, наркопроизводство

OPIUM POPPY IN AFGHANISTAN: THE DETERMINANTS OF CULTIVATION

Denis P. ELAGIN, Post-graduate student, Lecturer, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) (elagin_denis@mail.ru)

Nina M. MAMEDOVA, PhD (Economics), Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University); Leading Research Fellow, Institute for Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (mamedovan@mail.ru)

Abstract. In this article we examine increasing opium poppy cultivation in Afghanistan since 2001. First, we discuss the historical background for the emergence and spread of opium production in Afghanistan in the 20th century and its current spatial distribution. Then we proceed with our statistical analysis. Our results show that the intensity of violent conflict (which we proxy by the number of military casualties in a calendar year) and the farm gate price of opium are positively correlated with the increase in opium cultivation. We find that a 1% increase in conflict intensity leads to 0,2% increase in the land under opium poppy cultivation the following season. Given the magnitude of the increase in the intensity of conflict in Afghanistan in 2010s these effects seem to be very significant. Our findings are in line with existing research on the topic. Higher conflict intensity and the expansion of the conflict zone may create conditions, where opium cultivation is a low-risk activity and may be preferable to the production of other agricultural goods, with southern regions of Afghanistan being particularly affected both by higher conflict intensity and opium production. However, we note that our analysis is constrained by data quality and availability and should be viewed as capturing some of the interconnection between the variables of our choice, but not strictly causal.

Keywords: Afghanistan, economy of Afghanistan, opium poppy, drug production

Опиумный мак можно считать традиционной для Афганистана культурой. Распространение его культивации и использования в медицинских и рекреационных целях произошло еще в Средние века [1, р. 2]. В 30-е гг. XX в. правительство Афганистана даже облагало экспорт опиума пошлиной в 10% [2, с. 237-238]. В то же время до начала вооруженного конфликта в стране (до 1978 г.) эта культура не играла важной роли ни в экономике страны, в целом, ни в сельскохозяйственном производстве.

В ходе конфликта производство опиатов эволюционировало в отдельную и значительную по своему масштабу «отрасль», часто называемую «опиумной экономикой» (*opium economy*), которая в самом широком смысле может включать в себя даже легальные виды экономической деятельности, развитие которых тесно связано с производством и торговлей опиатами (например, охранные услуги, гостиничный бизнес или строительство).

В настоящее время на Афганистан приходится до 82% мирового производства опиума [3, р. 13].

По оценкам, стоимость производства и торговли опиатами может достигать 10% ВВП страны (до \$2,2 млрд) [4, р. 23].

В статье мы попытаемся дать объяснение не просто сохранению, а развитию и распространению культивации опиатов в Афганистане после 2001 г. Несмотря на относительно стабильный рост экономики на протяжении 2000-х гг., темпы которого превышали 10% в год, а также улучшение основных показателей социально-экономического развития, в частности, увеличение продолжительности жизни, снижение детской и материнской смертности, опиаты сохраняют свое значение в хозяйстве страны. Проблема наркопроизводства рассмотрена нами с помощью методов статистического анализа, который сопровождается комментариями о динамике развития экономики страны и ее «опиумного» сектора.

Проблема производства опиатов не остается без внимания в современной научной литературе. Так, отечественные исследователи, например, О.Е.Митрофаненкова [5; 6], М.А.Гаджиев [7], В.Н.Плассун [8] и др., концентрируют внимание на пробле-

мах противодействию наркотрафику из Афганистана и связанных с ним угрозах безопасности. За рубежом исследователи, например, К.Андерсон [9], В.Бове и Л.Элиа [10], В.Гринфилд и др. [11], анализировали проблему роста наркопроизводства в Афганистане на основе методов теоретико-игрового и статистического анализа. Вместе с тем, несмотря на сохранение исследовательского интереса, проблема наркопроизводства в Афганистане, по нашему мнению, все еще остается актуальным полем для научных исследований.

ПОЧЕМУ АФГАНИСТАН СТАЛ ЦЕНТРОМ КУЛЬТИВАЦИИ ОПИАТОВ?

Производство опиатов получило импульс к развитию в Афганистане в конце 70-х гг. XX в., что было связано с одновременным воздействием двух факторов. Во-первых, в этот период произошло сокращение производства опиума в государствах т.н. Золотого треугольника (Таиланде, Мьянме и Лаосе)¹. Во-вторых, культивация опиума получила широкое распространение на фоне вооруженного конфликта в стране. Доходы (прямые или косвенные - в форме налогов или других поступлений) от его производства использовались полевыми командирами и вооруженными группировками для своего финансирования.

Если в конце 1970-х гг. уровень нелегального экспорта опиатов составлял около 250 т, то к середине 1980-х гг. он увеличился в 3 раза, а в 1990-е гг. произошло его дальнейшее увеличение [12, р. 200].

Почему производство опиатов стало активно развиваться в стране с началом вооруженного конфликта?

Финансовые ресурсы, аккумулированные полевыми командирами моджахедов и торговцами, зачастую инвестировались в нелегальные виды экономической деятельности, в т.ч. в производство наркотиков. К середине 1980-х гг. шла двусторонняя нелегальная торговля: из Афганистана в Пакистан экспортировался опиум, а взамен поступало оружие. Доля Афганистана в мировом производстве опиатов достигла уже 30%. Стимул к расширению посевных площадей опиума в 1990-е гг., после вывода советских войск из Афганистана, - сокращение внешней помощи моджахедам. Источником необходимых им финансовых ресурсов стало увеличение производства и экспорта опиатов, так что к середине 1990-х гг. Афганистан вышел в мировые лидеры [13, с. 58].

Другой важный фактор увеличения производства опиатов - движение талибов (ДТ) и постепенное расширение в Афганистане зоны их контроля. Талибам удавалось обеспечивать относительную стабильность и безопасность на контро-

лируемых ими территориях страны, что благоприятствовало культивации и экспорту опиатов. Есть свидетельства о контактах между лидерами талибов и полевыми командирами и наркоторговцами, контрабандистами и другими агентами «опиумной экономики» [12, pp. 199-200; 14, pp. 10-12].

На контролируемых талибами территориях находилось до 96% площадей, занятых под посевы опиумного мака. Хотя доходы от наркоторговли, вероятно, никогда не были основными для ДТ, тем не менее, они были весьма значительными и могли во 2-й половине 1990-х гг. составлять до \$30 млн в год (а в 2000-х гг. даже до \$150 млн) - 20% доходов движения [12, р. 199; 13, с. 71].

В 1999 г. уровень производства достиг своего пикового значения в 4,5 тыс. т - около 75% мирового производства и экспорта [12, р. 200]. Росла также техническая оснащенность культивации опиатов, степень переработки первичной продукции. Это подтверждается, в частности, ввозом в Афганистан прекурсоров, необходимых для производства героина [15, pp. 1792-1793].

Резкое сокращение культивации опиума произошло в 2001 г. после того, как лидер ДТ М.Омар 27 июля 2000 г. ввел на его выращивание религиозный запрет. Талибам удалось добиться строгого соблюдения запрета, и уровень производства опиатов в 2001 г. был незначительным (около 74 т). Опиумный мак выращивался преимущественно на территориях, не подконтрольных талибам (в основном на севере страны - в провинции Бадахшан) [16, р. 14].

Однако режим строгого ограничения культивации опиатов сохранялся недолго, т.к. в результате операции международных сил «Несокрушимая свобода» режим талибов в 2001 г. был свергнут.

Мотивы решения талибов об ограничении наркопроизводства остаются неясными. Исследователями выдвигались различные гипотезы. В попытках получить международное признание талибы могли рассчитывать на использование этого запрета как инструмента при переговорах с международным сообществом. Другим объяснением могло быть стремление талибов добиться роста цен на производимую продукцию [13, с. 72].

Мы воздержимся от комментариев по этому вопросу, т.к. он не является значимым для проводимого нами исследования, и не представляется возможным дать на него однозначный ответ.

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ АФГАНИСТАНА И ПРОИЗВОДСТВА ОПИАТОВ ПОСЛЕ 2001 г.

С 2001 г. наметилась тенденция к восстановлению и росту производства опиатов (см. *диагр. 1*).

¹ Эти страны были основными производителями опиума до 90-х гг. XX в. (*прим. авт.*).

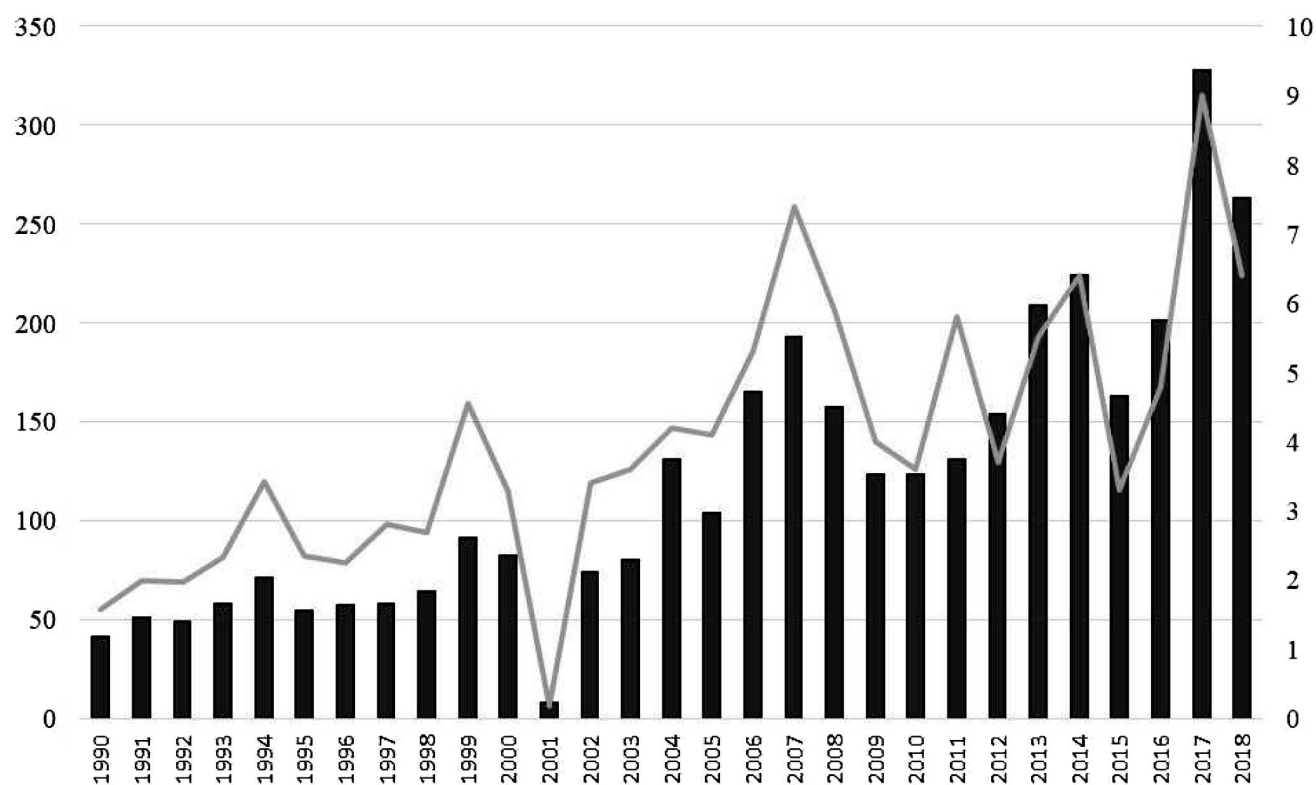

Диаграмма 1. Посевные площади (в тыс. га, *левая шкала*) и уровень производства опиатов (в тыс. т, *правая шкала*) в Афганистане в 1990-2018 гг.

Составлено авторами по: [18, pp. 6-7; 19, pp. 10, 12; 20, p. 6].

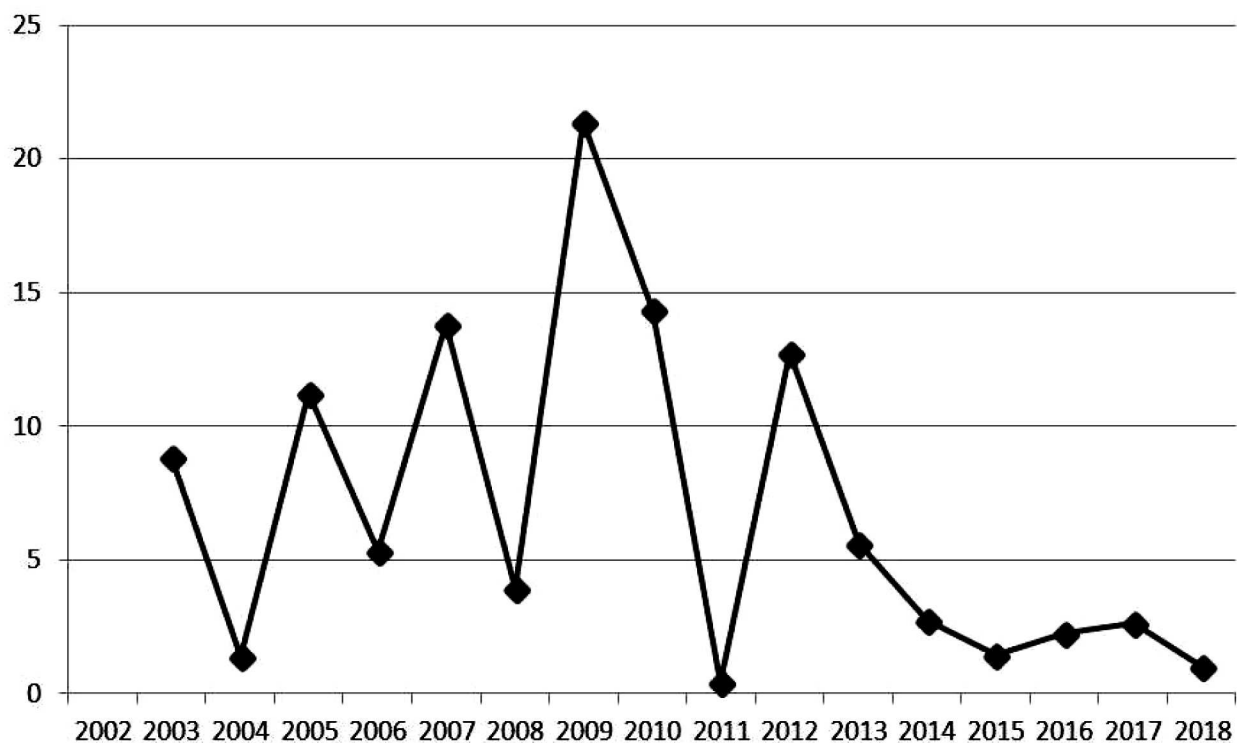

Диаграмма 2. Темпы роста ВВП Афганистана в 2002-2018 гг. (в %).

Составлено авторами по: [21].

Таблица 1

Основные показатели развития «опиумной экономики» в 2012-2018 гг.

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Площадь посевов (тыс. га)	154	209	224	183	201	328	263
Урожайность (кг/га)	23,7	26,3	28,7	18,3	23,8	27,3	24,4
Уровень производства опиума (тыс. т)	3,7	5,5	6,4	3,3	4,8	9	6,4
Цена (\$/кг)	163	143	114	129	152	131	76
Доля сектора (% ВВП)	11	15	-	-	-	20-32	5-10

Составлено авторами по: [20, р. 5; 22, р. 13; 23, р. 12; 24, р. 7; 25, р. 8; 26, р. 4; 27, р. 8].

Причиной этого, прежде всего, стало падение уровня благосостояния в сельской местности, т.к. многие займы на местном уровне были прикреплены (или даже фактически деноминированы) к стоимости опиума. Из-за введенного талибами запрета долги крестьян оказались конвертированы по значительно возросшей стоимости опиума. Из-за роста долговой нагрузки крестьяне, чтобы расплатиться с кредиторами, были вынуждены расширять посевы [17, pp. 408-409].

Другим фактором стало отсутствие у новой администрации на начальном этапе ресурсов и возможностей для соблюдения запрета на выращивание опиатов. Хотя новая власть (сначала как Переходное, а потом Временное правительство Афганистана) проводила определенные мероприятия, направленные на противодействие производству наркотиков (и даже объявило джихад наркопроизводству в 2004 г.), существенных результатов не было.

Объем экспорта опиатов в начале 2000-х гг. достигал 60% ВВП и был равен товарообороту страны. Международные силы в начале 2000-х гг. также не проявляли должного внимания к проблеме культивации опиатов в Афганистане, опасаясь, что попытки борьбы с наркопроизводством могут вступить в противоречие с целями борьбы против талибов. В случае уничтожения посевов местные полевые командиры могли отказаться от сотрудничества с новым правительством Афганистана, а мирное население лишилось бы важного источника средств к существованию [17, pp. 415-417].

Активная борьба с наркопроизводством началась фактически после 2004 г., когда стала проводиться политика по уничтожению посевов опиума, а также реализовывались стратегии, направленные на его замену другими культурами. Это, однако, не приносило ощутимых результатов, как видно на представленной *диаграмме 1*.

В то же время в 2000-х и начале 2010-х гг. экономика страны росла, хотя и весьма изменчивыми, но высокими темпами (достигавшими 20%

в год) (см. *диагр. 2*). Основные индикаторы социально-экономического развития страны в этот период значительно улучшились. Так, ВВП по ППС на душу населения за 2002-2018 гг. вырос приблизительно на 70%, что свидетельствует о заметном повышении уровня благосостояния населения. Экономический рост в значительной степени поддерживался внешними факторами, главным образом значительными масштабами международной помощи (до \$6 млрд в год) и присутствием в стране иностранных войск, создававших дополнительный потребительский рынок.

Несмотря на это, уровень производства опиатов остается высоким (см. *табл. 1*). Посевные площади расширялись, достигнув в 2017 г. максимального значения. На Афганистан тогда пришлось 9 тыс. т опиатов из произведенных в мире 10,5 тыс. т [16, р. 14].

Уровень производства опиатов сильно зависит от их урожайности, которая определяется климатическими условиями и др. факторами. Поэтому количество посевных площадей представляется нам более точным показателем динамики развития сектора. Замедление темпов роста экономики после 2014 г. происходило одновременно с расширением площади посевов опиума. Наркопроизводство, таким образом, по-прежнему играет важную роль в экономике страны. Его доля, по оценкам, достигает 10% ВВП.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРОИЗВОДСТВА ОПИАТОВ

До середины 2000-х гг. для опиумного рынка в Афганистане (впрочем, как и для всей экономики страны в тот период) была характерна высокая степень децентрализации. Основными региональными сегментами были южный (в южных провинциях страны, на которые приходилось до 75% продукции), ориентированный в большей степени на транспортировку продукции через Пакистан и в меньшей степени через Иран, а так-

Таблица 2

Посевные площади опиума (в тыс. га) в провинциях Афганистана в 2013-2018 гг.

Провинции	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Доля провинции в 2018 г. (%)
Гильменд	101	103	86	80	144	137	52
Кандагар	28	34	21	20	28	23	9
Урузган	10	9	11	16	22	19	7
Нангархар	16	18	10	14	19	17	7
Фарах	25	28	21	9	13	11	4
Остальные	30,6	33,2	32,4	61	101	56	21
Всего	210,6	225	181,4	200	327	263	100

Составлено авторами по: [20, p. 17; 23, p. 20; 24, p. 14; 25, p. 14; 26, p. 9; 27, p. 16].

же северный (в основном, провинция Бадахшан), ориентированный на контрабанду через государства Центральной Азии. В то же время цены на региональных рынках могли значительно различаться в зависимости от величины предложения, погодных и климатических условий, а также от рисков, связанных с транспортировкой продукции. В середине 2000-х гг. на территории Афганистана начал складываться единый рынок опиатов, что стало результатом снижения политической и военной напряженности в стране в 1-й половине 2000-х гг. [12, pp. 201, 206].

В настоящее время производство и культивация опиатов концентрируются, в основном, на юге Афганистана (см. табл. 2). Наиболее велика доля провинции Гильменд. На нее приходится больше 50% посевных площадей опиума. В целом, доля южного региона страны достигает 69% и остается стабильно высокой. Эти районы страны также являются ареной наиболее активных вооруженных действий, а многие уезды находятся под фактическим контролем талибов [28].

ПОЧЕМУ В АФГАНИСТАНЕ ПРОДОЛЖАЮТ ВЫРАЩИВАТЬ ОПИУМ?

Несмотря на демонстрируемые Афганистаном стабильные темпы экономического роста, диверсификацию сельского хозяйства, развитие промышленного производства, а, главное, повышение уровня жизни населения (по крайней мере, если судить по основным макроэкономическим показателям), несмотря на все попытки максимально сократить производство наркотических средств, население страны продолжает до сих пор выращивать опиум. Можно было бы предположить, что производство опиума должно, по крайней мере, оставаться на относительно стабильном уровне, однако на протяжении двух последних десятилетий оно возросло.

В чем же причина этого?

Опиумный мак, в принципе, обладает некоторыми сравнительными преимуществами по отношению к другим сельскохозяйственным культурам Афганистана. Это делает его привлекательным как для потенциальных производителей, так и для торговцев или контрабандистов. В числе этих преимуществ:

- более высокая стоимость по сравнению с альтернативными культурами (ожидаемый доход от культивации 1 га опиума, в среднем, в 3-4 раза превышает аналогичный показатель для пшеницы) [29, p. 19] и доходность (цены на местном уровне в несколько раз отличаются от цен на рынках соседних государств) [4, p. 24];

- простота хранения и транспортировки (продукция не портится и нетребовательна к условиям хранения);

- большая трудоемкость (что позволяет обеспечить занятость населения на полевых работах) и меньшая капиталоемкость производства по сравнению с другими культурами (урожайность культуры не так сильно зависит от использования удобрений и современных технических средств, доступ к которым в Афганистане ограничен);

- обеспечение доступа к кредитованию (традиционные системы кредитования часто предполагают возврат займа в виде фиксированной доли урожая или его продажу по заранее установленной цене);

- более частое приобретение готовой продукции напрямую у производителей (что особенно важно ввиду инфраструктурных проблем, свойственных Афганистану) [4, p. 5].

Но одно лишь наличие сравнительных преимуществ не позволяет объяснить такое расширение посевных площадей этой культуры во 2-й половине 2000-х и 2010-х гг. Это заставляет нас обратиться к поиску дополнительных причин развития «сектора».

Нами предпринимается попытка рассмотреть взаимосвязь культивации опиатов в Афганистане с интенсивностью вооруженного конфликта в стране², темпами экономического роста, ценами и урожайностью опиума, а также активностью политики по уничтожению посевов опиатов в Афганистане³.

Отметим, что полученные нами результаты не могут объяснить всю динамику изменения посевных площадей опиума и должны рассматриваться с определенной осторожностью, учитывая большое количество факторов, которые потенциально могут воздействовать на масштабы культивации опиатов в Афганистане, но по разным причинам (например, из-за отсутствия данных) не могут быть рассмотрены нами. Кроме того, наш анализ охватывает ограниченный временной промежуток, а качество и точность собираемых в Афганистане данных могут быть поставлены под сомнение.

Проведенные авторами расчеты указывают, что на количество посевных площадей опиума позитивно воздействуют цена опиума на местном уровне и интенсивность вооруженного конфликта⁴. Увеличение количества жертв конфликта на 1% приводит к росту посевных площадей опиума в следующем году на 0,2%. Учитывая, что интенсивность вооруженного конфликта (судя по количеству его жертв) в 2010-х гг. стремительно возросла (за это десятилетие количество жертв конфликта за календарный год увеличилось более чем в 2 раза [31]), то воздействие интенсивности конфликта на рост посевных площадей опиума значительно.

Также можно обратить внимание на то, что рост культивации опиатов происходит именно на юге Афганистане, где ведутся наиболее активные вооруженные действия. Эта взаимосвязь представляется нам не случайной. Рост интенсивности конфликта и расширение его зоны, по нашему мнению, могут способствовать установлению на этих территориях такого режима, когда культивация наркосодержащих растений не является высокорискованным видом деятельности и не связана с высоким риском негативных санкций.

Рост цены опиума на местном рынке на 1% также ведет к увеличению посевных площадей на 0,19% на следующий год. Вероятно, такие эффекты могут объясняться стремлением домохозяйств

увеличить свои денежные доходы в условиях недостаточного роста уровня благосостояния.

ВВП на душу населения и урожайность опиума, согласно авторским расчетам, находятся на границе статистической значимости, однако их увеличение, вероятно, ведет к сокращению посевных площадей опиума. Низкая статистическая значимость роста уровня благосостояния (которая рассматривается нами на основе показателя ВВП на душу населения), вероятно, свидетельствует о том, что, несмотря на действительно значительный рост подушевого ВВП, этот рост остается чрезвычайно неравномерным и не охватывает основные районы наркопроизводства в Афганистане. В то же время мы не можем однозначно подтвердить это предположение из-за отсутствия данных по валовому продукту провинций Афганистана.

Нами не обнаружены статистически значимая взаимосвязь между активностью политики по уничтожению посевов и количеством посевных площадей опиума в Афганистане. Это, вероятно, обусловлено тем, что на фоне роста интенсивности вооруженного конфликта в 2010-х гг. активность мер по уничтожению посевов снижалась. Можно связать это с ослаблением государственного контроля над основными регионами культивации опиума и невозможностью проведения там активной политики противодействия производству наркотиков.

Полученные нами результаты указывают, что рост интенсивности внутреннего вооруженного конфликта в Афганистане, наметившийся еще в конце 2000-х гг. и продолжившийся в 2010 гг., - важный фактор роста посевных площадей опиатов в стране и потенциально может объяснить существенную часть динамики этого роста. Мы также отмечаем, что рост наркопроизводства происходит, в основном, в южных регионах страны - зоне наиболее активных боевых действий. Активизация вооруженного противостояния в Афганистане и расширение зоны конфликта создают на этих территориях такую обстановку, когда выращивание опиума перестает быть высокорискованным видом деятельности и не влечет за собой негативные санкции.

Привлекательность культивации опиума в этих регионах также может быть связана с тем, что они в значительной степени не охвачены эко-

² Мы исключаем жертвы среди гражданского населения и количество погибших в результате актов одностороннего насилия (террористических актов, погромов и т.д.). Хотя они тоже могут свидетельствовать о росте интенсивности конфликта, они часто происходят вне зоны активных боевых действий (например, в крупных городах), где наркосодержащие растения не культивируются. Данные о количестве погибших в результате боевых действий были получены нами из базы *UCDP/PRIO* [31] (прим. авт.).

³ Более подробный анализ данных взаимосвязей и их теоретические аспекты приводятся в работах Дж.Гудхенда и В.А.Гринфилда (см.: [11, pp. 744-747, 752-753; 12, p. 205; 30, pp. 45-51]).

⁴ Исходные данные и авторские расчеты могут быть получены у авторов по обращению. Расчеты проведены нами на основе официальных источников: [18-27; 31-38].

номическим ростом, наблюдавшимся в стране. В результате, для крестьян южных регионов Афганистана культивация опиума остается основным источником денежных доходов и своего рода гарантией выживания в условиях конфликта, в экономической сфере характеризующегося высоким уровнем неопределенности.

Наши результаты, в целом, совпадают с данными, полученными другими исследователями. В научной литературе есть подтверждения того, что насилие может становиться причиной расширения посевов опиума. Исследователи, однако, обращают внимание на то, что ситуация в сфере безопасности в регионах культивации опиума на юге страны на самом деле не ухудшается. Весьма вероятно, что опиум играет определенную роль в финансировании конфликта, а расширение его зоны создает благоприятные условия для нелегальной экономической деятельности [10, p. 552].

На похожие механизмы указывают и другие исследования, в которых обращается внимание на то, что большая интенсивность конфликта может быть фактором, мотивирующим крестьян выращивать больше опиума, ограничивая условия для ведения легальной экономической деятельности, но одновременно создавая их для нелегальной [39, p. 964; 9, p. 928].

Хотя нами упоминалась значительная роль опиума в традиционных системах кредитования в Афганистане, однако добавим, что отсутствие формальных институтов кредитования в зонах конфликта и в принципе низкий уровень развития финансового сектора в Афганистане - факторы сохранения привлекательности его культивации даже при проведении активной политики по уничтожению посевов. В этих условиях, если крестьяне не могут обеспечить приемлемый уровень потребления, они вынуждены использовать традиционные системы кредитования, что может ста-

новиться причиной роста посевных площадей опиума [9, p. 928].

Хотя нами не были выявлены статистически значимые взаимосвязи между активностью мер по противодействию наркопроизводству и ростом количества посевов опиума, наш анализ базируется на макроэкономических данных, что допускает наличие таких взаимосвязей на микроуровне, например, в отдельных провинциях страны.

* * *

Культивация и производство опиатов продолжают играть важную роль в экономике Афганистана. Активизация вооруженного конфликта на протяжении последних 10-15 лет, по нашему мнению, - важный фактор роста посевных площадей опиума, который увеличивает привлекательность его культивации и сравнительные преимущества перед другими культурами. Представляется не случайным, что наиболее активные боевые действия и регионы наркопроизводства находятся на юге страны.

Важная проблема в этой связи: динамика экономического роста незначительно влияет на развитие наркотического сектора, указывая на неравномерность экономического развития страны и, вероятно, незначительный рост уровня благосостояния населения в южных регионах - основных центрах наркопроизводства. Потеря правительством Афганистана устойчивого контроля над основными центрами культивации препятствует и проведению эффективной политики по противодействию наркопроизводству. Вероятная взаимосвязь между ним и активностью вооруженных группировок, часть доходов которых, по имеющимся данным [4, pp. 42-43], связана с наркопроизводством, вызывает особую обеспокоенность. Сохранение существующей динамики и отмеченных нами взаимосвязей может стать причиной дальнейшей дестабилизации обстановки в стране.

Список литературы / References

1. Todd C.S., Safi N., Strathdee S.A. Drug use and harm reduction in Afghanistan. *Harm Reduction Journal*. 2005, № 2.
2. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М., ИВ РАН: Крафт+, 2004, 528 с. (Korgun V.G. 2004. History of Afghanistan. XXth Century. Moscow) (In Russ.)
3. UN Office on Drugs and Crime. World Drug Report 2019 Executive summary: conclusions and policy implications. UNODC Research, 2019. 53 p.
4. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2018: Challenges to sustainable development, peace and security. July 2019. 77 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_opium_survey_2018_socioeconomic_report.pdf (accessed 28.06.2020)
5. Митрофаненкова О.Е. Афганский наркотрафик и борьба Ирана с незаконным оборотом наркотиков. *Восточная Аналитика*. 2019, № 1. С. 91-99. (Mitrofanenkova O.E. 2019. Drug Traffic from Afghanistan and Iran's Fight Against Drug Trafficking. *Eastern Analytics*. № 1) (In Russ.)
6. Митрофаненкова О.Е. Наркополитика США в Афганистане (1990-е - 2010-е гг.). *Восточная Аналитика*. 2019, № 3. С. 99-107. (Mitrofanenkova O.E. 2019. USA's Drug Policy in Afghanistan (1990-2010 years). *Eastern Analytics*. № 3) (In Russ.)
7. Гаджиев М.А. Нелегальный оборот наркотиков как угроза национальной и международной безопасности. *Вопросы политологии*. 2019, № 11. С. 2527-2535. (Gajiev M.A. 2019. Illegal Drug Trafficking as a Threat to National and International Security. *Political Science Issues*. № 11) (In Russ.)

8. Пластун В.Н. Наркобизнес как одна из угроз на Новом Шелковом пути. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, Филология*. 2018, № 4. С. 121-127. (Plastun V.N. 2018. Drug Trafficking as one of the Threats on the New Silk Road. *Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology*. № 4) (In Russ.)
9. Andersson C.I.M. Counterproductive Counternarcotic Strategies? *American Journal of Agricultural Economics*. 2013. Vol. 95, № 4, pp. 917-931.
10. Bove V., Elia L. Drugs and Violence in Afghanistan: A Panel Var With Unobserved Common Factor Analysis. *Defense and Peace Economics*. 2013. Vol. 24, № 6, pp. 535-554.
11. Greenfield V.A., Bond C.A., Crane K. A Household model of opium-poppy cultivation in Afghanistan. *Journal of Policy Modeling*. 2017. Vol. 39, № 5, pp. 741-761.
12. Goodhand J. Frontiers and Wars: the Opium Economy in Afghanistan. *Journal of Agrarian Change*. 2005. Vol. 5, № 2, pp. 191-216.
13. Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М., Весь мир, 2005, 312 с. (Stepanova E.A. 2005. The Role of Narcobusiness in the Political Economy of Conflict and Terrorism. Moscow) (In Russ.)
14. Peters G. How opium profits the Taliban. Washington, DC: United States Institute of Peace, 2009, 39 p. https://www.usip.org/sites/default/files/resources/taliban_opium_1.pdf (accessed 28.06.2020)
15. Rubin B.R. The Political Economy of War and Peace in Afghanistan. *World Development*. 2000. Vol. 28, № 10, pp. 1789-1803.
16. UN Office on Drugs and Crime. World Drug Report 2018: Analysis of drug markets: Opiates, cocaine, cannabis, synthetic drugs. UNODC Research, 2018, 72 p.
17. Goodhand J. Corrupting or Consolidating the Peace? The Drugs Economy and Post-conflict Peacebuilding in Afghanistan. *International Peacekeeping*. 2008. Vol. 15, № 3, pp. 405-423.
18. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2003. October 2003. 97 p. https://www.unodc.org/pdf/afg/afghanistan_opium_survey_2003.pdf (accessed 28.06.2020)
19. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2007. October 2007. 165 p. <https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan-Opium-Survey-2007.pdf> (accessed 28.06.2020)
20. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2018: Cultivation and Production. November, 2018, 69 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_opium_survey_2018.pdf (accessed 28.06.2020)
21. World Bank. World Bank Open Data. <https://data.worldbank.org/> (accessed 28.06.2020)
22. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2012. May 2013. 111 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan_OS_2012_FINAL_web.pdf (accessed 28.06.2020)
23. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2013. December 2013. 117 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghan_Opium_survey_2013_web_small.pdf (accessed 28.06.2020)
24. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2014: Cultivation and Production. November 2014. 67 p. <https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghan-opium-survey-2014.pdf> (accessed 28.06.2020)
25. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2015: Cultivation and Production. December 2015. 69 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/_Afghan_opium_survey_2015_web.pdf (accessed 28.06.2020)
26. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2016: Executive Summary. October 2016. 12 p. <https://www.unodc.org/documents/press/releases/AfghanistanOpiumSurvey2016.pdf> (accessed 28.06.2020)
27. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2017: Cultivation and Production. November 2017. 73 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghan_opium_survey_2017_cult_prod_web.pdf (accessed 28.06.2020)
28. *FDD's Long War Journal*. Mapping Taliban Control in Afghanistan. <https://www.longwarjournal.org/mapping-taliban-control-in-afghanistan> (accessed 28.06.2020)
29. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2015: Socio-economic analysis. March 2016. 65 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_opium_survey_2015_socioeconomic.pdf (accessed 28.06.2020)
30. Greenfield V.A., Crane K., Bond C.A., Chandler N., Luoto J.E., Olikar O. Reducing the Cultivation of Opium Poppies in Southern Afghanistan. Santa Monica, California: RAND Corporation, 2015. 233 p.
31. Uppsala Universitet. Uppsala Conflict Data Program. <https://ucdp.uu.se/conflict/333> (accessed 28.06.2020)
32. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2004. November 2004. 119 p. https://www.unodc.org/pdf/afg/afghanistan_opium_survey_2004.pdf (accessed 28.06.2020)
33. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2005. November 2005. 138 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/afg_survey_2005.pdf (accessed 28.06.2020)
34. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2006. October 2006, 148 p. https://www.unodc.org/pdf/research/AFG05%20_full_web_2006.pdf (accessed 28.06.2020)
35. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2008: Executive Summary. August 2008. 32 p. https://www.unodc.org/documents/publications/Afghanistan_Opium_Survey_2008.pdf (accessed 28.06.2020)
36. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2009: Summary Findings. September 2009. 32 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_opium_survey_2009_summary.pdf (accessed 28.06.2020)
37. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2010. December 2010, 118 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_Opium_Survey_2010_web.pdf (accessed 28.06.2020)
38. UN Office on Drugs and Crime. Afghanistan Opium Survey 2011. December 2011. 113 p. https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan_opium_survey_2011_web.pdf (accessed 28.06.2020)
39. Lind J.T., Moene K.O., Willumsen F. Opium for the Masses? Conflict-Induced Narcotics Production in Afghanistan. *The Review of Economics and Statistics*. 2014. Vol. 96, № 5, pp. 949-966.

DOI: 10.31857/S032150750012194-5

СЛЕДУЮЩИЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ВЕЛИКОБРИТАНИИ - ПОЛИТИК ИНДИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ?

© 2020 Л. КУЛИК

КУЛИК Лидия Викторовна, кандидат исторических наук; н.с., Институт востоковедения РАН; Руководитель направления по исследованиям Индии, Институт исследований развивающихся рынков СКОЛКОВО (lkulik@scp.ru)

Резюме. Анализируется феномен индийской диаспоры в Великобритании в связи с тем, что целый ряд ярких политиков - выходцев из нее привлекают к себе особое внимание в стране и за ее пределами, особенно в Индии. Перспективы карьеры некоторых из них, в частности, политика-консерватора Риши Сунака, оцениваются наблюдателями как особенно высокие. Множество особенностей отличает индийскую диаспору в Великобритании от индийской диаспоры в других странах с большим присутствием выходцев из Индии (например, в США).

Ключевые слова: индийская диаспора в Великобритании, отношения Индии и Великобритании, британские политики и предприниматели индийского происхождения

POLITICIAN OF INDIAN DESCENT FOR NEXT BRITISH PRIME MINISTER. A POSSIBILITY?

Lydia V. KULIK, PhD (History), Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Head of India Studies, SKOLKOVO Institute of Emerging Market Studies (lkulik@scp.ru)

Abstract. The author analyses the phenomenon of the Indian diaspora in the United Kingdom as several outstanding politicians of Indian origin currently attract the attention in the United Kingdom, as well as abroad, particularly in India. The chances for a successful political career for some of them, for instance, Rishi Sunak, are considered as rather high. The ongoing crisis has brought extra focus on this politician, whose position as Chancellor in the current UK government holds keys to hopes for the economic recovery of the country, severely affected by both BREXIT as well as the pandemic. The Indian diaspora in the United Kingdom has a number of distinctive features that distinguish it from the Indian diaspora in other countries with large presence of people of Indian descent, such as, US, Canada, Malaysia. These features are the consequence of the history of the formation of the Indian diaspora in the United Kingdom, also traced by the author in this article. The Indian diaspora is not just a bridge between the United Kingdom and India. It has acquired significant influence over domestic and business affairs, as well as foreign policy in both countries. The unprecedented upward social mobility of the members of the Indian diaspora in the United Kingdom is closely connected with the high importance the British government attributes to the British-Indian relations. The attitude of the Indian government towards the diaspora has changed significantly, starting from late 1990's. For over twenty years now, the diaspora continues to remain an important factor for India too.

Keywords: Indian diaspora in the UK, relations between India and Great Britain, British politicians and businesspersons of Indian descent

Уже более чем полгода имя Риши Сунака не сходит со страниц британских газет, его выступления в парламенте транслируют и с интересом обсуждают на всех британских телеканалах. Дело в том, что в феврале 2020 г., в разгар пандемии, этот политик был назначен министром финансов в кабинете Бориса Джонсона. Именно Р.Сунак стал главной фигурой в британском правительстве, отвечающей за антикризисную политику и за меры по выводу экономики Соединённого Королевства из глубокого экономического кризиса, связанного не только с пандемией, но и с болезненным выходом страны из Европейского Союза (ЕС).

На фоне других членов британского кабинета, многих из которых коснулись те или иные скандалы и чья репутация уже давно подпорчена, Р.Сунак, всегда одетый с иголочки, энергичный и бодрый, производит положительное впечатление. До такой степени положительное, что наблюдатели всерьёз обсуждают вопрос - не получится ли так, что в будущем Р.Сунак бросит вызов не только Б.Джонсону на посту лидера Консервативной партии, но и сделает заявку на премьерское кресло?

ВОСХОДЯЩАЯ ЗВЕЗДА

Путь Р.Сунака к британскому политическому Олимпу весьма показателен. В нём можно найти многие элементы, характерные для выдающихся деятелей индийского происхождения, которые всё более активно заявляют о себе не только в британской экономике, в бизнесе, в академической и научной сферах, но и в политических кругах Соединённого Королевства.

Р.Сунак родился в 1980 г. в Саутгемптоне. Его мать, фармацевт по профессии, родилась в Кении, а отец, врач, - в Танзании, оба - выходцы из индийского Пенджаба, в детстве эмигрировавшие из Восточной Африки в Великобританию со своими родителями. Р.Сунак учился в престижном частном пансионе для мальчиков, после чего поступил в Линкольн-колледж Оксфордского университета, изучал философию, политику и экономику.

В 2006 г. он получил степень магистра делового администрирования в Стэнфордском университете. В Стэнфорде Риши познакомился со своей будущей женой, Акшатой - дочерью Нараяны Мурти, известного индийского учёного, предпри-

нимателя-миллиардера, сооснователя *Infosys* - одной из лидирующих технологических корпораций Индии. У пары две дочери.

После учёбы в Стэнфорде Р.Сунак работал в банке *Goldman Sachs* и в нескольких инвестиционных фондах - стандартный карьерный путь для наиболее амбициозных деятелей в сфере финансов. Некоторое время он также был директором инвестиционной компании своего тестя, совмещая эту позицию с работой во влиятельном британском исследовательском центре *Policy Exchange*, основанном выходцами из Консервативной партии, где возглавил новое направление по изучению этнических меньшинств в Великобритании.

Результатом этой работы стал опубликованный в 2014 г. доклад «Портрет современной Британии» [1], составленный на основании данных британского статистического ведомства и впервые подробно осветивший многие вопросы, связанные с положением основных этнических групп в стране - от демографии до их социальных особенностей и политических предпочтений. Среди выводов, сделанных в докладе, следующие заключения: 80% роста населения Великобритании происходит за счет этнических меньшинств; к 2051 г. небелое население Великобритании составит 30%. Доклад также подтвердил ранее известный факт, что большинство представителей этнических меньшинств в Британии традиционно голосуют за партию лейбористов.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ДИАСПОРЫ

В послевоенные годы выходцы из Индии не были исключением из этого правила, и, действительно, чаще и охотнее голосовали за лейбористов - это отражало их интересы как представителей рабочего класса и было протестом против позиции консерваторов по таким вопросам, как колониализм и иммиграционная политика.

Среди лейбористов в обеих палатах парламента до недавнего времени было больше представителей индийской диаспоры, чем среди представителей других партий. Выходцы из Индии также принимали участие в деятельности Коммунистической партии Великобритании и других немногочисленных левых движений. Им был свойственен политический активизм, и долгое время существовали различные ассоциации рабочих, созданные по национальному признаку, которые, однако, не смогли объединиться с массовым профсоюзным движением Британии, поскольку профсоюзы видели в индийских рабочих скорее конкурентов, чем союзников.

Считается, что представители индийской диаспоры политически активны в Великобритании в силу значительных демократических традиций в своей родной стране, в Индии. В конце 1990-х гг. можно было говорить о том, что до 65% индо-британцев поддерживали Лейбористскую партию,

в частности, это проявилось на всеобщих выборах 1997 г., на которых со значительным преимуществом победили лейбористы. Тогда поддержку этой партии оказал не только крупный индийский бизнес (сталелитейный магнат, один из богатейших людей Великобритании - Лакшми Миттал выступил одним из основных доноров Лейбористской партии в этот период), но и рядовые избиратели индийской диаспоры.

Одной из приоритетных задач, на решение которой рассчитывали избиратели из диаспоры, было развитие отношений с Индией. Им также импонировал социально-ориентированный посыл Новых лейбористов под руководством Тони Блэра, их дружелюбность в отношении мигрантов. Однако на сегодняшний день Лейбористская партия, хотя и сохраняет популярность среди этнических меньшинств, утратила «монополию» на голоса британских индийцев.

После мирового финансового кризиса 2008 г., когда показатели экономического роста в Великобритании значительно снизились, Индия стала приоритетом номер один для британских дипломатов, а также лиц, ответственных за экономическую политику и внешнюю торговлю. Британские политики понимают важность диаспоры и по внутриполитическим причинам - из-за компактного проживания британских индийцев их голоса могут существенно влиять на результаты выборов.

Начиная с предвыборной кампании 2010 г., Консервативная партия активизировала свою работу по привлечению большего числа выходцев из Индии в свои ряды, а также продвижению наиболее перспективных из них. Сегодня все британские политики вынуждены прислушиваться к окрепшему голосу индийской диаспоры, и теперь этот голос, скорее, консервативен в таких вопросах, как иммиграция, отношение к меньшинствам, семья и брак.

Парламентские выборы 2015 г. стали прорывом для политиков индийского происхождения. 17 кандидатов-индийцев баллотировались от партии консерваторов, 14 - от лейбористов, 14 - от либеральных демократов, 4 - от партии зеленых, 3 - от партии независимости Великобритании, двое были независимыми кандидатами и по одному - представляли небольшие партии, такие, как партия молодежи и национальная партия.

ЧЕМПИОНЫ ДИАСПОРЫ

На парламентских выборах 2015 г. Р.Сунак победил в избирательном округе Ричмонд (графство Йоркшир) и стал депутатом парламента. Именно Ричмонд в течение 26 лет представлял лидер консерваторов - министр иностранных дел Уильям Хейг. Уходя в отставку в 2014 г., он фактически уступил Р.Сунаку этот беспроблемный округ, на протяжении более чем 100 лет неизменно голосовавший за консерваторов [2].

По некоторым оценкам, личное состояние Р.Сунака на момент прихода в парламент оценивалось в \$200 млн, что сделало его одним из наиболее обеспеченных парламентариев в палате общин [3]. Кроме Р.Сунака, парламентариями тогда стали и несколько других политиков-консерваторов, уже игравших заметную роль в команде Дэвида Кэмерона, затем в кабинете Терезы Мэй, и в правительстве пришедшего ей на смену Б.Джонсона. Прежде всего, это: Шайлеш Вара, Суэлла Фернандес (Браверман), Прити Пател, Алок Шарма, а также Саджид Джавид (которого правильно относить к политикам пакистанского, а не индийского происхождения, т.к. его семья эмигрировала из пакистанской части Пенджаба).

Именно С.Джавид, занимавший, начиная с 2012 г., разные правительственные посты, включая пост министра внутренних дел, был предшественником и начальником Р.Сунака на посту министра финансов. Алок Шарма, занимающий в настоящее время пост министра по делам бизнеса, энергетики и промышленности, ранее возглавлял министерство по международному развитию, министерство занятости, был министром жилищного строительства, а также возглавлял направление Азии и Тихоокеанского региона в британском МИДе. В январе 2016 г. А.Шарма был назначен на пост специального посланника премьер-министра по инфраструктурным проектам в Индии.

Примечательно, что и Р.Сунак, и А.Шарма приносили клятву парламентария на *Bhagavad Gita*¹. В одном из интервью Р.Сунак говорил, что в детстве часто бывал в индуистском храме [3].

Особого внимания заслуживает и Прити Пател. Дочь выходцев из Гуджарата, в 2013 г. П.Пател была назначена Д.Кэмероном на только что созданный пост лидера индийской диаспоры (*Indian Diaspora Champion*) в Великобритании и быстро стала одним из основных спикеров Консервативной партии по вопросам, связанным с Индией. Именно она возглавила британскую делегацию на очередном всемирном съезде индийской диаспоры - Праваси бхаратия дивас - в 2015 г., состоявшемся в г. Гандинагар, в родном и для нынешнего (с 2014 г.) премьер-министра Индии Нарендры Модии штате Гуджарат. В своём выступлении перед деловой аудиторией в ходе той поездки П.Пател активно убеждала своих индийских соплеменников-бизнесменов в необходимости более тесного сотрудничества с Великобританией по всему спектру двусторонних отношений, особенно в торгово-инвестиционной сфере.

При голосовании на референдуме о выходе Великобритании из ЕС в 2016 г. среди индо-британцев не было консолидированного мнения, хотя оба лагеря - и «за», и «против» выхода - вели ак-

тивную агитацию в диаспоре. Многие публичные фигуры выступали против выхода из Евросоюза, в то время как Ассоциация индийских рабочих, к примеру, убеждала соотечественников голосовать за выход из ЕС.

В одном из своих выступлений, которое подхватили индийские СМИ, П.Пател высказалась о том, что выход Британии из Европейского Союза будет способствовать укреплению британско-индийских отношений. Р.Сунак также выступал с поддержкой выхода Британии из ЕС. *BREXIT* существенно повысил важность Индии для Лондона - ведь теперь Британии предстоит в сжатые сроки переориентировать свои экономические связи с ЕС на страны Содружества, среди которых основная ставка сделана на Индию.

В кабинете Т.Мэй Прити Пател заняла пост министра международного развития. Её основными задачами на новом посту стали активное продвижение свободной торговли, снятие ограничений на движение товаров и либерализация торговых режимов не только в направлении Индии, которую она посетила одной из первых после своего назначения, но и в масштабах всего Содружества. В настоящее время она занимает важнейший пост министра внутренних дел. Именно ей приходится заниматься вопросами, связанными с движением *Black Lives Matter*, кризис вокруг которого грозит перекинуться из США и на Великобританию, а также принимать чувствительные для Индии решения о визовых ограничениях, являющихся одним из основных камней преткновения в отношениях двух стран.

В ЧЁМ ОСОБЕННОСТИ

Существуют различные оценки общего числа представителей индийской диаспоры в мире. Цифры варьируются от 15 до 27 млн. Долгое время считалось, что индийская диаспора является второй по величине после китайской. Однако в 2018 г. Отдел народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам поставил индийскую диаспору на 1-е место по численности [4]. И хотя страны Персидского залива, США и Канада опережают другие регионы по количеству жителей индийского происхождения, Соединённое Королевство занимает особое место в этом списке в силу ряда причин.

В Великобритании проживает около 1,5-1,7 млн человек индийского происхождения [5]. Если считать общее число людей, родившихся на территории Соединённого Королевства, т.е. мигрантов во втором, третьем и четвертом поколениях, то диаспора лиц индийского происхождения является самой большой в Великобритании.

¹ «Бхагавад Гита» («Песнь Господа») - памятник древнеиндийской религиозно-философской мысли, один из основных текстов индуизма (прим. ред.).

Хотя диаспора составляет максимум 2,5% населения Британии, её вклад в ВВП страны оценивается в 5-6% [6]. Именно индийская диаспора сыграла важную роль в активизации диалога между Великобританией и Индией в начале 2000-х гг. Ее наиболее состоятельные и влиятельные представители, такие, как лорд Сварадж Пол, лорд Каран Билимория и др., были едва ли не первыми в Британии, кто осознал растущий потенциал Индии и обратил внимание политиков обеих стран на необходимость более тесного партнёрства.

Отличительные особенности индийской диаспоры в Великобритании связаны с длительным и сложным процессом ее формирования (подробнее см.: [14]). Первыми в Британию прибыли индийские домашние помощники еще во времена Ост-Индской компании. Многие индийские моряки (ласкары) и рабочие, обслуживавшие корабли Компании, оставались в Великобритании, их присутствие стало заметно в Лондоне и других крупных портовых городах в XVII-XVIII вв. Начиная с правления королевы Виктории, с середины XIX в. число членов индийской элиты, приезжающих в Великобританию, также стало значительным. Число индийских студентов в британских университетах постепенно увеличивалось. В 1845 г. их было всего четверо, в 1890-х гг. - более 200, а к 1910 г. - около 700 человек [7, р. 336]. Многие выдающиеся индийцы учились в британских учебных заведениях, включая лидеров движения за независимость Индии. Также между метрополией, Индией и другими колониями британской империи всегда существовало значительное движение индийцев, служащих в британской армии.

После образования Индии и Пакистана в 1947 г. путаница с документами и гражданством многих индийцев, которые находились за пределами Индии во время раздела, особенно моряков-мусульман, привела к тому, что многие из них поселились в Англии. Другая группа, оказавшаяся в то время без отечества, - это рожденные от смешанных браков англо-индийцы, которые чаще всего занимали руководящие должности в системе железных дорог и в почтовой службе Индии в колониальную эпоху. Их привилегированный статус находился под угрозой в независимой Индии, и в первые годы после провозглашения независимости посольство Великобритании в Дели активно помогало им получить британские документы и переехать в Англию. Однако, начиная с начала 1950-х гг., правила были ужесточены, и никаких упрощенных процедур для этой категории мигрантов не предусматривалось.

В годы после Второй мировой войны уровень безработицы в Великобритании, в среднем, не превышал 2%. К началу 1960-х гг., когда производство и потребление начали восстанавливаться, необходимость в работниках в таких секторах, как транспорт, здравоохранение, производство потре-

бительских товаров, значительно выросла. Нехватка рабочих рук была особенно острой на юге и севере Англии, а также в центральных графствах. Именно здесь сформировались основные центры индийской диаспоры в конце 1950-х - начале 1960-х гг.

Мигранты этой второй волны прибыли, в основном, из Пенджаба. Исторически большинство индийских военнослужащих в британской армии происходили именно из этого региона. Поэтому выходцев из Пенджаба сегодня составляют до 45% британских индийцев [8, pp. 10, 14]. Керала и такие крупные города, как Калькутта, Бомбей, Дели, обеспечили экономику Великобритании младшим и средним медицинским персоналом и учителями. Процесс миграции в этот период стал таким масштабным и вызвал столько критики в Британии, что появился термин «обратная колонизация». В 1962 г. консервативное правительство Гарольда Макмиллана приняло Закон об иммиграции в рамках Содружества, направленный на ограничение масштабов переселения из Индии, Пакистана и стран Карибского бассейна.

Третья волна иммиграции в Великобританию началась в 1967 г. и достигла своего пика примерно к 1972 г. Она связана с миграцией индийцев из стран Восточной Африки, таких, как Кения, Уганда и Танзания, где после получения независимости был провозглашен курс на «африканизацию», подразумевавший вытеснение жителей некоренных национальностей из бизнеса и общественной жизни. Эти страны были домом для крупных индийских диаспор, сформировавшихся в XIX-XX вв. и в основном происходивших из Гуджарата и Пенджаба. Они всегда поддерживали тесные связи и со своими родными регионами в Индии, и с Великобританией, многие из этих индийцев уже имели британские паспорта.

Осознав масштабы приближающейся волны иммиграции из Восточной Африки, британское правительство поспешно приняло второй Закон об иммиграции в рамках Содружества 1968 г., направив поток мигрантов в Австралию, Канаду и США. Однако в чрезвычайных обстоятельствах, связанных с реальной угрозой жизни людей, закон не исполнялся слишком строго, и число мигрантов, прибывших в Великобританию из Восточной Африки, главным образом из Уганды и Кении, в конце 1960-х - начале 1970-х гг. составляло до 50 000 человек [7, р. 69].

Именно к этой волне относится переселение в Великобританию предков Р.Сунака, П.Патель и многих других заметных индийцев сегодняшней Великобритании. Хотя большинству этих семей пришлось оставить в Африке всю свою собственность и бизнес, они успешно приспособились к новому месту жительства и вскоре стали одной из самых процветающих частей индийской диаспоры, ее деловой и культурной элитой. Многие

из самых процветающих и влиятельных индийских деловых семей в Великобритании по-прежнему поддерживают тесные связи не только с Индией, но и со своими африканскими странами происхождения.

В 1990-х гг. поток мигрантов из Индии в Великобританию продолжался. В основном, это были молодые специалисты, заполнявшие вакансии в отраслях, которые испытывали острую потребность в квалифицированной рабочей силе (в системе здравоохранения, информационных технологиях и телекоммуникациях). Примерно две трети всех разработчиков программного обеспечения, которые в то время работали в Великобритании, были из Индии. Эта хорошо образованная и высококвалифицированная профессиональная иммиграция в сочетании с предпринимательской деятельностью второго и третьего поколений мигрантов определяет лицо многочисленного среднего класса индийской диаспоры в Великобритании сегодня.

Для большинства мигрантов из Индии характерно, что, независимо от региона их происхождения и общинной принадлежности, из поколения в поколение передаются традиционные ценности, большое внимание уделяется образованию детей, приветствуется взаимопомощь, поощрение предпринимательства и карьерных достижений.

Всё это приводит к беспрецедентной социальной мобильности, менее выраженной в других общинах из Азии. Иногда предприимчивость и амбициозность формируются под влиянием внешних факторов, а не внутренней этики мигрантов-индийцев. Например, желание открыть собственный бизнес среди потомков фермерских семей Пенджаба было вызвано постепенным исчезновением рабочих мест и профессий, которые они первоначально освоили в Великобритании, а также расовой дискриминацией, на которые очень часто наталкивались даже самые успешные профессионалы индийского происхождения.

Несмотря на различные трудности, второе и третье поколения этих семей адаптировались к изменяющейся среде и освоили новые профессии в таких сферах, как архитектура, журналистика, дизайн, юриспруденция, наука, медицина и банковское дело.

Среди британских индийцев - три лауреата Нобелевской премии: Амартия Сен (экономика, 1998 г.), Видьядхар Сурадхипрасад Найпаул (литература, 2001 г.) и Венкатраман Рамакришнан (химия, 2009 г.). В университетах и исследовательских центрах по всей Британии индийцы занимают десятки постоянных преподавательских должностей в таких областях, как инженерия, компьютерные науки, биохимия, аэрокосмичес-

кая промышленность. Сэр Венкатраман Рамакришнан сейчас возглавляет влиятельное Королевское общество (аналог Академии наук). Баронесса Уша Прашар - депутат палаты лордов, несколько лет занимала должность заместителя председателя Британского совета.

Барон Радж Кумар Багри вплоть до своей кончины в 2017 г. был одним из наиболее уважаемых представителей индийской общины, старейшим председателем Лондонской биржи металлов, управляющим престижной Школы восточных и африканских исследований Лондонского университета. Лорд Гадия получил титул в 2016 г. в возрасте 46 лет за свои заслуги в развитии деловых связей между Великобританией и Индией, став самым молодым пэром в истории. В общей сложности, уже 23 индо-британца удостоены места в палате лордов. 15 депутатов с индийскими корнями заседают в палате общин [9, р. 10]. Индо-британец Аниш Капур - один из наиболее известных современных художников Британии.

Индийцы регулярно входят в рейтинги богатейших и наиболее успешных граждан Великобритании. Секторы, в которых британский индийский бизнес наиболее активен, включают много направлений - от аутсорсинга бизнес-процессов, фармацевтики, производства стали до текстильной отрасли, производства одежды, гостиничного бизнеса, розничной торговли, пищевой промышленности, электроники, сферы развлечений.

В этом контексте также важно упомянуть группу компаний Тата. Хотя Ратан Тата является индийским, а не британско-индийским бизнесменом, во многом благодаря деятельности его компании в Великобритании в начале 2000-х гг. британская общественность и лица, принимающие решения, осознали тот факт, что Индия быстро меняется и требует к себе нового взгляда и другого отношения.

В 2005-2006 гг. индийские инвестиции в Великобританию выросли на 110%, и впервые объем ПИИ из Индии в Великобританию превысил объем инвестиций из Великобритании в Индию². К 2007 г. Индия была вторым по величине инвестором в Великобритании после США. Значительную роль в этой статистике сыграли заметные покупки со стороны *Tata Group*: крупная сталелитейная компания *Corus Group* была куплена в 2007 г., а знаменитая *Jaguar Land Rover* - в 2008 г. *Tata Group* стала крупнейшим частным работодателем Великобритании, что означало значительное политическое влияние и большие социальные риски для её индийских владельцев.

По своему образу жизни многие представители британской индийской общины сегодня, фактически, ближе к традиционному образу благопо-

² UK Embassy in India, Reference note. 2006 - "Indo-UK relations. UK and India: Global Partners. Key messages" (Справка посольства Великобритании в Индии, 2006 г. Из архива автора).

лучной британской семьи, чем большинство англичан. Всё чаще индийские обеспеченные семьи сохраняют то, что почти исчезло в английском обществе: это не только идеальный дом с лужайкой, но и крепкие семейные связи, иерархия и клановая культура, уважение к старшим, участие старших в воспитании детей.

Вследствие общей истории и в силу особенностей индийской диаспоры, социальный прогресс ее представителей в Великобритании теперь воспринимается британским обществом практически безболезненно. На фоне растущей обеспокоенности британцев по поводу религиозного экстремизма и миграции из стран Ближнего Востока, Северной Африки, массового переселения из Восточной Европы, а также усилившейся радикализации выходцев из Африки и стран Карибского бассейна индийская диаспора воспринимается британским обществом как неотъемлемая часть его собственной культуры, элемент стабильности и противовес социальным и политическим вызовам современности.

ДИАСПОРА В США

Индийскую диаспору в Великобритании часто сравнивают с диаспорой в Соединённых Штатах. Считается, что в США она лучше организована и обладает более сильным лоббистским потенциалом, который уже был задействован, к примеру, во время переговоров о т.н. «ядерном соглашении» между Индией и США в 2005 г., и его последующей ратификации в Конгрессе, а также для принятия поправок к американскому пакету помощи Пакистану после произошедшего в 2001 г. нападения на индийский парламент.

Американская диаспора более многочисленна и насчитывает около 3,9 млн человек. В отличие от Великобритании, большинство американских индийцев прибыли в США в период с 1980 по 2013 гг. для работы или учебы, они являются высококвалифицированными специалистами, городскими жителями.

До недавнего времени Индия находилась на 2-м месте после Китая по числу студентов в американских высших учебных заведениях. В ближайшее время Индия, скорее всего, выйдет на первое место по этому показателю, несмотря на ограничения, связанные с пандемией.

Число индийских студентов, приезжающих ежегодно на учёбу в США, превышает 100 тыс. человек. При этом, согласно опросам, 85% индийских студентов планируют остаться в США по окончании учёбы. Средний возраст иммигранта из Индии составляет 39 лет, что меньше среднего показателя среди всех иммигрантов (44 года) [10].

Уровень образования среди индийских иммигрантов в США превышает не только показатели в среде других диаспор, но и средние показатели по американскому обществу, в целом. Так,

в 2015 г. 77% американских индийцев в возрасте старше 25 лет имели диплом уровня бакалавра или выше (средний показатель среди всех иммигрантов составляет 29%, среди граждан старше 25 лет, родившихся в США, - 31%). Почти половина индийцев, получающих вид на жительство в США, приезжают в страну при поддержке американских компаний - их работодателей, остальные являются членами семей или ближайшими родственниками граждан США. Средний доход семьи индийских иммигрантов в 2015 г. составлял \$107 тыс. в год - значительно выше не только средних показателей среди иммигрантов, но и среди американцев, рождённых на территории США [10].

Среди выходцев из индийской диаспоры в США также есть высокопоставленные политические фигуры и чиновники. Сенсацией для широкой международной общественности, но не для экспертов, стало назначение в августе 2020 г. политика-демократа с индо-ямайскими корнями Камалы Харрис на позицию кандидата в вице-президенты от партии демократов в тандеме с Джо Байденом. К.Харрис стала первой женщиной, выдвинутой на такую позицию, и первым темнокожим политиком, участвующим в президентской гонке на этом посту.

В случае победы Дж.Байдена на президентских выборах и в ситуации его недееспособности, К.Харрис может автоматически стать президентом США. К.Харрис, воспитанную ее мамой из Тамилнаду, приехавшей в США на учебу в 1958 г., знают как решительного и целеустремленного политика. Она была первой женщиной, избранной генеральным прокурором Калифорнии, и первым в США сенатором с индийскими корнями. К.Харрис часто бывала в Индии у своих родственников по материнской линии и находилась под сильным влиянием своего деда - чиновника индийской государственной службы, известного своими прогрессивными взглядами относительно прав женщин и национальных меньшинств.

Другими известными фигурами индийского происхождения являются республиканский политик, бывшая губернатор Южной Каролины, и бывшая представительница США при ООН Никки Хейли (ее родители иммигрировали в США из Пенджаба), главный экономист МВФ Гита Гопинатх (родилась в Индии, училась и преподавала в Принстонском университете, университете Чикаго и в Гарварде), а также запомнившийся рядом громких судебных дел прокурор Южного округа Нью-Йорка в 2009-2017 гг. Прит Бхарара.

Но больше всего индийцев сегодня - в руководстве крупных транснациональных корпораций (подробнее см.: [15]).

Одними из первых успешные карьеры на международном уровне сделали индийцы, имевшие опыт работы в индийских и международных ком-

паниях-производителях потребительских товаров, а также в банковском секторе. За ними последовали высокотехнологичные корпорации. С назначением Сатьи Наделлы генеральным директором *Microsoft* в 2014 г., и после того, как Сундар Пичаи стал сначала генеральным директором *Google* в 2015 г., а потом и председателем совета директоров *Alphabet*, холдинговой компании *Google* в 2017 г., - стало очевидно, что индийцы в руководстве глобальных компаний - это не единичные случаи, а особое явление.

В современных условиях требования к руководителям не только повышаются, но и трансформируются их характер. Сегодня менеджеры должны быстро адаптироваться к меняющимся условиям, эффективно управлять коллективом совершенно разных людей, достигать высокой эффективности работы в организациях, невзирая на географическую удаленность и всевозможные разделительные линии, хорошо ориентироваться в реалиях развивающихся рынков.

По мнению известного индийского экономиста С.К.Прахалада, автора книги «Богатство у основания пирамиды» [11], детство, проведенное в Индии, является уникальной подготовкой к менеджменту. Ведь, с одной стороны, жизнь в Индии такова, что идет постоянная конкуренция и борьба за ресурсы, недаром конкурс в лучшие технические вузы Индии выше, чем конкурс в западные университеты. С другой стороны, индийской этике свойственны толерантность, эмпатия, терпение и скромность. Индийцы с детства растут в условиях беспрецедентного культурного и этнического многообразия, где взаимопомощь, способность договариваться, избегать конфликтов лежат в основе общественной и частной жизни. Вместе с тем, индийцы думают масштабно, не боятся мечтать и готовы планировать на большую перспективу. Индийские родители, в отличие от представителей многих других культур, не держат детей при себе, поощряя их стремление к учебе и работе в дальних странах.

Еще одно качество, отличающее крупных руководителей-индийцев, это их лояльность. Большинство из них десятки лет работали в своих компаниях, постепенно поднимаясь по карьерной лестнице, терпеливо игнорируя другие, быть может, более выгодные предложения. Часто по своему первому образованию они инженеры, окончившие ВУЗы в Индии, и позже дополнившие первый диплом учёбой в сфере менеджмента на Западе. Считается, что им свойственна склонность к коллегиальности, их стиль управления не такой резкий и грубый, как у западных коллег. Когда нужно, они легко находят язык с инженерами и программистами, что особенно актуально в высокотехнологичных компаниях. Что наиболее важно в современных условиях - они знают, как добиться качественных решений за полцены.

Востребованность руководителей-индийцев объясняется еще и тем, что индийский рынок сегодня является приоритетным направлением работы для всех международных компаний. Считается, что, если в стратегии развития компании нет Индии, у неё нет будущего. Транснациональные корпорации, а вслед за ними и компании среднего звена, надеются, что индийские управленцы помогут им завоевать Индию и другие развивающиеся рынки, на которые сделаны главные ставки. Таким образом, опыт и способности индийцев приобретают особое значение, играют решающую роль в судьбе многих компаний.

ДИАСПОРА ДЛЯ ИНДИИ

Согласно данным Всемирного банка, денежные переводы индийцев на родину в 2018 г. составили около \$69 млрд, что было самым значительным показателем среди всех стран мира [12], и вновь, как и в предыдущие годы, добавило примерно 3% к индийскому ВВП [13]. Тот факт, что к концу XX в. диаспора заявила о себе как о влиятельном экономическом факторе, заставил руководство Индии внимательнее подойти к выработке согласованной политики в отношении связей с диаспорой.

В мае 2004 г. в Индии было сформировано Министерство по делам индийцев, проживающих за рубежом. В январе 2016 г. оно было упразднено, его функции вернулись к Министерству иностранных дел, а его руководитель Сушма Сварадж возглавила МИД Индии, что стало дополнительным свидетельством большого значения, которое придаёт Индия работе с диаспорой на современном этапе. Построенный в престижном дипломатическом квартале Нью-Дели Праваси бхаратия кендра - офис подразделения индийского МИД, отвечающего за работу с диаспорой, с февраля 2020 г. носит имя С.Сварадж, которая скончалась в августе 2019 г.

День диаспоры отмечается ежегодно 9 января, начиная с 2002 г. Этот день выбран не случайно: именно 9 января в 1915 г. Махатма Ганди вернулся в Индию из Южной Африки.

Обычно к этому дню приурочены масштабные конференции соотечественников. Первая такая конференция прошла в Нью-Дели в 2003 г. В присутствии более тысячи делегатов, среди которых были выдающиеся представители диаспоры разных стран мира, А.Б.Ваджапай, занимавший тогда пост премьер-министра Индии, сказал: «Многие из вас - или ваши предки - покинули Индию в поисках счастья или лучшей доли. Сегодня сама Индия стала территорией возможностей. Мы хотим поделиться с нашей обширной семьёй нашими достижениями, надеждами, заботами, планами и целями... Мы приглашаем вас не только разделить с нами наше представление об Индии в новом тысячелетии».

тии, но и помочь нам сформировать его очертания. Мы не хотим только лишь ваших инвестиций. Мы хотим услышать и ваши идеи. Нам не нужны ваши богатства, нам нужно богатство вашего опыта» [7, р. 88].

Под руководством Нарендры Моды возглавляемая им Бхаратия Джаната парти (БДП) организовала широкую мобилизационную работу за рубежом: открылись новые представительства БДП, при посещении стран с многочисленной индийской диаспорой индийский премьер ввёл за правило обращаться к соплеменникам напрямую. Масштабные ралли-митинги проходили везде, куда приезжал индийский премьер - в Нью-Йорке в Мэдисон Сквер Гарден в 2014 г., на стадионе «Уэмбли» во время визита в Лондон в 2015 г. Каждое мероприятие тогда посетили более 50 тыс. человек. В отношениях Индии со многими странами, включая Великобританию и США, диаспора стала одним из катализаторов значительной активизации сотрудничества.

На индийскую диаспору возлагает большие надежды не только правительство Индии, но и руководство тех стран, где представители индийских общин добились наибольших успехов. Часто выходцев из диаспоры делегируют именно на индийское направление в надежде, что практическое знание Индии поможет в достижении целей этих стран на индийском фронте и станет универсальным ключом к выстраиванию особо выгодных,

привилегированных отношений с современной Индией.

Однако остается открытым вопрос: в какой степени факт индийского происхождения действительно способствует поиску общего языка и точек соприкосновения в таком диалоге? Проще или сложнее индийцам вести переговоры друг с другом, при этом представляя разные страны и зачастую противоположные позиции?

Несмотря на все успехи, для перспективных политиков индийского происхождения, таких как Прити Пател и Риши Сунак, в Великобритании неминуемо возникнут барьеры к продвижению к высшим постам в виде сохраняющихся расовых предрассудков.

Сегодня падкая на сенсации британская пресса продолжает называть Р.Сунака следующим премьер-министром и пристально следит за каждым его шагом. Однако даже в британском обществе, где, казалось бы, индийцам удалось стать уникальным связующим звеном между имперским прошлым страны, ее мультикультурным настоящим и неопределенным будущим, поддержка собственной партии, выдающиеся способности, харизма и эффективная работа на ответственных должностях пока не могут гарантировать молодому политику индийского происхождения объективного отношения со стороны британских избирателей, принадлежащих к разным этническим группам.

Список литературы / References

1. Sunak R., Rajeswaran S. Portrait of a Modern Britain. Policy Exchange. 2014. <https://policyexchange.org.uk/wp-content/uploads/2016/09/a-portrait-of-modern-britain.pdf> (accessed 04.09.2020)
2. Conservatives select candidate to replace William Hague. BBC News. 18.10.2014. <https://www.bbc.com/news/uk-england-york-north-yorkshire-29674728> (accessed 10.09.2020)
3. The coronavirus chancellor: how Rishi Sunak took centre stage. *The Financial Times*. 02.04.2020. <https://www.ft.com/content/b465a3fe-73b1-11ea-ad98-044200cb277f> (accessed 04.05.2020)
4. UN Department of Economic and Social Affairs. International Migration Report 2019. https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/InternationalMigration2019_Report.pdf (accessed 15.09.2020)
5. Britain and India. Marriage a-la-Modi. *The Economist*. 14.11.2015.
6. Indian diaspora makes significant contribution to UK's GDP. NDTV - *Press Trust of India*. 09.03.2019. <https://www.ndtv.com/indians-abroad/indian-diaspora-makes-significant-contribution-to-uks-gdp-1285186> (accessed 10.04.2019)
7. The Encyclopedia of the Indian Diaspora. Ed. Brij Lal. Oxford. Oxford University Press, 2006.
8. Report by High Level Committee on Indian Diaspora. Chapter 10. 19.12.2001.
9. India in the UK: The diaspora effect. Celebrating the energy and entrepreneurship of the Indian diaspora in the UK. Grant Thornton. February 2020.
10. Indian immigrants in the US. Migration Policy Institute, 31.08.2017. <https://www.migrationpolicy.org/article/indian-immigrants-united-states-2015#:~:text=The%20Indian%20diaspora%20in%20the,Bureau%20pooled%202011%2D15%20A> CS (accessed 01.09.2020)
11. Prahalad C.R. Fortune at the Bottom of the Pyramid: Eradicating Poverty through Profits. London. FT Press. 2009.
12. Record High Remittances Sent Globally in 2018. 08.04.2019. <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2019/04/08/record-high-remittances-sent-globally-in-2018> (accessed 20.09.2020)
13. Rao R. India: Resilient remittances. 30.04.2019. https://www.dbs.com/aics/templatedata/article/generic/data/en/GR/042019/190430_insights_India_resilient_remittances.xml (accessed 04.09.2020)
14. Кулик Л.В. Индийская диаспора в Великобритании. *Вестник МГИМО-Университета*. 2017, № 2. (Kulik L.V. 2017. Indian Diaspora in the UK. *MGIMO Review of International Relations*, № 2) (In Russ.)
15. Кулик Л.В. Восточная мудрость. Почему в мировом бизнесе так много топ-менеджеров из Индии? Интернет-издание *Republic*. 29.05.2019. (Kulik L.V. Oriental wisdom. Why are there so many top managers from India in the global companies? *Republic*. 29.05.2019 (In Russ.). <https://republic.ru/posts/93798> (accessed 17.09.2020)

Энергетика: сегодня и завтра

DOI: 10.31857/S032150750011856-3

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВИЭ В АФРИКАНСКИХ СТРАНАХ

© 2020 С. АЗЕРБАЕВ (Казахстан)

АЗЕРБАЕВ Салават Губайдуллович, кандидат исторических наук, профессор, Казахский Университет международных отношений и мировых языков им. Абылай-хана (salavat_azersmir@mail.ru)

Резюме. В статье автор обращает внимание на активизацию деятельности африканских стран по развитию альтернативных источников энергии после участия в международной выставке ЭКСПО-2017 в Астане (Казахстан) на тему «Развитие энергии будущего. Новые виды энергетики». Переход на «зеленую энергетику» даст возможность остановить процесс глобального потепления планеты.

Автор приходит к выводу, что, несмотря на имеющуюся пока дороговизну производства электроэнергии с помощью возобновляемых источников энергии (ВИЭ) по сравнению с традиционной, за ней в перспективе будущее. ВИЭ может активно развиваться только благодаря государственной поддержке, что и делают в настоящее время ряд стран Северной Африки.

Ключевые слова: Африка, Киотский протокол, Парижское соглашение по климату, ЭКСПО-2017, ветряные турбины, солнечная энергетика, возобновляемые источники энергии

STATE AND PROSPECTS OF RES DEVELOPMENT IN AFRICAN COUNTRIES

Salavat G. AZERBAYEV (Kazakhstan), PhD (History), Professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages (salavat_azersmir@mail.ru)

Abstract. In the article, the author draws attention to the revitalization of African countries activities on the development of alternative energy sources after participation in the international exhibition EXPO-2017 in Astana (Kazakhstan) on the theme “Development of the future energy. New types of energetics”. The transition to «green energy» will make it possible to stop the process of global warming on the planet.

The entry into force of the Kyoto Protocol and the Decisions of the 2015 Paris Climate Conference provided an impetus for enhancing the development of Renewable Energy Sources (RES) in Africa, based on its favorable natural resources.

The article notes that besides reduction of CO₂ emissions into the atmosphere, the development of renewable energy sources in Africa can positively affect the region, increasing precipitation, which will lead to the stimulation of the emergence of new vegetation. As an example, studies by US specialists from the University of Illinois and Maryland, which, after studying the results of climate modeling, made the assumption that the action of large solar and wind power plants in the Sahara desert could increase precipitation in the amount of 0.25 to 2 times per a day.

The article shows how a number of leading capitalist states, such as Canada, Denmark, Germany, Norway, Italy, Great Britain and USAID together, acted as donors to help African countries develop green technologies. European countries are interested in the energy-transforming process that will help replace coal and oil that are detrimental to the ecology of the planet.

The author concludes that, despite the high cost of electricity production with using RES, as compared to traditional, nevertheless, it is more perspective for the future. Renewable sources of energy could actively develop only with the state support, which is currently being done by a number of countries in North Africa.

Keywords: Africa, Kyoto Protocol, Paris Climate Agreement, EXPO-2017, wind turbines, solar energy, renewable energy sources

Вопрос использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в последние два десятилетия широко обсуждается мировой общественностью [1].

Одним из важных принятых документов в этом вопросе стал Киотский протокол, подписанный в Киото (Япония) в декабре 1997 г. 159 государствами, он вступил в силу 16 февраля 2005 г. после того, как был ратифицирован странами, суммарная квота которых по выбросам «парниковых» газов, по состоянию на 1990 г., превышала 55% [2]. Страны-подписанты тогда договорились о необходимости сокращения выбросов парниковых газов, которые вызывают глобальное потеп-

ление. Согласно протоколу, предполагалось, что глобальные выбросы CO₂ снизятся на 5,2% [2].

Спустя 10 лет был сделан новый шаг в деле сокращения выбросов CO₂ в атмосферу. В Париже с 30 ноября по 12 декабря 2015 г. прошла конференция, в результате которой на смену Киотскому протоколу представителями 195 стран из 198 участвовавших было подписано новое международное соглашение по поддержанию увеличения средней температуры планеты на уровне ниже 2°C. Такую сложную задачу, по мнению ученых, можно решить только при условии всеобщего перехода на инновационные энергосберегающие технологии, на альтернативные источники энергии [2].

Как заявил исполнительный директор Международного энергетического агентства (МЭА) Фатих Бироль: «Что касается Африки, я думаю, мы увидим уникальную ситуацию, когда правительство обеспечит население электричеством, полностью положившись на возобновляемые источники энергии» [3]. Следует отметить, что на начало 2019 г. в Африке проживало около 700 млн человек без источника электроэнергии [3]. Из самых дешевых источников энергии для значительной части континента солнечная энергия может оказаться самым удачным выбором.

В ходе работы конференции представители Черного континента согласились принять предложенную им программу «Возобновляемые источники Африки» (*AREI*). Ее основная цель заключалась в развитии Африкой до 2030 г. 300 ГВт «зеленых» мощностей. Одним из главных спонсоров *AREI* выступил Африканский банк развития (АфБР), который планирует направить 40% своих активов в поддержку этого проекта [4].

Через два года после Парижской конференции в Бонне (Германия) в ноябре 2017 г. прошла 23-я конференция ООН по изменению климата с участием около 25 тыс. делегатов и гостей. Они собрались, чтобы попытаться разработать правила реализации Парижского соглашения по климату и заложить основы «зеленой политики и энергетики» на планете [5].

Обсуждался вопрос, во что обойдется полный запрет на использование нефти, газа и угля, наносящее вред экологии, и развитие альтернативной т.н. «зеленой» электроэнергетики. Данные Программы ООН по окружающей среде показывают, что к 2030 г. развивающемуся миру для перехода к возобновляемой энергетике потребуется не менее \$140 млрд, а после 2050 г. - более \$500 млрд в год. Такие затраты для развитых стран в соответствующие климатические фонды могут стать непомерным бременем [5].

Тем не менее, решения Парижской конференции по климату дали толчок для активизации развития ВИЭ в Африке, исходя из ее благоприятных природных возможностей.

Вместе с тем, для реализации этой идеи для африканских стран возникла другая проблема - откуда взять деньги? В этом деле значительные вложения стал оказывать Африканский банк развития (АфБР), который сыграл решающую роль в создании потенциала экологически чистой энергии в Африке. Последнее финансовое вложение АфБР в угольный проект было 10 лет назад (2009 г.). Кроме того, в соответствии с его амби-

циозным Новым соглашением об энергетике для Африки, 95% всех инвестиций Банка в производство электроэнергии в период с 2016 по 2018 гг. были связаны с возобновляемыми источниками энергии [6].

На состоявшемся в марте 2019 г. в Найроби саммите «Одна планета» было озвучено, что АфБР удвоит свои обязательства по климатическому финансированию на период 2020-2025 гг. Глава банка Акинвуми А.Адесина (бывший министр сельского хозяйства Нигерии, с 1 сентября 2015 г. - глава АфБР) в своем выступлении на саммите сказала, что банк выделит не менее \$25 млрд на климатическое финансирование¹. Она подчеркнула: «... Мы запустим механизм “зеленой базовой нагрузки” в рамках Фонда устойчивой энергетики для Африки (*SEFA 2.0*) с целью предоставления льготного финансирования и технической помощи для поддержки внедрения и расширения использования возобновляемых источников энергии» [6].

Американские исследователи, проанализировав потенциал солнечной и ветровой энергетики в странах Африки, пришли к выводу: он настолько велик, что местные экономики ни в какой обозримой перспективе не смогут потребить такой объем энергии, который можно получить от этих источников. По оценкам американцев, в статье, опубликованной в *Proceedings of the National Academy of Sciences*, солнечный потенциал только Ливии или Судана достигает 40% общего энергопотребления всего мира [7].

Еще одним, правда косвенным, стимулом для африканских стран в деле активной разработки возобновляющихся источников энергии стала проведенная летом 2017 г. в столице Республики Казахстан - Астане международная выставка ЭКСПО-2017, тема выставки - «Развитие энергии будущего. Новые виды энергетики». На ней 115 стран и 22 международные организации представили в своих павильонах разработки в сфере альтернативной энергетики [8].

РАЗВИТИЕ ВИЭ В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Среди африканских стран, которые после ЭКСПО-2017 активно стали разрабатывать ВИЭ, в первую очередь надо отметить государства Северной части континента. Это вызвано тем, что территориально Северная Африка является перспективным регионом в области возобновляемых источников энергии. На Египет, Марокко и Тунис, по некоторым данным, приходится 85% от ус-

¹ Ассигнования АфБР на климатическое финансирование стабильно растут: с 9% в 2016 г. до 28% - в 2017 г. и 32% - в 2018 г. [6].

тановленного ветрового потенциала в Африке и на Ближнем Востоке [9].

В Египте в последние годы стали открываться различные крупные проекты в области энергетики, в т.ч. сооружение ветроэнергетических ферм в Суэцком заливе Красного моря. В Аравийской пустыне в 640 км от Каира строится солнечный парк *Benban complex* проектной стоимостью почти \$3 млрд, мощность энергетического объекта составит почти 2 ГВт энергии [10].

Кроме этого, Египет занялся установкой ветряной электростанции мощностью 250 МВт в Суэцком заливе, расположенной в 30 км к северо-западу от Рас-Гараба, которая планируется к сдаче в эксплуатацию в 2021 г. С введением ее в строй ветроэнергетическая мощность страны увеличится на 14%. Общий объем инвестиций в этот проект оценивается в \$325 млн [11].

Правительство Египта стремится сократить вдвое потребление природного газа и увеличить долю возобновляемой энергии в структуре производства энергии страны на 20% к 2022 г. с возможностью удвоения ее к 2035 г. [21].

В Марокко уже в течение ряда лет ведутся работы по созданию систем ВИЭ. Ожидается, что к 2021 г. на возобновляемые источники энергии будет приходиться около 27% производства электроэнергии [13]. Основной упор будет сделан на развитие солнечной, ветровой и гидроэнергетики. Выполнить поставленную задачу поручено Национальному агентству по развитию возобновляемой энергии и энергоэффективности (*ADEREE*), Марокканскому агентству по солнечной энергии (*MASEN*) и Инвестиционной энергетической компании (*SIE*) [13].

Самый крупный в Африке парк ветряных турбин в Тарфае, открывшийся в 2014 г., производит электричество в количестве, способном удовлетворить потребности в электроэнергии нескольких сотен тысяч человек. Ветряной парк, занимающий территорию площадью в 10 000 га на ветреной южной части Атлантического побережья, состоит из 131 турбины высотой в 80 м каждая. Производственная мощность станции будет достигать 300 МВт [14].

Крупнейшая в мире электростанция *Noor Ouarzazate* с концентрацией солнечной энергии (*concentrating solar power, CSP*) на 160 МВт была открыта еще в феврале 2016 г. в пустыне Сахара [15], она способна обеспечить электроэнергией более миллиона домов [16].

В ноябре 2018 г. Мухаммед VI дал указание, чтобы к 2030 г. повысить целевой показатель по

возобновляемым источникам энергии на 52% в национальной структуре электроснабжения. По данным Всемирного банка, импортируемые ископаемые виды топлива в настоящее время обеспечивают 97% потребностей Марокко в энергии. Вот почему страна стремится диверсифицировать и начать использовать возобновляемые источники энергии [16].

Ряд шагов по развитию ВИЭ предпринял Тунис. Правительство Туниса в январе 2019 г. выдало лицензии на осуществление четырех наземных ветроэнергетических проектов общей мощностью 120 МВт в рамках своей программы развития сектора возобновляемых источников энергии. Обладателями лицензий стали четыре компании трех стран - немецкая *ABO Wind AG*, голландская - *Netherlands-based UPC Tunisia Renewables* и две французские - *Lucia Holding VSB* и *Energies Nouvelles*. Каждая из них должна выстроить ветряную станцию мощностью по 30 МВт. В случае успешного претворения в жизнь указанных проектов цель Туниса на получение 30% электроэнергии из ВИЭ к 2030 г. может быть реализована [17].

В Алжире также создаётся солнечная индустрия, для развития которой имеются весьма благоприятные условия. Так, согласно исследованиям, проведенным Немецким аэрокосмическим центром (*DLR*), страна обладает потенциалом солнечной энергии, эквивалентным 60-кратному энергетическому потреблению Европейского Союза [18]. В этой связи Алжир планирует, в первую очередь, развивать солнечную энергетику, поскольку страна расположена в наиболее солнечном регионе планеты².

Из сказанного видно, что за последние несколько лет государства Северной Африки осуществили ряд крупных проектов по созданию и возведению энергетических ВИЭ комплексов. Это обеспечит не только увеличение производства чистой энергетики, но и значительное сокращение выбросов CO₂ в атмосферу.

РАЗВИТИЕ ВИЭ В СТРАНАХ АФРИКИ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

Рост энергетических ВИЭ комплексов стал активно развиваться и в странах Африки южнее Сахары (АЮС). Согласно отчету Международного энергетического агентства (октябрь 2014 г.), ВИЭ к 2040 г. составят почти половину роста производства электроэнергии Черного континента [19].

Ряд стран, такие, как Танзания, Зимбабве, Ботсвана и Лесото, только за счет энергии солнца уже

² По имеющимся данным, мощность объектов ВИЭ в Алжире за 10 лет имела тенденцию к росту: в 2007 г. она составляла 250 МВт, в 2010 г. - 253 МВт, в 2016 г. - 482 МВт [20].

в 2030 г. смогут удовлетворить 30% своих прогнозируемых потребностей в электроэнергии. Что касается ветроэнергетики, то для Танзании, а также Свазиленда и Джибути она является оптимальным выбором, позволяющим покрыть до 30% спроса электроэнергии в 2030 г. [20].

Самое большое количество производимой электроэнергии из стран южнее Сахары приходится на ЮАР. Южная Африка имеет и наибольшие успехи в развитии ВИЭ, которая еще в 2014 г., недалеко от города Кимберлей, запустила крупнейшую на тот момент в мире солнечную электростанцию, установленная мощность которой составляла 96 МВт. Такое количество электроэнергии способно полностью обеспечить 80 тыс. хозяйств [21].

Для увеличения производства электроэнергии правительство ЮАР в 2011 г. запустило программу снабжения независимых производителей возобновляемой энергии в Южной Африке (REIPPP). Агентство по гарантированию инвестиций (MIGA), дочерняя компания Всемирного банка, в конце 2019 г. выдало гарантию *Atlantica Yield PLC* на сумму \$98,6 млн, чтобы покрыть расходы на строительство *KaXu Solar One* - солнечной электростанции, расположенной в Северном Кейпе в Южной Африке [22].

Британская компания *UK Climate Investments (UKCI)* в августе 2019 г. объявила об инвестициях в размере 14 млн ф.ст. в два проекта по ветроэнергетике в Южной Африке: *Kangnas* (140 МВт) и *Perdekraal Est* (110 МВт) [23].

Итальянская *Enel Green Power RSA*, дочерняя компания возобновляемой энергии итальянской группы по производству и распределению электроэнергии *Enel*, в мае 2019 г. объявила о начале строительства ветряной электростанции в Ойстер-Бэй в провинции Восточный Кейп. Предполагается ввод в действие станции мощностью 140 МВт во втором квартале 2021 г. [24].

После осуществления всех проектов правительство ЮАР планирует к 2030 г. довести долю возобновляемых источников энергии в общем энергобалансе страны до 18 ГВт [21]. И, как видно, здесь особая роль отведена ветроэнергетике и энергии солнца.

В Западной Африке в рамках ЭКОВАС был запущен проект с целью обеспечения электроэнергией 200 млн человек в 19 странах³ (включая и те, которые не входят в эту экономическую зону). Международные эксперты и чиновники в области энергетики из ЭКОВАС в июне 2018 г. провели в столице Ганы Аккре семинар для разработ-

ки Регионального автономного проекта электрификации (*ROGEP*) [25].

Комиссар по энергетике и шахтам ЭКОВАС Седико Доука считает, что во всех этих странах только 40% населения имеют доступ к электричеству. Для решения проблемы недостающего количества электроэнергии предполагается предоставить населению доступ к автономной энергии, используя возобновляемые источники энергии [25].

В этой связи в мае 2018 г. Африканский банк развития запустил программу *Desert to Power* (Пустыню - на службу энергии). Ее цель состоит в том, чтобы построить солнечные электростанции, которые к 2025 г. смогут обеспечивать электричеством 250 млн человек в 11 африканских государствах к югу от Сахары и Африканского Рога [25].

Что касается отдельных стран Африки южнее Сахары, приведем ряд следующих примеров развития в них ВИЭ.

Кения на континенте является крупнейшим производителем геотермальной энергии. По состоянию на конец июня 2016 г., 55% кенийцев были подключены к национальной сети страны. Руководство африканского государства поставило серьезные цели для геотермальной энергетики, которая направлена на расширение своей производственной мощности до 5000 МВт к 2030 г. [26].

Определенные шаги в развитии ВИЭ предприняла Гана. В феврале 2019 г. было подписано соглашение между ганской компанией *WestPark Enterprises* и немецким энергетическим конгломератом *Siemens AG* для строительства энергетического комплекса, способного обеспечить электроэнергией крупный индустриальный парк в Тако-ради на юго-западе страны. На первом этапе будет построен индустриальный парк, а затем немецкая сторона построит автономную солнечную энергосистему мощностью 250 кВт [27].

В феврале 2019 г. в Нигерии был введен в эксплуатацию солнечный парк *Torankawa* мощностью 60 кВт. Электростанция была построена в рамках проекта Нигерийской комиссии по регулированию электроэнергетики (*NERC*). Проект обошелся в 140 млн наира (более \$380 тыс.). В перспективе с развитием ВИЭ в стране предполагается, что Нигерия сможет сократить выбросы CO₂ на 40% к 2030 г. [28].

В Сенегале *Lekela Power*, совместное предприятие, созданное британским фондом *Actis* и ирландской *Mainstream Renewable Power*, в декабре 2018 г. приступило к строительству первой ветроэлектростанции в стране. Объект расположен

³ Нигерия, Бенин, Буркина Фасо, Кабо-Верде, Чад, Центральноафриканская Республика, Кот-д'Ивуар, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Либерия, Мали, Нигер, Сьерра-Леоне, Сенегал, Того, Мавритания, Камерун (прим. авт.).

примерно в 70 км к северу от столицы Дакара в деревне Минам-Диоп. Предполагается, что эта ветроэлектростанция будет вырабатывать 158,7 МВт электроэнергии для 2 млн сенегальцев [29].

Исходя из вышеизложенного, видно, что за последние 3-4 года в странах Африки южнее Сахары активно осуществляются работы по развитию ВИЭ.

Помимо сокращения выбросов CO₂ в атмосферу, освоение ВИЭ в Африке может помочь решить ее жителям еще одну проблему континента. Американские специалисты из Иллинойского и Мэрилендского университетов, изучив результаты климатического моделирования, предположили, что действие размещенных крупных солнечных и ветряных электростанций в пустыне Сахара и соседнем Сахеле могут положительно повлиять на регион, усилив осадки, что приведет к стимулированию появления новой растительности.

Исследование, представленное в журнале «*Science*», является одной из первых моделей климатических эффектов от солнечных и ветряных ВИЭ на примере реакции растений. Осадки, в среднем, по региону с такими электростанциями увеличились на 0,25 мм в день. Как отметил ведущий автор исследования Ян Ли: «В контролируемых опытах эта цифра была в 2 раза больше. В Сахеле дожди в зонах с ветряными турбинами увеличились в среднем на 1,12 мм в день. В результате появилось больше растений» [30].

* * *

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что ВИЭ для Африки являются самым выгодным источником электроэнергии для развития континента в будущем. Однако ряд экспертов ставят под сомнение эффективность некоторых видов возобновляемых источников энергии. В частности, использование ветра и солнца, поскольку для развития этих отраслей необходи-

мы крупные вложения. Остается довольно много скептиков, сомневающих в устойчивости этого тренда. Среди них Пер Виммер, в прошлом сотрудник инвестиционного банка *Goldman Sachs*, а ныне основатель и руководитель собственной инвестиционно-консалтинговой компании *Wimmer Financial LLP*. Он считает, что энергия ВИЭ является коммерчески неконкурентоспособной, а проекты с ее использованием - неустойчивыми в долгосрочной перспективе [31].

Действительно, как показывает практика, «зеленая» энергия пока обходится слишком дорого по сравнению с традиционной, и она развивается только благодаря государственной поддержке. Тем не менее, в течение ряда лет проекты ВИЭ не сходят с новостных лент, показывая ее преимущества и перспективу на будущее.

Однако надо учесть основной фактор, стимулирующий развитие возобновляемых источников энергии, - это принятие мер по сокращению выбросов парниковых газов для борьбы с глобальным потеплением. Именно на это было нацелено принятое 12 декабря 2015 г. Парижское соглашение об изменении климата.

Что касается Африки, то есть и препятствия на пути чистой энергии на континенте. Все упирается в ряд проблем, главная из которых - прибыль компаний. Для активного развития ВИЭ в Африке необходимо осуществить ряд серьезных финансовых вложений. Но в последние годы развитые страны все неохотнее вкладывают деньги в Африку, опасаясь, что они не вернут свои инвестиции.

Европейские страны считают, что эти суммы им выгоднее вложить в собственную экономику и развитие солнечной энергии, но вынуждены перечислять их на развитие другого континента [32]. Как показала практика, в Европе реализация соответствующей продукции для компаний-производителей даже с господдержкой оказалась не слишком прибыльной⁴.

⁴ В частности, компания по производству ветряных турбин «*Siemens Gamesa*» из-за существенного падения объема продаж в 2017 г. объявила о сокращении 20% работников из 26 тыс. сотрудников [5].

Список литературы / References

1. Africa, Middle East install close to 1 GW of wind power in 2018. <http://northafricapost.com/27892-africa-middle-east-install-close-to-1-gw-of-wind-power-in-2018.html> (accessed 10.03.2019)
2. Горбанев В. Итоги Парижской конференции по изменению климата. (Gorbanev V. Outcomes of the Paris Conference on Climate Change) (In Russ.). <https://mgimo.ru/about/news/experts/itogi-parizhskoy-konferentsii-po-izmeneniyu-klimata/> (accessed 04.04.2016)
3. Африка против угля и нефти. (Africa is against coal and oil) (In Russ.). <https://www.meteoprog.ua/ru/news/60363/> (accessed 15.08.2017)
4. Африка обязалась к 2030 году довести мощности ВИЭ до 300 ГВт. (Africa pledged to bring renewable energy capacities to 300 GW by 2030) (In Russ.). https://elektrovesti.net/43323_afrika-obyazalas-k-2030-godu-dovesti-moshchnosti-vie-do-300-gvt (accessed 20.12.2015)

5. Львов В. Зеленый шум. (Lvov V. Green noise) (In Russ.). <https://rg.ru/2017/11/14/cotriasenie-vozduha-vokrug-vetrianoj-i-solnechnoj-energetiki-ne-sdelat-ih-dostupnee.html> (accessed 02.12.2017)
6. AfDB doubles its commitments, pledges \$25 billion to climate finance for 2020-2025. <http://northafricapost.com/28977-afdb-doubles-its-commitments-pledges-25-billion-to-climate-finance-for-2020-2025.html> (accessed 05.04.2019)
7. Деметьев А. Американские учёные подсчитали потенциал Африки в производстве энергии из ВИЭ. (Dementiev A. American scientists have calculated the potential of Africa in the production of energy from renewable energy sources) (In Russ.). <http://energismi.ru/archives/26257> (accessed 15.05.2019)
8. Hina Latif. Astana Expo 2017: Strong ME participation highlights clean energy innovations. <https://ameinfo.com/technology/innovation/astana-expo-2017-strong-participation-highlights-clean-energy-innovations/> (accessed 10.09.2017)
9. Обзор альтернативной энергетики в Африке. (Review on Alternative Energy in Africa) (In Russ.). <http://www.cleandex.ru/articles/2008/07/04/energy-africa> (accessed 10.10.2008)
10. Египет строит самую большую солнечную электростанцию в мире. (Egypt is building the largest solar power plant in the world) (In Russ.). <https://www.greenkaz.org/index.php/press-centr/novosti-v-mire/item/2136-egipet-stroit-samuyu-bolshuyu-solnechnuyu-elektrostantsiyu-v-mire> (accessed 20.01.2020)
11. Lekela Power signs PPA for 250-MW wind project in Egypt. <http://northafricapost.com/28031-lekela-power-signs-ppa-for-250-mw-wind-project-in-egypt.html> (accessed 03.05.2019)
12. Jean Marie Takouleu. EGYPT: NREA to implement 3,170 MW solar and wind projects. <https://www.afrik21.africa/en/egypt-nrea-to-implement-3170-mw-solar-and-wind-projects/> (accessed 20.03.2020)
13. Support for Morocco's energy policy (PAPEM). <https://www.giz.de/en/worldwide/33691.html> (accessed 10.10.2019)
14. Немного о развитии ВИЭ в Африке. (A bit about the development of renewable energy in Africa) (In Russ.). <https://enargoblog.wordpress.com/2015/11/08/maroc1/> (accessed 10.12.2015)
15. В Марокко запустили крупнейший в мире концентратор солнечной энергии. (Morocco has Launched World's Largest Solar Energy Concentrator) (In Russ.). <https://habr.com/post/390089/> (accessed 03.03.2016)
16. Morocco's Noor Ouarzazate Solar plant could power over one million homes - CNN. <http://northafricapost.com/27761-moroccos-noor-ouarzazate-solar-plant-could-power-over-one-million-homes-cnn.html> (accessed 10.10.2019)
17. Tunisia: Licenses awarded for 120 MW wind projects. <http://northafricapost.com/27373-tunisia-licenses-awarded-for-120-mw-wind-projects.html> (accessed 10.10.2019)
18. Балмасов С.С. Алжир: ставка на альтернативную энергию. (Balmasov S.S. Algeria bets on Alternative Energy) (In Russ.). <http://www.iimes.ru/?p=36095> (accessed 10.09.2017)
19. ВР: «ВИЭ станут главным источником энергии к 2040 году». (ВР: "Renewable energy sources will be the main source of energy by 2040") (In Russ.). <http://myelectro.com.ua/203-po-mneniyu-mea-yuzhnaya-afrika-realizuet-svoj-potentsial-v-vozobnovlyaemoj-energetike-k-2040-godu> (accessed 01.03.2019)
20. Сидорович В. К вопросу о развитии возобновляемой энергетики в Африке. (Sidorovich V. On the issue of the development of renewable energy in Africa) (In Russ.). <http://renen.ru/on-development-of-renewable-energy-in-africa> (accessed 02.10.2019)
21. В Африке запущена самая крупная электростанция. (The Largest Power Plant is Launched in Africa) (In Russ.). <http://greenbelarus.info/articles/03-12-2014/v-afrike-zapushchena-samaya-krupnaya-elektrostantsiya> (accessed 02.02.2015)
22. Jean Marie Takouleu. SOUTH AFRICA: MIGA issues \$98 million guarantee for 100 MW solar power plant. <https://www.afrik21.africa/en/south-africa-miga-issues-98-million-guarantee-for-100-mw-solar-power-plant/> (accessed 20.05.2020)
23. Jean Marie Takouleu. SOUTH AFRICA: UKCI invests some \$17 million in two wind projects. <https://www.afrik21.africa/en/south-africa-ukci-invests-some-17-million-in-two-wind-projects/> (accessed 20.04.2020)
24. Jean Marie Takouleu. SOUTH AFRICA: Enel starts Oyster Bay wind farm construction (140 MW). <https://www.afrik21.africa/en/south-africa-enel-starts-oyster-bay-wind-farm-construction-140-mw/> (accessed 20.04.2020)
25. Jean Marie Takouleu. WEST AFRICA: ECOWAS to supply off-grid energy in 19 countries. <https://www.afrik21.africa/en/west-africa-ecowas-to-supply-off-grid-energy-in-19-countries/> (accessed 15.10.2019)
26. Kenya launches construction of a new geothermal power plant in a bid to raise its green energy stock. <http://venturesafrica.com/world-leaders-and-philanthropists-pledge-millions-of-dollars-at-the-global-citizens-festival-to-fight-neglected-tropical-diseases/> (accessed 10.03.2019)
27. Jean Marie Takouleu. GHANA: Siemens to supply solar energy to potential Takoradi industrial park. <https://www.afrik21.africa/en/ghana-siemens-to-supply-solar-energy-to-potential-takoradi-industrial-park/> (accessed 10.05.2020)
28. Jean Marie Takouleu. NIGERIA: NERC commissions Torankawa's 60 kW solar park in Sokoto. <https://www.afrik21.africa/en/nigeria-nerc-commissions-torankawas-60-kw-solar-park-in-sokoto/> (accessed 10.01.2020)
29. Boris Ngounou. SENEGAL: Construction work for Taiba N'Diaye wind farm on the way. <https://www.afrik21.africa/en/senegal-construction-work-for-taiba-ndiaye-wind-farm-on-the-way/> (accessed 10.05.2020)
30. ВИЭ принесут дожди в пустыню. (Renewable energy sources will bring rain to the desert) (In Russ.). <https://energy.media/2018/09/09/vie-prinesut-dozhdi-v-pustynyu/> (accessed 10.10.2019)
31. Хохлов А. Возобновляемые источники энергии: новая революция или очередной пузырь. (Khokhlov A. Renewable energy sources: a new revolution or another bubble) (In Russ.). <https://www.forbes.ru/biznes/343591-vozobnovlyaemye-istochniki-energii-novaya-revolyuciya-ili-ocherednoy-puzыр> (accessed 05.05.2017)
32. Африка против угля и нефти. (Africa is against coal and oil) (In Russ.). <https://www.meteoprog.ua/ru/news/60363/> (accessed 01.08.2017)

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

DOI: 10.31857/S032150750009843-6

КОРЕЙСКАЯ ГЕРИЛЬЯ ПРОТИВ ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ В МАНЬЧЖУРИИ
(1931-1937 гг.)

© 2020 В. ГАЙКИН

ГАЙКИН Виктор Алексеевич, кандидат исторических наук, ст.н.с. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (unara49@mail.ru)

Резюме. Борьба корейских партизан в приграничных с Кореей районах Маньчжурии - одна из героических страниц антияпонского сопротивления населения Северо-Восточного Китая с 1931 по 1941 гг., которая в какой-то, пусть небольшой, степени мешала японскому милитаризму реализовать планы вторжения на советский Дальний Восток. Одним из заметных участников герильи был молодой корейский партизан Ким Сон Чжу, взявший псевдоним Ким Ир Сен. Родившийся в Корее, живший в Маньчжурии, вступивший там в компартию Китая, он был вынужден под давлением японской армии с остатками своего отряда в начале 1941 г. отступить в СССР.

Ключевые слова: Маньчжурия, Вторая мировая война, корейские партизаны, японская агрессия, движение сопротивления, Ким Ир Сен

KOREAN GUERILLA AGAINST JAPANESE AGGRESSION IN MANCHURIA (1931-1937)

Victor A. GAIKIN, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the peoples of the Far East, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences (unara49@mail.ru)

Abstract. The struggle of Korean partisans in the border areas of Manchuria with Korea is one of the heroic pages of the anti-Japanese resistance of the population of North-Eastern China from 1931 to 1941, which to some extent, prevented Japanese militarism from implementing plans to invade the Soviet far East. One of the notable participants in the guerilla was a young Korean partisan, Kim Song Ju, who took the pseudonym Kim Il Sung. Born in Korea, he lived in Manchuria and joined the Communist party of China there. He was forced by the pressure of the Japanese army to retreat to the USSR with the remnants of his unit in January 1941.

The valley of the border river Tumanan on the Chinese side (Manchuria) much earlier than the Chinese began to settle and develop Koreans (from the middle of the nineteenth century). By 1931 it has become a kind of Korean enclave on Chinese territory with an immigrant population of about 800,000 people. This region was named Jiandao.

The Korean Communist insurgents under the auspices of the Communist party of China relied on the poor peasantry, which made up more than 65% of the Korean diaspora, and had strong allies - the CPC and the USSR, which provided assistance to armed patriots through the Comintern. The base of influence of the Korean nationalists was much narrower. The majority of rich Korean peasants became collaborators, cooperating with the Japanese authorities, helping them to conduct punitive expeditions against the insurgents. Many nationalists, realizing the impasse of the situation, joined the coalition under the auspices of the CPC. The remnants of the broken detachments became part of the Communist formations. For example, the remnants of the Korean revolutionary army joined Kim Il Sung's unit.

The war that Japan began against China in 1937 gave a new impetus to the anti-Japanese movement of Korean rebels, for whom it was also a struggle for the liberation of Korea from the colonial yoke.

Keywords: Manchuria, World War II, Korean partisans, Japanese aggression, resistance movement, Kim Il Sung

Прошло 75 лет со времени окончания самой масштабной и кровопролитной войны в истории человечества, однако до сих пор в её истории остаётся немало белых пятен.

Общепринятая версия о начале Второй мировой войны 1 сентября 1939 г. - это отражение европоцентристского взгляда на историю и мировую политику. По версии китайских историков, Вторая мировая война началась с японской агрессии против Китая в июле 1937 г. В японских СМИ и общественном мнении период с 1931 (вторжение в Маньчжурию) по 1945 гг. традиционно именуется «военным пятнадцатилетием».

Автор статьи, используя не введённые в научный оборот японские полицейские источники

(с грифом ДСП), рассматривает корейскую герилью против японской интервенции в Маньчжурии в период 1931-1937 гг.

НАЧАЛО ПАРТИЗАНСКОЙ ВОЙНЫ

Долину пограничной реки Туманган на китайской стороне (Маньчжурия) гораздо раньше китайцев начали заселять и осваивать корейцы (с середины XIX в.). К началу XX в. она превратилась в своеобразный корейский анклав на китайской территории. Этот регион получил название Цзяньдао.

По переписи 1907 г., в Цзяньдао проживало 72076 корейцев и только 21983 китайцев [1,

р. 326]. К 1931 г. корейская диаспора в Маньчжурии насчитывала около 800 000 человек. Эмиграция на территорию Цзяньдао после аннексии Кореи Японией в 1910 г. участников антияпонской борьбы привела к созданию здесь антияпонских политических организаций.

Появление на политической карте мира советской России стало для колониальных стран примером радикального политического переустройства. Коминтерн активно действовал в этом регионе, создавая коммунистические ячейки. В 1921-1922 гг. во многих уездах Маньчжурии существовали отделения компартии Кореи, развернувшие среди националистов агитпропработу, дававшую свои результаты.

В 1928 г. в Маньчжурии был создан Маньчжурский комитет Компартии Китая (КПК). В том же году решением Коминтерна корейская компартия была распущена, и корейские коммунисты в Маньчжурии стали вступать в КПК. По оценке японского консула в Цзяньдао, численность корейских коммунистов и комсомольцев в этом районе составляла в конце 1920-х гг. 20190 человек [2, р. 247].

Социально-экономическое положение корейских переселенцев в Цзяньдао в начале 1930-х гг. было достаточно тяжёлым, осложнённым экономическим кризисом 1929-1933 гг., японской оккупацией. В Цзяньдао доля крестьян-собственников среди корейцев упала с 35,5% в 1929 г. до 24% в 1935 г., доля арендаторов и полуарендаторов возросла с 57% до 66% [3, р. 758].

Как отмечала издававшаяся в Харбине японская газета «Харупин нити нити» (15.08.1933), «на территории Цзяньдао внедрение коммунизма в народные массы приняло угрожающий характер». По мнению японских чиновников, в уезде Хэлун «не было людей, не сочувствующих борьбе коммунистов против Японии и Маньчжоу-го»¹ [4, р. 55].

Примечательно, что первым обращением маньчжурского комитета КПК к населению Маньчжурии, призывавшим к сопротивлению японской интервенции, было опубликованное 20 сентября 1931 г. (на второй день после начала японской аг-

Фото. Группа командиров партизанских отрядов в Маньчжурии (1937 г.). Ким Ир Сен стоит в центре 3-го ряда.

Примечание: фотография «отредактирована» редакторами КНДР - на оригинале снимка Ким Ир Сен был крайний справа в 1-м ряду. Чиновники КНДР посчитали, что вождь должен быть в центре.

Источник: [6, с. 308].

рессии) «Обращение к корейским рабочим, крестьянам, студентам и всем трудящимся массам в связи с военной оккупацией Маньчжурии японскими империалистами». Корейские коммунисты весной 1932 г. начали вооруженную борьбу в районе Чанпайшаня, в уезде Аньту, затем в районе Байцаогоу и в апреле 1932 г. в районе Тахуангоу [5, pp. 238, 240].

К 1932 г. относятся первые упоминания о коммунистическом инсургенте Ким Сон Чжу, взявшем впоследствии псевдоним Ким Ир Сен (см. *фото*). Он был командиром небольшого отряда, созданного в уезде Аньту [6, р. 254]. Ким Ир Сен успешно вёл переговоры о координации действий с «Армией спасения родины», действовавшей в уезде Аньту, состоявшей главным образом из китайских националистов (руководители армии не симпатизировали корейской герилье). Командарм Вэй разрешил дислокацию отряда Ким Ир Сена в районе действий его «армии». Не увенчались успехом попытки Ким Ир Сена наладить взаимодействие с «Корейской революционной армией» (националисты) под командованием Ян Со Бона [7, pp. 143-146]. В январе 1933 г. отряд Кима передислоцировался в район Яоинкоу (уезд Ванцин).

¹ Маньчжоу-го - марионеточное государство (1932-1945 гг.), созданное на территории Маньчжурии, фактически управляемое японской военной администрацией (*прим. авт.*).

3 апреля 1932 г. японские войска из Кореи вошли в Цзяньдао с целью подавления повстанческого движения и к 6 июля заняли гг. Лунцзинцун, Суньилин, Хунчунь, Байцаогоу, Тоудаогоу, выбив оттуда инсургентов [3, р. 63]. Через три недели основные очаги сопротивления на равнинах и в населенных пунктах Цзяньдао были подавлены. Однако сопротивление приняло другие формы.

СОЗДАНИЕ СОВЕТСКИХ РАЙОНОВ

В 1932-1933 гг. в труднодоступных местностях уездов Яньцзи, Ванцин, Хэлун, Хунчунь были созданы 5 корейских советских районов, которые управлялись районными советами, шестью местными и девятнадцатью деревенскими советами. Население советских районов, по японским данным, составляло 4400 человек.

25 января 1933 г. Восточно-маньчжурский особый комитет компартии Китая принял «Программу создания советских районов» [2, pp. 249, 250]. Согласно «Программе», право избирать советы получили все мужчины и женщины, достигшие 16 лет, кроме землевладельцев. Основа Советов - рабочие и крестьяне. Предлагалось конфисковать землю и имущество землевладельцев и распределить изъятое среди бедных крестьян, укреплять союз бедняков и середняков, избегая ущемления богатых середняков при конфискации и перераспределении земли. Бывшим землевладельцам разрешалось оставить скот и имущество, но земли выделялись худшие. Распределяли землю по числу едоков в семье.

Под контролем советских районов была небольшая территория с немногочисленным населением, но, как отметил японский эксперт, не симпатизирующий повстанцам, «однако какое влияние на Корею оказывает тот факт, что все Советы созданы руками самих корейцев. Этот факт заслуживает внимания» (15, р. 219).

С 1933 по март 1935 гг. партизаны в Цзяньдао более 50 раз нападали на автодорогу Яньцзи - Байцаогоу, уничтожая военные автомобили с грузом [9, р. 87], корейские инсургенты переходили границу с Кореей, атаковали административные здания, полицейские участки. Таких партизанских рейдов с января по июнь 1933 г. через р. Тумыньцзян было зафиксировано 728 с числом участвовавших партизан 33 711 человек [8, р. 232]. За этот же период на железной дороге Аньдун - Мукден и вдоль реки Ялуцзян антияпонские повстанцы 4148 раз обстреливали, поджигали, взрывали железнодорожные станции, в этих акциях принимали участие 144 196 повстанцев [8, р. 230].

ФОРМИРОВАНИЕ 1-й И 2-й АРМИЙ НРА С ЗНАЧИТЕЛЬНЫМ КОРЕЙСКИМ КОНТИНГЕНТОМ

Партизанские соединения стали основой для формирования Народно-революционной армии (НРА). В мае 1932 г. комитет КПК уезда Паныши провинции Цзилинь сформировал «Северо-восточную добровольческую армию» в количестве 70 человек, из которых 40 были корейцы. Командиром стал этнический кореец Ли Хонг Ван - один из организаторов антияпонской герильи в районах Маньчжурии, населённых корейцами [9, р. 69].

В августе 1933 г. это вооружённое формирование было переименовано во 2-ю дивизию Первой НРА. Её численность составляла 2 тыс. бойцов, 25% личного состава составляли этнические корейцы. Но после осенней 1933 г. карательной экспедиции японцев основные силы партизан были вынуждены уйти из Паныши в горные районы Дунбяньдао (регион Маньчжурии, приграничный с Кореей, по р. Ялуцзян) [10, р. 138]. В горах были организованы партизанские базы. Население поддерживало коммунистических повстанцев, т.к. классовая борьба в Дунбяньдао имела давние традиции, крестьянские восстания вспыхивали здесь и до 1931 г. Большинство корейцев были арендаторами, которым было «нечего терять, кроме своих цепей» [11, р. 23].

В марте 1934 г. была создана Вторая НРА, 1-я дивизия которой дислоцировалась в уездах Яньцзи и Хунчунь (Цзяньдао), её численность 708 человек (519 корейцев, 189 китайцев); 2-я дивизия (точных данных о соотношении корейских и китайских бойцов и численности нет) - в уезде Ванцин и на востоке уезда Хунчунь (Цзяньдао).

Осенью 1934 г. в Цзяньдао прошли карательные операции, и в начале 1935 г. партизанские соединения под эгидой КПК покинули советские районы. Первая дивизия 2-й НРА двинулась в Дунбяньдао - оперативный район Первой армии; вторая дивизия передислоцировалась в район Нингана [12, р. 165].

После того как основные отряды патриотов оставили Цзяньдао, антияпонская борьба не прекратилась. Газета «Чжунхуа жибао» от 29 июня 1935 г. сообщила: «По причине неурожая в районе Цзяньдао... крестьяне ощущают большой недостаток провизии... целыми группами уходят в партизанские отряды...». 1 июля 1935 г. «Чжунхуа жибао» писала о нападении 300 партизан на отряд японских жандармов в селении Байцаогоу уезда Ванцин [13, с. 71].

После перехода в Дунбяньдао первой НРА (1933 г.) и второй НРА (1935 г.) отряды КПК по-

Таблица

Численность партизан в Дунбяньдао (чел.)

	Крестьянские отряды	Националисты	Формирования КПК	Итого
1935, октябрь	2010	1230	620	3860
1936, март	1280	1090	1120	3490

Источник: [15, р. 126].

степенно стали доминировать в приграничных с Кореей по р. Ялуцзян районах Южной Маньчжурии. НРА пополнялась за счёт разорённых, обедневших крестьян. Основная причина ухода крестьян в партизаны, по мнению экспертов полиции провинции Фэнтянь (Мукден), «в трудной жизни бедняков, в хронической нехватке продовольствия» [14, р. 110]. (Весной 1935 г. в Фэнтяньской провинции от голода страдало 70 тыс. крестьян.) Автор специального исследования партизанского движения отмечал: «Во время голода в деревнях численность партизан КПК будет только расти» [14, р. 112]. Рост НРА шел и за счет присоединения небольших крестьянских отрядов (см. табл.)

КОРЕЙСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ

Общее число партизан в уездах Восточной и Юго-Восточной Маньчжурии (главным образом Цзяньдао и Дунбяньдао) зимой 1934 г. по японским оценкам составляло около 19 тыс. [11, pp. 225-230].

Кроме формирований под руководством КПК, с японскими оккупантами боролись отряды под руководством корейских националистов, крестьянские «беспартийные» отряды. Основным районом дислокации корейских националистов была Южная и Юго-Восточная Маньчжурия, главным образом провинция Аньдун (Цзяньдао считался традиционно «красным» районом).

Националисты Южной Маньчжурии принадлежали к т.н. «Корейской революционной партии». ЦК партии назначал членов правительства («Кукминбу»). Председателем «правительства» в 1932 г. был назначен Чун Хан Хап. Корейской революционной партии формально подчинялась «Революционная армия», состоящая из 6-и рот (общей численностью 900 бойцов), действующая в 16-ти уездах Южной Маньчжурии и провинции Цзилинь. Командир Революционной армии Ян Со Бон в сентябре 1934 г. погиб [21, р. 846]. Командование принял на себя Ким Хваль Сок.

В Северной Маньчжурии действовала «Маньчжурская партия независимости Кореи» (корейские националисты), районами её дислокации были области нижнего течения р. Сунхуацзян, города Цзилинь, Харбин и прилегающие к ним местности. Прессинг японской армии, полиции, привёл к арестам и уничтожению большинства функционеров «партии».

В июне 1934 г. в Цзяньдао прошла встреча лидеров националистов, планировавших реанимировать антияпонское движение в этом регионе. Помешал полицейский прессинг и традиционная поддержка корейским населением Цзяньдао коммунистических организаций.

Корейские националисты часто становились коллаборационистами. Руководитель националистического подполья Харбинского района Ким Пок Тэ, Квон Хва Сан и др. перешли на сторону японцев, участвовали в антипартизанских операциях, разлагая движение сопротивления подрывными и шпионскими акциями. Они пытались убедить комбатантов отказаться от сопротивления, принимали участие в карательных походах японской армии в провинции Цзилинь осенью 1933 г. [16, pp. 451-461].

В целом, движение сопротивления националистов стагнировало. В отличие от корейских коммунистов, которые опирались в борьбе на широкие бедняцкие массы, националисты не планировали аграрные реформы. Противоречия, претензии на лидерство усиливали центробежные силы, мешали единству разных фракций. Масштабы борьбы сокращались, левые националисты часто переходили в лагерь компартии. Конфронтация с японскими колонизаторами зачастую снимала идеологические разногласия. В мае 1935 г. «Корейская революционная армия» опубликовала «Воззвание к корейским революционным массам», в котором описала ситуацию как критическую для движения, призывала «укреплять единство, уничтожать ренегатов движения, таких как Ким Пок тэ, Пак Чхан хэ, ставших на путь коллаборации с японцами» [17, р. 463].

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ЕДИНОМУ ФРОНТУ ПОВСТАНЦЕВ ЮЖНОЙ И ВОСТОЧНОЙ МАНЬЧЖУРИИ

В результате роста освободительной борьбы в Китае в 1935 г. антияпонские отряды Южной Маньчжурии делали попытки если не объединения, то координации действий. «Король Дунбяньдао» Ван Фенко - командир (китайской) «Армии самообороны» (1100 бойцов) признал растущее влияние КПК. Создание Единого фронта отрядов КПК с отрядами, ориентирующимися на Гоминьдан, шло до августа 1935 г. под лозунгами «единства снизу», т.е. предлагалось включение коммунистических соединений в состав НРА. Исключение делалось для «Армии самообороны» Ван Фенко (китайские националисты) и «Корейской революционной армии» (КРА) 900 бойцов, с которыми планировалось кооперироваться и постепенно брать под свой контроль. Союз с Ван Фенко был неустойчивым. Опасавшийся потерять самостоятельность, китайский лидер нередко саботировал кооперацию с коммунистами.

В феврале 1935 г. руководители НРА договорились о кооперации боевых действий с «Корейской революционной армией». Сотрудничеству мешали идеологические препоны и боязнь руководства КРА быть поглощённым коммунистическим движением [15, р. 176]. Взаимодействие «Армии самообороны» Ван Фенко и «Корейской революционной армии» проходило более результативно. 20 сентября 1935 г. два лидера создали «Китайско-корейский антияпонский союз». В его программе указывались цели: «победить милитаристскую Японию, освободить Маньчжурию, добиться освобождения Кореи, политическими и военными методами радикально изменить власть в Китае и Корее». «Декларация» призывала сформировать китайско-корейский антияпонский союз, куда могли вступать и бедные, и богатые. Руководителем объединения стал Ван Фенко, командармом (1150 бойцов) - Хан Ком Чху [14, р. 173].

Руководствуясь решениями VII конгресса Коминтерна, КПК 1 августа 1935 г. призвала к созданию антияпонского единого фронта и «правительства спасения Родины» из представителей различных политических и военных группировок. Орган Южно-Маньчжурского комитета КПК журнал «Ленинское знамя» опубликовал в январе 1936 г. статью, которая ставила перед коммунистами цель всемерно содействовать единению антияпонских сил. «Первая НРА должна заключить союз с командирами антияпонских отрядов (националисты) в своей зоне. Вторая армия должна заключить союз с Ван Фенко и Корейской рево-

люционной армией с тем, чтобы постепенно поставить их под свой контроль». В начале 1936 г. изменилась и позиция Ван Фенко, который после консультации в Шанхае (через своего представителя) пришел к следующему решению: «Активизировать антияпонскую борьбу, вести ее на всей территории Дунбяньдао, создавать единый фронт с отрядами НРА» [14, pp. 85, 100].

28 января 1936 г. в Северной Маньчжурии встретились руководители НРА, «Армии спасения родины», «Северо-Восточной добровольческой армии» (китайские партизаны) и других антияпонских соединений Маньчжурии. Была создана Северо-Восточная объединенная антияпонская армия (далее - ОАА), подчинявшаяся Маньчжурскому комитету КПК [18, р. 87]. Её численность, по китайским (возможно преувеличенным) данным, составляла в 1937 г. приблизительно 45 тыс. человек [19, р. 30]. В 1937 г. ОАА была перестроена в три региональных соединения - Первый, Второй и Третий фронты, включавшие 14 армий. Операционная зона Первого фронта - Юго-Восточная Маньчжурия (Дунбяньдао).

10 февраля 1936 г. в уезде Фусун и 3 апреля в уезде Тунхуа состоялись два совещания представителей Маньчжурского комитета КПК, Первой и Второй армий ОАА, китайской «Армии спасения Родины» провинций Цилинь и Ляонин (националисты), «Антияпонской гвардии», «Армии самообороны» Ван Фенко и «Корейской революционной армии». После обсуждения перспектив совместной борьбы была принята резолюция. В ней, в частности, говорилось: «1) Силы антияпонского сопротивления должны сотрудничать; 3) В случае военного столкновения одного из отрядов с японскими или маньчжурскими войсками другие антияпонские отряды данной зоны должны прийти к нему на помощь; 4) Захваченное у врага снаряжение и оружие делится между всеми отрядами» [14, р. 102].

Работа по формированию единого антияпонского фронта в Южной Маньчжурии давала практические результаты. Боевые действия координировались, силы отдельных отрядов объединялись для проведения военных операций. 23 марта 1936 г. в уезде Хуанжень объединенный отряд «Корейской революционной армии» и ОАА в составе 200 бойцов нанес удар по отряду военной полиции Маньчжоу-го.

ЯПОНСКАЯ КАРАТЕЛЬНАЯ МАШИНА В ДЕЙСТВИИ (КИМ ИР СЕН И ДРУГИЕ)

В октябре 1935 г. карательные операции начались в 9 северных уездах Дунбяньдао. Повстанцы

передислоцировались в горные местности других уездов, вдали от населённых пунктов, где партизаны создавали свои базы, условия выживания были экстремально тяжелые.

Анализ динамики численности партизан позволяет сделать два вывода:

1) После боев с карателями особенно сильно снижалась численность крестьянских отрядов;

2) В процессе совместных боевых операций шла «миграция» партизан из формирований националистов и из крестьянских отрядов в НРА (компартия Китая).

Военное давление на партизан особенно усилилось в конце 1936 - начале 1937 гг. Губернатором провинции Цзяньдао в 1937 г. был назначен этнический кореец. Число членов антипартизанских «отрядов самообороны», создававшихся в каждой деревне Цзяньдао из прояпонски настроенных корейцев, достигло 35114 человек [15, р. 48].

В результате карательных операций, мер, направленных на изоляцию антияпонских отрядов, проведения антипартизанской пропаганды среди населения, численность (китайско-корейских) партизан в Дунбяньдао уменьшилась к январю 1937 г. по сравнению с сентябрём 1936 г. более чем в 2 раза (до 2595 бойцов). Из них в отрядах под руководством компартии воевало 1340 человек, численность националистических группировок составила 395 человек (уменьшение в 4 раза), «беспартийные» крестьянские отряды насчитывали 860 человек [20, pp. 65, 66].

Военные операции Ким Ир Сена в Корее сделали его известной фигурой в антияпонском сопротивлении. Японский автор писал: «Я слышал от чиновников корейского генерал-губернаторства о корейских коммунистических бандитах Ким Ир Сене, Цао Ку Ане... Ким Ир Сен является политкомиссаром армий № 2-5 ОАА» [21, р. 58].

В 1937 г. отряд Ким Ир Сена вынужден был покинуть уезд Чанпай, оставить обжитые базы. После ухода из уезда Ким Ир Сен часто менял дислокацию отряда. Трудно было и националистам. «Корейская революционная армия» (КРА) таяла под ударами карателей. Остатки армии влились в отряд Ким Ир Сена в 1938 г. В том же году сдались японцам командующий КРА Ким Хваль Сок и начальник военного отдела Ким Ту Хва [22, р. 77].

* * *

Корейские партизаны в Восточной Маньчжурии (Цзяньдао) и Юго-Восточной Маньчжурии (Дунбяньдао) были одними из участников антияпонского вооружённого сопротивления в Северо-

Восточном Китае. Корейские отряды под эгидой КПК успешнее преодолевали трудности борьбы с японскими агрессорами, выживания в сложных условиях прессинга японской регулярной армией, поскольку: 1) опирались на бедное и отчасти среднее крестьянство, составлявшее около 70% корейской диаспоры; 2) имели сильных союзников в лице КПК и СССР, осуществлявшего через Коминтерн помощь вооружённым патриотам.

База влияния корейских националистов была значительно уже. Богатые корейские крестьяне в большинстве становились коллаборационистами, сотрудничая с японскими властями, помогая им в проведении карательных экспедиций против инсургентов. Многие националисты, понимая туловищность ситуации, присоединялись к коалиции под эгидой КПК. Война, которую начала в 1937 г. Япония против Китая, дала новый импульс антияпонскому движению корейских повстанцев, для которых это была борьба и за освобождение Кореи от колониального ига.

Приоритетное значение имеет вклад корейских коммунистов в становление китайско-корейского коммунистического сопротивления агрессорам. Как писал один из руководителей партизанского движения в Северо-Восточном Китае Чжоу Баочжун, «есть ...вещи, которые глубоко запали в мою душу. ...Это боевые дела мужественных корейских патриотов, которые сыграли важную роль в партизанском движении против японских захватчиков» [19, р. 93].

Если китайским коммунистам удалось создать единый фронт с китайскими националистами в Маньчжурии, то корейские коммунисты и националисты, в целом, боролись в Восточной Маньчжурии порознь (исключая отдельные случаи взаимодействия). Корейские коммунисты присоединились к КПК; корейские националисты не смогли преодолеть барьер «социальной несовместимости», традиционной межнациональной розни, возводившейся десятилетиями, и, не имея широкой опоры в массах и сильных союзников, постепенно сходили с военно-политической сцены. Борьба партизанских отрядов корейских коммунистов продолжалась дольше, но и она в сложных условиях Маньчжурии конца 1930-х гг., не благоприятствовавших партизанам, постепенно шла на убыль и почти прекратилась в 1941 г.

В условиях конфронтации с японской военной машиной и репрессивным аппаратом Маньчжоуго важное значение имела социальная база военно-политической организации, ее связи (выходы) на различные слои и профессиональные группы Маньчжоуго. Для «Корейской революционной

армии» была характерна относительная ограниченность социальной опоры, национальная замкнутость, отрезанность от китайского общества. Из 87 человек, арестованных японской полицией с октября 1935 по март 1936 гг. в Мукденской провинции за связь с КРА (поставки продовольствия, боеприпасов), были, в частности, 11 лесоторговцев, врач, учитель, лавочник, 6 деревенских старост. Почти все подходили под определение «корейская мелкая буржуазия». Основной контингент, симпатизировавший ее деятельности, - сред-

нее крестьянство. Никто из них не имел доступа к оружию и боеприпасам, столь необходимых партизанам.

Эти обстоятельства вкупе с другими, о которых говорилось выше, практически не оставляли «Корейской революционной армии» шансов «выжить» в качестве самостоятельной военно-политической организации. Японский аналитик отмечал: «Красные партизаны, в отличие от других инсургентов, связаны со всеми слоями населения Маньчжурии» (15, pp. 111-116).

Список литературы / References

1. Materials on the history of Korean government: in 10 volumes. Tokyo, 1970-1971. Vol. 1. 1970. (In Japan.)
2. Reports of the student group on the study of the economy of Manchuria. S.I., S.A., Vol. 3. (In Japan.)
3. The current situation of the Manchu Empire. Tokyo, 1937.
4. The situation in Halong County, Jiangdao Province. Kantosyo, 1936.
5. Suh-Dae-Sook. The Korean communist movement 1918-1948. Princeton (N.J.), 1967.
6. Современная история Кореи. Пхеньян, 1979. (The modern history of Korea. Pyongyang, 1979) (In Russ.)
7. Baik Bong. Kim Il Sung Biography (1). Tokyo, 1969.
8. Public order in Korea at present. 1934. Tokyo, 1966 (Reprint). (In Japan.)
9. Chong-sik Lee. Korean worker's party: a short history. Stanford, 1978.
10. Baik Bong. Kim Il Sung Biography (1). Tokyo, 1969.
11. Manchurian bandits and the policy of appeasement. B.M., 1938. (In Japan.)
12. Scalapino R.A., Chong-sik Lee. Communism in Korea. Berkeley-Los Angeles, 1972, part 1. 395 p.
13. Научно-исследовательская ассоциация по изучению национальных и колониальных проблем. *Информационный бюллетень*. М., 1935. (1935. Research Association for the Study of National and Colonial Problems. *News bulletin*. Moscow) (In Russ.)
14. Panshi People's Revolutionary Army. S.L., 1936. (In Japan.)
15. Consolidated report on the pacification of the northern part of Dongbyangdao. S.L., 1937. (In Japan.)
16. Modern problems of China and Manchuria. B.M., 1934. V. 2.
17. Public order in Korea at present. 1934. Tokyo, 1966 (Reprint). (In Japan.)
18. Мазуров В.М. Антияпонская вооружённая борьба корейского народа. М., 1958. (Mazurov V.M. 1958. The anti-Japanese armed struggle of the Korean people. Moscow) (In Russ.)
19. Zhou Baozhong. Anti-Japanese guerrilla warfare and the Combined anti-Japanese army of Northeast China. Short essay. *Danshi tsylyao*, 1954, № 9. (In Chin.)
20. Information on punitive operations. S.L., 1938. (In Japan.)
21. Nagaoka Titaro. Perspectives of the Far East and peoples. Tokyo, 1938. (In Japan.)
22. Manzhougo Police Review. S.L., 1940. (In Japan.)

НАШ ПАРТНЕР - РКССАА

От редакции. Среди российских общественных организаций особое место занимает Российский комитет солидарности и сотрудничества с народами Азии и Африки (РКССАА) - правопреемник созданного в 1956 г. Советского комитета солидарности стран Азии и Африки, входит в основанную в январе 1957 г. международную Организацию солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА).

По просьбе читателей журнала мы открываем новую рубрику «Наш партнер РКССАА», в рамках которой публикуем статью о его деятельности.

РОССИЙСКИЙ КОМИТЕТ СОЛИДАРНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВА С НАРОДАМИ АЗИИ И АФРИКИ*

Идея создания общественного движения солидарности с народами Азии и Африки возникла после Второй мировой войны в обстановке подъема борьбы афро-азиатских стран за свободу и независимость. Народы этих стран стремились использовать новые возможности, открывавшиеся после разгрома фашизма, для осуществления своих прав на суверенное, самостоятельное развитие.

Советский Союз способствовал - как по государственной линии, так и по линии общественных организаций - реализации этих надежд и чаяний.

Для проведения более скоординированной и эффективной работы на этом направлении в мае 1956 г. рядом общественных организаций РСФСР

и союзных республик азиатской части Союза ССР был создан Советский комитет солидарности стран Азии (СКССА), преобразованный в дальнейшем в Советский комитет солидарности стран Азии и Африки (СКССАА).

СКССАА вошел в основанную в январе 1957 г. международную Организацию солидарности народов Азии и Африки (ОСНАА), штаб-квартира которой с того времени находится в столице Египта - Каире.

Наша страна внесла значительный вклад в процесс деколонизации. Важную роль в работе на этом направлении играл Советский комитет

Фото 1. Конференция Российского комитета солидарности и сотрудничества с народами Азии и Африки. Москва, МИД России, 15 июня 2017 г. Источник: council.gov.ru

* На правах рекламы.

солидарности стран Азии и Африки. СКССАА много сделал для практической реализации принятой в 1960 г. по инициативе СССР Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 1514 от 14 декабря 1960 г. - исторической «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам».

Через СКССАА шли контакты с национально-освободительными движениями Африканского континента, готовились первые переговоры советского руководства с лидерами НОД Юга Африки, что в дальнейшем, после завоевания народами этих стран независимости, способствовало налаживанию доверительных отношений между советскими и африканскими руководителями.

Деятельность Комитета содействовала продвижению культурно-гуманитарных обменов и, в целом, упрочению дружбы и доверия между нашими странами и народами.

Ташкентские кинофестивали (1968-1988 гг.), конференции писателей стран Азии и Африки (Дели - 1956, 1970; Ташкент - 1958, 1983; Каир - 1962, 2012; Бейрут - 1967; Алма-Ата - 1975; Луанда - 1979; Тунис - 1988), которые проводились по инициативе и при поддержке СКССАА, сыграли заметную роль в развитии культуры и искусства молодых освободившихся стран.

Комитет также предоставлял стипендии студентам из более чем 50 стран для обучения в СССР.

Сегодня эти традиции продолжает Российский комитет солидарности и сотрудничества с народами Азии и Африки (РКССАА) - правопреемник СКССАА. Основные направления его деятельности были определены 15 июня 2017 г., когда с участием министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова была проведена Конференция РКССАА (см. фото 1).

Президентом РКССАА является заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Ильяс Магомед-Саламович Умаханов, председателем Попечительского совета РКССАА избран Александр Сергеевич Дзасохов, председатель Общества российско-сирийской дружбы и культурных связей, заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. В 2016 г. И.М.-С.Умаханов был избран вице-президентом ОСНАА.

РКССАА, действующий в статусе общероссийской общественной организации, стремится сохранить традиции сотрудничества со странами Азии и Африки, заложенные шесть десятилетий назад.

Комитет играет значительную роль в сфере осуществления Россией народной дипломатии в отношении стран Азии и Африки. Его работа сосредоточена на использовании прямых связей с гражданским обществом, межправительствен-

ными организациями. При этом важно отметить, что Комитет не подменяет и не дублирует функции существующих структур, в т.ч. и государственных, а стремится дополнять и эффективно взаимодействовать с ними в достижении общих целей.

РКССАА восстановил устойчивые связи с Генеральным секретариатом ОСНАА, национальными комитетами ряда стран, прежде всего Египта, Марокко, Китая, Японии, Индии, Ливана, Бахрейна и др.

Комитет принимает участие в проводимых ОСНАА мероприятиях, заседаниях и конгрессах. Так, делегация РКССАА была приглашена для участия в юбилейном заседании, посвященном 60-летию Организации, которое прошло 14-15 января 2018 г. в Каире.

Делегация РКССАА участвовала в 11-м Конгрессе ОСНАА в октябре 2018 г. в столице Королевства Марокко - Рабате, на котором были подтверждены полномочия президента РКССАА И.М.-С.Умаханова в качестве вице-президента ОСНАА.

Активно ведется работа по сирийскому направлению. По инициативе РКССАА и Общества российско-сирийской дружбы и культурных связей в Дипломатической академии МИД России состоялась встреча актива РКССАА и ряда видных российских дипломатов и востоковедов с Риадом Хаддадом, послом Сирийской Арабской Республики в Российской Федерации. Был разработан ряд совместных шагов, направленных на активизацию взаимодействия между представителями общественности Сирии и России. При содействии РКССАА были организованы приезд на II Евразийский женский форум (Санкт-Петербург, сентябрь 2018 г.) представительной делегации женщин Сирии и встреча с президентом Российской Федерации В.В.Путиным.

Важным направлением в деятельности РКССАА стало установление связей с партнерскими организациями КНР. В 2018 г. состоялись взаимные визиты делегаций Китайского народного общества борьбы за мир и разоружение (КНОМР) и РКССАА. В 2019 г. члены РКССАА в составе делегации представителей общественных организаций и исследовательских центров стран Центральной Азии и Восточной Европы приняли участие в программе «Укрепление сотрудничества и содействие совместной разработке инициативы «Один пояс - один путь», организатором которой выступило КНОМР.

В рамках деятельности по восстановлению партнёрских связей со структурами движения солидарности в 2019 г. РКССАА организовал рабочий визит в Россию президента Марокканского комитета мира и солидарности, члена президиума Национального марокканского общест-

ва дружбы с Россией Талаа Сауда Аль-Атласси (см. фото 2).

Руководство РКССАА, президент Комитета И.М.-С.Умаханов на регулярной основе проводят встречи с послами стран Азии и Африки в Российской Федерации. В ходе переговоров обсуждаются вопросы развития сотрудничества с этими государствами, их общественными структурами.

В рамках Саммита и Экономического форума «Россия - Африка» (Сочи, октябрь 2019 г.) заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ И.М.-С.Умаханов провел встречи с президентами Нигера Махамату Иссуфу и Сьерра-Леоне Джулиусом Маада Био, а также рабочие беседы с президентами Республики Конго Дени Сассу-Нгессо и Гамбии Адамой Бэрроу, с политическими руководителями и общественными деятелями ряда других африканских стран.

РКССАА принял участие в работе по созданию структур Секретариата Форума партнерства «Россия - Африка» и Ассоциации экономического сотрудничества со странами Африки, которые должны играть основную роль в подготовке и проведении Второго Форума партнерства «Россия - Африка» в 2022 г.

Члены РКССАА регулярно участвуют в международных мероприятиях, таких, как 18-й международный форум по вопросам безопасности и сотрудничества, состоявшийся в столице Катара - Дохе (декабрь 2018 г.).

Сегодня РКССАА участвует в подготовке запланированных крупнейших международных мероприятий, в т.ч. встречи лидеров государств мира для обсуждения проблем организации и ведения широкого этноконфессионального диалога.

Работа Комитета получает поддержку со стороны всех, кто симпатизирует нашей стране за рубежом, в т.ч. соотечественников и многочисленных выпускников советских и российских вузов.

РКССАА стремится стать эффективной площадкой, интегрирующей научно-экспертный потенциал специалистов, занимающихся проблемами Азии и Африки, и обеспечивающей каналы международного информационного и интеллектуального обмена. Большая роль в этом процессе принадлежит созданному Экспертному совету Комитета, который возглавляет академик РАН В.В.Наумкин.

В российских регионах повышается интерес к расширению международных контактов по неправительственным каналам, и Комитет активно ведет работу по распространению позитивного опыта в этой сфере. На сегодняшний день отделения Комитета имеются почти в 50 субъектах Российской Федерации.

Придавая большое значение вопросам вовлечения молодежи в деятельность по развитию и ук-

Фото 2. Встреча президента РКССАА И.М.-С.Умаханова (в центре) с президентом Марокканского комитета мира и солидарности, вице-президентом ОСНАА Т.С.Аль-Атласси (второй справа). Москва, Совет Федерации, 23 апреля 2019 г.
Источник: council.gov.ru

реплению сотрудничества между народами, проживающими в Российской Федерации и странах азиатского и африканского континентов, РКССАА активно привлекает студентов и молодых специалистов к участию в своих мероприятиях.

Для осуществления системной работы по этому направлению в конце 2018 г. была создана Молодежная секция при РКССАА, в работе которой объединили свои усилия учащиеся и выпускники ведущих вузов России. Секция развивает сотрудничество со студентами из Азии и Африки, проходящими обучение в России, организует совместные мероприятия.

В 2019 г. участники Молодежной секции посетили Ханой, где встретились с представителями вьетнамских молодежных организаций и обсудили перспективные направления в развитии народной дипломатии на молодежном уровне (см. фото 3). С 1 мая по 15 августа 2020 г. Молодежная секция провела в Москве Конкурс чтецов среди студентов и аспирантов из стран Азии и Африки, посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, - «Победа в сердцах поколений», который вызвал значительный интерес. Было принято решение придать мероприятию ежегодный характер.

РКССАА участвует в работе органов, созданных ОСНАА, национальными комитетами соли-

Фото 3. Встреча молодежной делегации РКССАА с руководством и представителями Вьетнамского союза организаций дружбы по случаю Международного дня мира. Ханой, 20 сентября 2019 г. Источник: пресс-служба РКССАА.

дарности. В связи с обострением ситуации в ближневосточном регионе, а также предстоящим заседанием Совета Безопасности ООН по вопросам палестино-израильских отношений, 21 июня 2020 г. была проведена встреча (в режиме электронной конференц-связи) Международного комитета ОСНАА по поддержке палестинского народа с участием представителей национальных комитетов солидарности Бахрейна, Египта, Ирака, Ливана, Марокко, Непала, Палестины, Туниса, Японии и РФ.

В ходе этого мероприятия российские представители ознакомили членов зарубежных организаций солидарности с конкретными данными относительно нашей помощи палестинскому народу. Так, в 2020 г. доставлено 20 тыс. комплектов лабораторного тестирования на коронавирус, оказана помощь в ремонте и реабилитации социально значимых объектов на улице «Звезды» в Вифлееме, примыкающей к Церкви Рождества Христова, в размере \$3 млн.

Поддержку получило предложение РКССАА относительно необходимости возвращения сторон к ведению устойчивого политического диалога и о целесообразности установления связей общественных организаций Палестины с либерально настроенными организациями и политиками стран Европы, Азии, Америки, а также Израиля.

С целью укрепления связей с зарубежными коллегами, работающими в структурах солидарности, РКССАА оказала содействие в размеще-

нии статей представителей структур солидарности в российских печатных органах, проведении пресс-конференций на площадках РИА «Россия сегодня».

Представитель РКССАА принял участие 26 февраля 2020 г. в заседании Общественного совета по международному сотрудничеству и публичной дипломатии Общественной палаты РФ на тему «Роль России в урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке и в Северной Африке». Он, в частности, информировал об итогах прошедшей в Монтрё (Швейцария) (февраль 2020 г.) встрече российских и американских экспертов по тематике Ближнего Востока, отметив, что многие в США критикуют политику администрации на Ближнем Востоке, считая ее «затратной и мало-

эффективной». Однако официальный Вашингтон, судя по всему, дальше корректировки отдельных ее направлений идти пока не готов. В этих условиях возрастает роль народной дипломатии, структур солидарности со странами Азии и Африки в целях стабилизации обстановки на Ближнем Востоке.

31 августа 2020 г. представитель РКССАА принял участие в организованном Комитетом Государственной Думы по международным делам «круглом столе» - «75 лет ООН: универсальная роль, объединительная повестка, всемирный авторитет». В своем выступлении он озвучил ряд предложений, касающихся роли общественных организаций и объединений, экспертного сообщества в вопросах укрепления взаимодействия с ООН и ее специализированными агентствами, продвижения российских интересов при рассмотрении важнейших международных и региональных проблем.

РКССАА в настоящее время участвует в подготовке мероприятий, приуроченных к 60-летию принятия ООН по предложению нашей страны «Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам». Планируется провести в связи с этой датой торжественное собрание с участием представителей общественных организаций, вузов и научных коллективов, послов африканских стран в Российской Федерации.

БАКЛАНОВ Андрей Глебович, вице-президент Российского комитета солидарности и сотрудничества с народами Азии и Африки

БОЛГОВА Екатерина Дмитриевна, руководитель Аппарата РКССАА

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

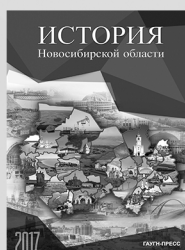
- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

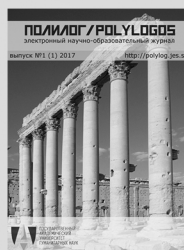
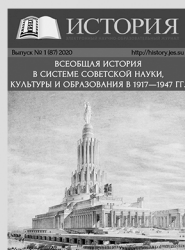
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
- сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу **press@gaugn.ru**

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

НА БАЗЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

БАКАЛАВРИАТ

Востоковедение и африканистика

МАГИСТРАТУРА

Экспертно-аналитическое востоковедение

АСПИРАНТУРА

Обучение в Институте востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. **Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.**

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членов-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).